

Министерство науки и высшего образования российской федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

КАЛЕЙДОСКОП ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Сборник материалов студенческой научной конференции

Белгород, 29-30 июня 2022 г.

ЭПИЦЕНТР

Белгород 2022

УДК 81/82
ББК 81+83.0
К 17

Сборник публикуется при поддержке гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ, соглашение № 075-15-2022-1059

Рецензенты:

Т.В. Парникова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина;

В.С. Пугач, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации, института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Шейфель Наталья Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой второго иностранного языка, института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»;

Профатилова Светлана Михайловна – доцент кафедры второго иностранного языка, института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»

Дехнич Ольга Витальевна – заместитель директора ИМКиМО по научной деятельности, кандидат филологических наук, доцент;

Черницына Юлия Валерьевна – студентка 4 курса, специальность «Лингвистика», член СНО НИУ «БелГУ», делопроизводитель кафедры второго иностранного языка, института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»;

Капустин Никита Игоревич – член СНО НИУ «БелГУ», студент 2 курса, специальность «Перевод и переводоведение», института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»

Ответственный редактор:

Прохорова Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ»

К 17 КАЛЕЙДОСКОП ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ: сборник материалов студенческой научной конференции, Белгород, 29-30 июня 2022 г. / отв. ред. О.Н. Прохорова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – 184 с.

ISBN 978-5-6048734-2-7

В сборник вошли статьи участников ежегодной студенческой научной конференции, которая прошла 29-30 июня 2022 г. в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Издание адресовано специалистам в области языкознания, филологии, межкультурной коммуникации, методики преподавания иностранных языков, международных отношений, научным работникам, докторантам, аспирантам, магистрантам, преподавателям, учителям.

УДК 81/82
ББК 81+83.0

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ван Ци, Цзи Цзиньясян</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)	7
<i>Волошина Т. Г., Дорохова Э. В.</i> ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	11
<i>Волошина Т. Г., Латфулина М.А.</i> РОЛЬ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	16
<i>Волошина Т. Г., Марченко И.А.</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЧЕРНЫЙ ЮМОР: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	21
<i>Глебова Я.А., Ожередова А. С.</i> К ВОПРОСУ О СЛЕНГЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ.....	28
<i>Дехнич О.В., Ларченко М. А., Зайковская А. И.</i> МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН BTS И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ, РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ.....	33
<i>Дрыгина Ю. А., Ситникова О.А.</i> CANCEL CULTURE: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	47
<i>Дрыгина Ю. А., Чукова С.В.</i> ЯЗЫК МИКРОБЛОГА (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER)	55
<i>Лазарева Я.В., Страхова Д.А.</i> РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	62
<i>Ларионенко Н. А., Самосенкова Т.В.</i> ДИКТАНТ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (из опыта работы с китайскими студентами)	66
<i>Луханина А. Н., Литвинова А. В., Двудучанская В. А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)	75
<i>Миронова Г. В., Фазлич Е. Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	83
<i>Нгатею Акони Шани Павел, Черницына Ю.В.</i> ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО	92
<i>Петрова Л.Г., Сун Чжэсихао</i> ЧТЕНИЕ И АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИХ РКИ.....	97

<i>Петрова Л.Г., Цзи Цзиньсян</i> ОТБОР ТЕКСТОВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ: ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧТЕНИЮ, АНАЛИЗУ, СОПОСТАВЛЕНИЮ	102
<i>Профатилова С.М., Ефимова М.А., Крючков Д.К.</i> КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ	106
<i>Профатилова С.М., Маркина А.Н.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДИМНУТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	113
<i>Середина Е. В., Коротченко А. Е.</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	120
<i>Сопова И. В., Лебедева М. А.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ БЕЛГОРОДЦЕВ	125
<i>Стржалковская А.Д., Нарваес Нунес Брендон Хеованни</i> КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА КАК ИДЕИ РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И УСРЕДНЕНИЯ КУЛЬТУР КАК АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	132
<i>Стручалина Г. В., Киселёва Е. С.</i> ОСОБЕННОСТИ СЧЕТНЫХ СЛОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕОРИИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ	136
<i>Тьу Тхи Тхюи Хонг, Петрова Л.Г.</i> СНЕГ И ЕГО ОБРАЗ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ	144
<i>Фуникова С. В., Лю Тайду</i> ВИДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА: ЕГО УСЛОВИЯ И УЧАСТНИКИ	150
<i>Шейфель Н. А., Капустин Н. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТРИЛОГИИ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ» С АНГЛИЙСКОГО НА НЕМЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ	154
<i>Шейфель Н. А., Кутелия В. Ю.</i> АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ТРЕНД?	160
<i>Яценко Ю. Н., Вендина А.</i> ВЛИЯНИЕ РЫЦАРСКОГО РОМАНА НА РОМАН Д. Р.Р. МАРТИНА «ИГРА ПРЕСТОЛОВ»	168
<i>Яценко Ю. Н., Воробьева В.К.</i> КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID 19 В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	173
<i>Яценко Ю. Н., Игина Ю.В.</i> ТЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ПЕСЕН	179

CONTENTS

<i>Wang Qi, Ji Jinxiang</i> PHRASEOLOGICAL UNITS AS THE REFLECTION OF THE LINGUOCULTURAL PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE CHINESE AND BRITISH CULTURES)	7
<i>Glebova Y. A., Ozheredova A. S.</i> ON THE ISSUE OF SLANG IN MODERN LINGUISTICS	11
<i>Voloshina T., Dorokhova E.</i> GENDER STEREOTYPES IN CROSS CULTURAL COMMUNICATION	16
<i>Voloshina T., Latphulina M.</i> ETHNIC STEREOTYPES ROLE IN THE NATIONAL CHARACTER ANALYSIS	21
<i>Voloshina T., Marchenko I.</i> ENGLISH BLACK HUMOR: LANGUAGE AND CULTURAL ANALYSIS	28
<i>Dekhnich Olga V., Larchenko M. A., Zaikovskaya A. I.</i> METAPHORS IN BTS SONG LYRICS: A COMPARATIVE STUDY OF THE ENGLISH, RUSSIAN, AND CHINESE TRANSLATIONS	33
<i>Drygina Y., Sitnikova O.</i> CANCEL CULTURE: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT	47
<i>Drygina Y., Chukova S.</i> LANGUAGE OF THE MICROBLOG (ON THE EXAMPLE OF TWITTER SOCIAL NETWORK)	55
<i>Lazareva Y., Strakhova D.</i> SPEECH COMMUNICATION: PECULIARITIES OF TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)	62
<i>Larionenko N., Samosenkova T.</i> DICTATION AT THE LESSON OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (FROM THE EXPERIENCE OF WORKING WITH CHINESE STUDENTS)	66
<i>Lukhanina A., Litvinova A., Dvuluchanskaja V.</i> THE FEATURES OF TRANSLATION OF SOCIAL AND POLITICAL VOCABULARY (BASED ON NEWAPAPER ARTICLES)	75
<i>Mironova Galina, Fazlich Elizabeth</i> THE USE OF INTERNET RESOURCES IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL	83
<i>Ngatheyo Akony Chany Pavel, Chernitsyna J.</i> LANGUAGE POLICY OF THE MODERN REPUBLIC OF THE CONGO	92
<i>Petrova L., Song Zhihao</i> READING AND ANALYZING THE WORKS OF RUSSIAN CLASSICS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE LANGUAGE COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS WHEN TEACHING THEM RUSSIAN	97

<i>Petrova L., Ji Jinxiang</i> SELECTION OF TEXTS FOR READING: TEACHING FOREIGN STUDENTS TO READ, ANALYZE, COMPARE.....	102
<i>Profatilova S., Efimova M., Kryuchkov D.</i> CLASSIFICATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND REFLECTION OF THE CULTURE IN ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS	106
<i>Profatilova S., Markina A.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF DIMINUTIVITY IN GERMAN, ENGLISH AND RUSSIAN ..	113
<i>Seredina E., Korotchenko A.</i> PRAGMATIC FEATURES OF NEOLOGISMS USE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE.....	120
<i>Sopova I., Lebedeva M.</i> ANGLICISMS IN THE YOUTH SLANG OF BELGOROD RESIDENTS ..	125
<i>Strzhalkovskaya A., Brandon Geovanny Narvaez Nunez</i> CRITICISM OF MODERN MULTICULTURALISM AS THE IDEA OF THE DESTRUCTION OF TRADITIONS AND THE AVERAGING OF CULTURES AS AN ASPECT IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE.....	132
<i>Struchalina G., Kiseleva E.</i> MEASURE WORDS IN CHINESE LANGUAGE: SPECIFICS AND ORIGIN THEORIES.....	136
<i>Thu Thi Thui Hang, Petrova L.</i> SNOW AND ITS IMAGE IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE.....	144
<i>Funikova S., Lu Tajdu</i> TYPES OF INTERCULTURAL CONFLICT: ITS TERMS AND PARTICIPANTS.....	150
<i>Sheifel Natalia A., Kapustin N.</i> TRANSLATION OF UNTRANSLATABLES IN SUZANNE COLLINS' TRILOGY "THE HUNGER GAMES" FROM ENGLISH INTO GERMAN AND RUSSIAN	154
<i>Sheifel Natalia A., Kutelia V.</i> ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN: NECESSITY OR TREND?	160
<i>Yatsenko Y., Vendina A.</i> THE INFLUENCE OF THE CHIVALRIC NOVEL ON THE NOVEL BY D. R.R. "GAME OF THRONES"	168
<i>Yatsenko Y., Vorobyova V.</i> CONCEPTUAL METAPHOR AS A WAY TO CREATE AN IMAGE OF CORONAVIRUS INFECTION COVID 19 IN ENGLISH- LANGUAGE MEDIA	173
<i>Yatsenko Y., Igina Y.</i> THE THEME OF GLOBALIZATION IN THE LYRICS OF MODERN AMERICAN AND BRITISH SONGS	179

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ
КИТАЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР)**

**PHRASEOLOGICAL UNITS AS THE REFLECTION OF THE
LINGUOCULTURAL PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE
CHINESE AND BRITISH CULTURES)**

Ван Ци

*Ассистент кафедры второго иностранного языка
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-Mail: mirmiracle123@yandex.ru*

Wang Qi

*Assistant of the Department of the second foreign language
Belgorod State University
E-mail: mirmiracle123@yandex.ru*

Цзи Цзиньясян

*Магистрантка 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1010878071@qq.com*

Ji Jinxiang

*2-year graduate student
Belgorod State University
E-mail: 1010878071@qq.com*

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц с целью выявления специфики лингвокультурной картины мира китайцев и британцев, сформированной в ходе влияния экстралингвистических факторов. Выявленные лингвокультурные особенности фразеологических единиц как в китайской, так и в британской культурах позволили систематизировать ключевые свойства национального характера китайцев и британцев и определить особенности стереотипного отношения китайской и британской наций к общечеловеческим ценностям на примере пословиц и поговорок, функционирующих в современном китайском и английском языках.

The article deals with the peculiarities of phraseological units functioning to identify the specific characteristics of the linguistic and cultural worldview of the

Chinese and British, formulated during the influence of extra linguistic factors. The revealed linguistic and cultural features of phraseological units in Chinese and British cultures made it possible to systematize the key features of the Chinese and British national character and to identify the peculiarities of the stereotypical attitude of the Chinese and British nations to universal values based on the example of proverbs and sayings functioning in modern Chinese and English.

Ключевые слова: фразеологические единицы, китайская лингвокультура, британская лингвокультура, пословицы, поговорки, стереотип.

Keywords: phraseological units, Chinese linguoculture, British linguoculture, proverbs, sayings, stereotype.

Стереотипное мышление может просматриваться как на примере конкретных стереотипов в отношении к определенному народу, так и на примере непосредственно языка этого народа, который в той же, если не в большей, степени отражает культурные особенности мышления и менталитета людей. Так, с лингвокультурологической точки зрения, особый интерес представляют собой пословицы, поговорки, фразеологизмы и различные устойчивые выражения, поскольку именно эти языковые единицы прошли сквозь многовековую историю народа. Есть все основания полагать, что пословицы и поговорки являются продуктом умозаключений и выводов не одного поколения людей, что свидетельствует об их устойчивости и практичности. Сам этот факт может представлять собой вид стереотипного мышления, поскольку пословицы и поговорки являются устойчивым представлением об определенных явлениях и людях, чем, согласно мнению многих исследователей, и является непосредственно стереотип (Anderson, Pelteret, 2012: 65).

Так, стереотипами могут являться не только общие представления одной нации о другой, направленные на исследуемую группу, но также и видение окружения непосредственно этой группой, что уже обладает вектором, направленным из группы.

Анализируя пословицы и поговорки языков двух кардинально различающихся наций, можно выявить универсалии и уникалии мировоззрения этих народов. Практический материал нашего исследования базируется на проведении анализа пословиц и поговорок Великобритании и Китая, отражающих такие общечеловеческие ценности как отношение к любви, дружбе, деньгам, познанию.

Отношение к любви. Любовь издревле воспевалась людьми, и поэтому она воспринимается как самое высокое и светлое чувство абсолютно всеми. В то же время существует множество оттенков отношения к ней. Так, в английском языке немало выражений, характеризующих любовь как главную движущую силу этого мира, например: «*Love makes the world go round*» (*Любовь движет миром*) и «*Love laughs at locksmiths*» (*Любовь смеется над цепями*) (Anderson, Pelteret, 2012: 65).

В китайской же философии в вопросах любви предпочтительное и главное место отдается судьбе, высшим силам, которые определяют все человеческие отношения, в том числе и любовь: «有缘千里来相会» (Даже тем, кто находится в отдалении друг от друга, судьбой предначертана встреча) (Philip, 2007).

Отношение к дружбе. Такая общечеловеческая ценность как дружба в китайской и английской философии занимает примерно равные позиции. Так, как в английском, так и в китайском языках, существуют пословицы и устойчивые выражения, которые подчеркивают зыбкость человеческой дружбы, а также сложность поиска истинного и верного друга, например: «广交友, 无深交» (Друг для всех – друг никому), «知音难觅» (Верного друга трудно найти) / «A friend to all is a friend to none» (Друг для всех – друг никому), «The friend is the man who knows all about you, and still likes you» (Друг – это человек, который всё о тебе знает, и все равно тебя любит) (Weigui, 2001).

Отношение к деньгам. Отношение к деньгам у жителей Китая и Великобритании во многом различается. Так, для китайского народа деньги, кроме как средство существования, являются еще и предметом многих споров и раздоров между людьми. Так, например, в китайском языке существует выражение, которое в переводе на русский язык звучит следующим образом: «Деньги делают людей чужими» (Awonusi, 2022). В английской же культуре, в отличие от китайской, деньги представляют собой главный рычаг воздействия на мир и основное средство получения общественных благ, что доказывает английское выражение «Money talks» (Деньги говорят), то есть в данном аспекте – деньги решают всё. В то же время, в английском языке функционирует афоризм, который отдаленно соотносится с китайской философией о пагубном воздействии денег на человека: «Money often unmakes the men who make it» (Деньги часто губят тех, кто их наживает) (Mc.Karthy, O'Dell, 2004).

Отношение к познанию. Стереотипное мышление китайского и британского народов по отношению человеческих знаний, в основном, спорное. В качестве яркого примера можно привести соотношение таких понятий как «старость» и «познание». Так, согласно китайской философии, человек должен развиваться, самосовершенствоваться и получать знания на протяжении всей своей жизни, например: «活到老, 学到老» (Живи до старости, учишься до старости) (Lin, 2012), в то время как в британской культуре позиция является абсолютно противоположной – «You cannot teach old dogs new tricks» (Старых собак новым трюкам не научишь) (Gulland, 2021).

Отношение к труду. В отличие от познания, труд, с точки зрения китайской и британской наций, является делом, требующим особых усилий и умений. В связи с этим, отношение обоих народов к этому понятию относительно схожее: «A Jack of all trades is master of none» (Джек, который берется за многие ремесла, хорошо не владеет ни одним) (Li, Zuofan, Wanqi, 2016) / «欲速则不达» (Если гонишься за быстротой — не достигнешь), «万事

开头难» (Любое дело начать очень сложно), «*一步一个脚印儿*» (Каждый шаг оставляет след) (Fuller, 2004).

Отношение к жизни. Все общечеловеческие ценности выражаются в целом в отношении людей к самой жизни, своему существованию. В этом аспекте стереотипный подход к собственной жизни и культуре проявляется в большей степени, что позволяет замечать яркие особенности лингвокультурных особенностей двух наций. Так, например, и в китайском, и в английском языках отдается отчет о ценности и редкости достойных, блестящих людей, полностью отдающихся своему делу: «*千军易得，一将难求*» (Легко найти тысячу солдат, но трудно найти хорошего генерала) / «*A volunteer is worth twenty pressed men*» (Один доброволец стоит двадцати принужденных) (Ауто, 2020). Также едина позиция англичан и китайцев относительно силы единства людей: «*人心齐，泰山移*» (Если люди сплотятся, то и гору Тайшань передвинут) / «*No man is an island*» (Человек – не остров) (Harbaugh, 1999). В то же время, общее отношение представителей этих двух народов к жизни разнится. Так, китайская философия и культура агитирует человека не упускать всякого рода возможности и жизненные шансы, в то время как британский менталитет склонен к расчетливости и сомнениям, например: «*不作死就不会死*» (Не делай, не помрешь), «*机不可失，时不再来*» (Не упусти шанс, ведь вряд ли появится другой) / «*It's better to be safe than sorry*» (Лучше быть осторожным, чем сожалеть) (Ji, 2013). В качестве универсальной, можно выделить парадигму «золотого правила морали», которая едина для большинства культур мира. Так, в китайском и английском языках существуют свои традиционные аналоги русской поговорки «Что посеешь, то и пожнешь»: «*种瓜得瓜，种豆得豆*» (Посадишь дыню – получишь дыню, посадишь бобы – получишь бобы) и «*He that mischief hatches mischief catches*» (Кто вынашивает зло, зло и получает) (Jiao, Kubler, Zhang, 2011).

Таким образом, стереотипы прочно укоренились в человеческом сознании. Общество производит и придерживается их уже на бессознательном уровне, порой даже не замечая этого. Тем не менее, стереотипы могут быть направлены как в группу, так и из нее.

Направленные на какую-либо социальную группу (в частности: народ или нацию) стереотипы могут отличаться характером своей объективности. Так, одни стереотипы являются лишь обобщенным представлением о культуре и народе, другие – гиперболизированными частными особенностями культуры этого народа, а некоторые могут стать продуктом невежества и культурного шока по отношению к представителям другой нации. Те стереотипы, которые направлены из группы на окружающий мир, а не на других индивидов, являются более объективными и «собираТЕЛЬными» образами, отражающими специфику представления этим народом окружающей его внешней среды. Такие стереотипы в своем большинстве едины и однообразны для всего населения или всей социальной группы, так как они уже стали частью культуры и языка.

Список литературы

1. Anderson S., Pelteret C. Work on your idioms. London: HarperCollins UK, 2012. – 127 p.
2. Awonusi M. Man-made language. London: Routledge, 2002. – 76 p.
3. Ayto J. Oxford Dictionary of Idioms (Oxford Quick Reference). Oxford: Oxford University Press, 2020. – 448 p.
4. Gulland M. The Penguin Dictionary of English Idioms. London: Penguin Books, 2001. – 400 p.
5. Jiao L. Kubler C., Zhang W. 500 Common Chinese Idioms. New York: Routledge, 2011. – 328 p.
6. Ji S. Graded Chinese Reader 500 Words: Selected Abridged Chinese Contemporary Mini-stories. Sinolingua: Bilingual edition, 2013. – 204 p.
7. Fuller M. An Introduction to Literary Chinese. Harvard: Harvard University Asia Center, 2004. – 384 p.
8. Harbaugh R. Chinese Characters: A Genealogy and Dictionary. Yale: Yale University Press, 1999. – 544 p.
9. Li W., Zuofan T., Wanqi Z. Dictionary of Commonly Used Ancient Chinese Characters. Shanghai: The Commercial Press, 2016. – 605 p.
10. Lin M. Dictionary of 1000 Chinese Idioms. New York: Hippocrene Books, 2012. – 200 p.
11. Mc.Karthy M., O'Dell F. English phrasal verbs in use. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 208 p.
12. Philip G. Idioms. The Linguistics Encyclopedia, 3rd edition. London: Routledge, 2007. – 268 p.
13. Weigui P. A Chinese-English Dictionary of Chinese Idioms. Beijing: Chinese Pedagogics Pub House. 2001. – 1059 p.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ON THE ISSUE OF SLANG IN MODERN LINGUISTICS

Волошина Татьяна Геннадьевна
доктор филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Tatiana Voloshina
Doctor of Philology, Professor
Belgorod State University
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Дорохова Эмилия Владимировна
студентка 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: dorokhova@bsu.edu.ru

Emilia Dorokhova
1-year student
Belgorod State University
E-mail: dorokhova@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются особенности функционирования гендерных стереотипов с позиции лингвокультурологии. В ходе работы систематизируется теоретический материал исследования, выявляются ключевые характеристики репрезентации гендерных стереотипов, влияющих на успешность коммуникации политической сфер жизни Финляндии и Афганистана. Лингвокультурный анализ позволяет авторам установить причины гендерного равенства и неравенства в различных сферах жизни финнов и афганцев

The article deals with the features of gender stereotypes' peculiarities functioning from the perspective of language and culture analysis. The research work is based on the systematized theoretical approach, the key characteristics of gender stereotypes representation affecting the success of communication in the political spheres of Finland and Afghanistan are identified. Due to linguistic and cultural analysis it is possible to identify the causes of gender equality and inequality in various spheres of Finns and Afghans life stiles.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, гендерные стереотипы, лингвокультура Финляндии, лингвокультура Афганистана.

Keywords: cross cultural communication, gender stereotypes, Finland language and culture analysis, Afghanistan language and culture analysis.

Успех межкультурной коммуникации зависит от того, в какой степени учитываются факторы, ей сопутствующие. Одним из факторов межкультурной коммуникации является влияние гендерных особенностей. Вопросы о взаимовлиянии пола человека и его психологических черт входят в ранг наиболее обсуждаемых в последнее время, поэтому актуальность проблематики гендерных исследований в настоящее время высока как никогда.

Вопросы изучения специфики гендера изучались, начиная с прошлого века, однако и на сегодняшний день существует ряд нерешенных аспектов.

В отечественной лингвистике под гендерными стереотипами в языке принято понимать «частные случаи стереотипов, причина которых кроется в влиянии половой принадлежности и его свойств» (Бурова, 2014: 16). Гендерные стереотипы представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения

представителей мужского и женского пола и их отражение в языке. Гендерная стереотипизация фиксируется в языке, тесно связана с выражением оценки и влияет на формирование ожиданий от представителей того или другого пола определенного типа поведения” (Кирилина, 2004).

Роль стереотипов заключается в предопределении восприятия ситуации, связанной с представителем какой-либо группы, так как стереотипы обобщают и дают понять общую картину (если это не негативные стереотипы или не предрассудки). К сожалению, гендерные стереотипы влекут за собой поддержку гендерного неравенства. Так, например, женщин часто считают слишком эмоциональными, иррациональными, несдержанными. Мужчин, наоборот, принято идентифицировать как склонных к критическому мышлению, хладнокровию и самоконтролю. Такие сложившиеся стереотипы способствуют тому факту, что мужчины преобладают в публичных сферах жизни и социальных взаимоотношениях. Международным стереотипом можно назвать мнение о том, что женщина - по определению мать, хранительница очага и ей стоит заниматься домохозяйством, а не карьерой. Этот стереотип существует в большей или меньшей степени во всех странах мира, за единичными исключениями.

Зарубежные и отечественные исследователи полагают, что гендерные стереотипы в меняющемся обществе способствовали проявлению следующих статистических данных: “По данным исследований Фонда Института экономико-социальных исследований (ИЭСИ) 70% опрошенных разделяли стереотип о материнстве как «исконных предназначении женщин» (Римашевский, 2009); (Jones, 2020); (Lips, 2016). Однако если 77% мужчин видят роль женщин именно в этом, то каждая третья женщина не согласна довольствоваться такой ролью. Причем среди молодых женщин в возрасте до 30 лет доля несогласных с выдвинутой гипотезой достигает 45%; среди представительниц старшего поколения (45-60 лет) - 67%”, “По данным ФОМ, треть опрошенных россиян (33%) считает, что разделение профессий на «женские» и «мужские» предопределено природой...” (Римашевский, 2009).

Следовательно, необходимо учитывать результаты гендерных исследований, в том числе и в межкультурной коммуникации, ведь такая коммуникация и без того осложнена различием культур и может привести к серии непониманий. Стоит учитывать и тот факт, что гендерные стереотипы могут обладать уникальными особенностями в разных культурах. Например, в одной части света в понятия “мужественность” и “женственность” вкладывается нечто иное, по сравнению с другой. В качестве примера можно привести нетипичное устройство африканского племени Туареги, для которого (в отличие от подавляющего большинства народов) свойственен не патриархат или неопатриархат, а матриархат, что, конечно, накладывает отпечаток на понятия феминности и маскулинности.

На самом большинстве гендерных стереотипов не имеет никаких оснований. Стереотипы, говорящие о том, женская роль ограничивается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, и женщинам не нужно посвящать себя карьере, ничем не подкреплены, и даже наоборот,

исследования показывают, что увеличение количества женщин в парламенте на 5% снижает вероятность военного международного конфликта почти в пять раз. Согласно данным анализа НКО Inclusive Security вероятность того, что мирное соглашение продлится хотя бы на 15 лет увеличивается на 35%, если женщины принимают участие в переговорах или в процессе подписания соглашений. Однако, следует отметить другой немаловажный факт: во времена монархий в Европе королевы начинали войны не реже королей, а в отдельных случаях даже чаще. Это позволяет сделать вывод, что проблема заключается не в гендере как таковом, или поле главы государства/дипломата/политического деятеля, ключевой момент связан с гендерной социализацией, стереотипами, предрассудками и ожиданиями, основанными не на чем ином, как на гендерных стереотипах (Кирилина, 2004).

Практическая часть нашего исследования базируется на изучении специфики реализации гендерных стереотипов на примере двух стран - Финляндии и Афганистана. Рассмотрим, как именно гендерные стереотипы реализуются на практике и какое влияние они оказывают на состояние политической жизни страны.

Анализируя особенности лингвокультуры Финляндии, необходимо отметить, что это была первая европейская страна, где женщины получили право голосовать на парламентских выборах (в 1906 г.), а в 1917 г. и на муниципальных. В 1995 г. Финляндия вошла в Европейский союз и на выборах в Европарламент 1996 г. ровно половина избранных кандидатов были женщинами. Однако в 2004 г. их количество сократилось на 25% (Melander, 2005).

В настоящий момент главой правительства Финляндии является 36-летняя Санна Марин, принадлежащая к партии социал-демократов. На прошлых выборах 2019 г. было избрано больше женщин, чем когда-либо за всю историю парламента: 93 из 200 депутатов были женщинами. Самый высокий процент женщин принадлежит «Партии Зеленых» (85%) (Пушкарева 1999: 156).

Согласно проведенным исследованиям, лево-популистские элементы, подчеркивающие социальную справедливость и сокращение бедности, более типичны для кандидатов-женщин, в то время как крайне правые кандидаты, в основном, – мужчины. В правой партии «Истинные финны» преобладают мужчины, именно эта партия, единственная во всей стране, не поддерживает борьбу с климатическими изменениями и политику гендерного равенства, утверждая, что оно уже достигнуто и выступают за сохранность традиционных ролей мужчин и женщин.

Согласно статистическим данным, даже в тех областях, где женщины представлены в подавляющем большинстве, они недостаточно представлены на руководящих должностях. Женщины часто сталкиваются с так называемым «стеклянным потолком», то есть невидимым барьером, который существует из-за различных гендерных стереотипов (в том числе стереотипа о том, что женщина не может быть лидером) и мешает женщинам развиваться по карьерной лестнице. Поэтому в Финляндии было принята серия мер по устранению этого неравенства: от введения квот на рабочие места до реформ

в сфере ухода за детьми, например, распределение отпуска по уходу за ребенком между двумя родителями (Melander, 2005).

Афганистан - государство, для которого не свойственно стабильное положение, когда речь заходит о власти. В стране с самого начала ее существования происходила смена лидеров и, соответственно, вектор развития страны и государственной идеологии. Конечно, это не могло не сказываться на обычаях, законах и стереотипах связанных с реализацией гендерных особенностей. На протяжении всей истории страны бывали времена “оттепели”, для которых была характерна борьба с проблемами относительно гендерных стереотипов и предрассудков, но женщины имели возможность получить образование, работать и даже занимать некоторые политические должности (например, губернаторских). Летом 2021 г. к власти в Афганистане снова пришла террористическая организация Талибан и женщины, занимавшие должности в правительстве подверглись преследованиям. Девочек теперь принято выдавать замуж в раннем возрасте и в раннем возрасте они рожают детей вместо того, чтобы ходить в школу. У них нет права выбора, их лишили права самостоятельно принимать решение относительно того, как они хотят жить (Рябова, 2008).

Вопрос о том, какое будущее ждет страну, в которой половина населения не имеет доступа к образованию остается открытым. Образование – это фундаментальное право каждого человека, каждого ребенка и никто не должен быть этого лишен.

Таким образом, рассмотрев специфику лингвокультур Финляндии и Афганистана, можно сказать, что на устойчивость гендерных стереотипов и, соответственно, гендерного равенства и неравенства влияет множество факторов. Это могут быть радикальные фундаменталистские религиозные взгляды, доминирующие в обществе, ведь во многих религиях роль мужчины и женщины прописана довольно четко и нарушать предписанное в некоторых странах может караться по закону. В тех государствах, где религиозный фундаментализм не влияет на закон, он может проявляться в традициях, несоблюдение которых приводит к большому осуждению.

Непрекращающиеся военные действия негативно сказываются на прогрессе в развитии гендерного равенства. Во время войны государственные институты не функционируют должным образом, образование и другие сферы уходят на второй план. Разумеется, слабая экономика страны тоже не способствует этому прогрессу, но это работает в обе стороны. Если половина населения (женщины) не получают образование, не работают, их нет в политической сфере и крупных компаниях – это негативно сказывается на экономике страны.

Исследования показывают, что гендерное равенство в экономике привело бы к резкому росту ВВП, производительности, благосостояния и даже увеличению заработной платы мужчин, которые сегодня доминируют на рынке труда. Правда, такого равенства не достигла еще ни одна страна мира и, по разным оценкам, на то, чтобы этого достичь у человечества уйдет около двух с половиной столетий.

Список литературы

1. Бурова С.Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска. Минск: ЮНИПАК, 2014. – 28 с.
2. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и межкультурной коммуникации. Москва: РОССПЭН, 2004. – 59 с.
3. Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен, этот «гендер»? // Социальная история 1998/1999. Москва: Эксмо, 1999, №3. С. 155–177.
4. Римащевский Н.М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе. Москва: Наука, 2009. – 271 с.
5. Рябова Т.Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской поэтике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. – 246 с.
6. Jones K. Challenging Gender Stereotypes in Education. Learning Matters, 2020. – 209p.
7. Lips H. A New Psychology of Women: Gender, Culture, and Ethnicity. Waveland Press, 2016. – 709 p.
8. Melander E. Gender Equality and Intrastate Armed Conflict // International Studies Quarterly. 2005. 49 (4), 695-714.

РОЛЬ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

GENDER STEREOTYPES IN CROSS CULTURAL COMMUNICATION

Волошина Татьяна Геннадьевна
доктор филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Tatiana Voloshina
Doctor of Philology, Professor
Belgorod State University
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Латфулина Марина Андреевна
студентка 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: latphulina@bsu.edu.ru

Marina Latphulina
1-year student
Belgorod State University
E-mail: latphulina@bsu.edu.ru

В статье анализируется специфика этнических стереотипов, сформированная в ходе становления и развития национального характера, отражающего языковую и культурную картину мира, на примере лингвокультуры Восточных славян, а именно русского народа. Авторы исследования систематизируют факторы, оказавшие ключевое влияние на становление и развитие этностереотипов о русском народе; выявляют наиболее типичные свойства русского национального характера сквозь призму лингвокультурологии.

The research work deals with the peculiarities of ethnic stereotypes formulated during the formation and development of a national character reflecting the linguistic and cultural picture of the world, based on the example of the Eastern Slavs— exactly the Russian language and culture. The authors systematize the factors that had a key influence on the formation and development of ethnic stereotypes characteristics about the Russian people; as well as they identify the most typical properties of the Russian national character through the prism of language and culture study.

Ключевые слова: лингвокультурология, этнический стереотип, национальный характер, русский народ.

Актуальность работы обусловлена нескончаемым интересом со стороны исследователей к специфике функционирования этностереотипов на примере русской культуры. Стереотипы, в большей степени, обусловлены сформированным опытом индивида, чаще всего они продиктованы экстралингвистическими факторами: влиянием исторической, культурной специфики. Благодаря выяснению роли этностереотипов, мы можем более точно и детально изучить национальный характер.

Целью нашей работы является выявление особенностей этнических стереотипов на примере русской культуры, оказавших ключевое влияние на формирование современного русского национального характера. Цель исследования определила круг его задач: систематизировать теоретический материал по теме работы, выявить ключевые этностереотипы относительно специфики национального характера в современном русском языке и определить причины возникновения этих этностереотипов.

Этностереотипы представляют собой «обобщения о представителях различных этнических групп, характеризующиеся повышенной эмоциональной устойчивостью, но не всегда адекватно отражающие реальные черты стереотипизируемой группы» (Трусов, Филиппов, 1984).

Другой отечественный исследователь А.К. Байбурин полагает, что этнические стереотипы являются «неотъемлемой частью общественного сознания и самосознания представителей этноса, проявляются в условиях

контакта с представителями других этносов и выполняют защитную функцию по отношению к своеобразию духовной культуры» (Байбурин, 1985: 42).

В отечественной лингвистике принято подразделять этностереотипы два вида: гетеростереотипы и автостереотипы. Гетеростереотипы представляют собой «совокупность оценочных суждений, выносимых о других народах представителями данной этнической общности; в отличие от автостереотипов, гетеростереотипы могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов» (Байбурин, 1985: 41). В свою очередь, автостереотипы чаще всего имеют только положительную окраску, поскольку представляют собой мнения и суждения о данном этносе ее представителями. Оба вида стереотипов являются не автономными единицами, это взаимосвязанные элементы целостного образования личностного или группового самосознания.

Национальный характер представляет собой «совокупность нравственных, культурных, политических и иных представлений и качеств, свойственных определенному этносу и закрепленных в его традициях, нормах, стереотипах» (Данилко, 2015).

К перечню факторов, оказавших влияние на формирование русского национального характера, относятся историческое развитие и специфика географического положения. Суровость климата в России способствовала появлению в русском характере таких качеств как серьезность и, конечно же, желание делать все в последний момент. Исторический же фактор привнес сознание русского человека сплоченность, любовь к Родине, сильный моральный дух, а вместе с тем и такие яркие черты характера как сострадание, щедрость, легкость в общении с людьми, доброта. Среди негативных качеств русского характера отмечаются лень, безответственность, что обусловлено ведением войн, общинным укладом.

Этностереотипы играют важную роль в формировании национального характера и в современном русском языке, поскольку заложенные много веков назад черты русского характера не так просто стереть из памяти у людей. Многие этнические стереотипы свидетельствуют о негативном влиянии на развитие нации и ее национального характера, например - русская лень. Многие иностранцы убеждены, что русский народ склонен к безделью и лени, и объясняется этот факт особенностью менталитета. Подобный факт находит также отражение и в национальном фольклоре. Например, в сказках «По щучьему велению» или в «Сказке о рыбаке и золотой рыбке». Однако рассматриваемый стереотип не особо правдив и является пережитком прошлого, так как именно суровые природные условия и насыщенное историческими событиями прошлое приучили русский народ к суматошной работе. В наши дни этот стереотип актуален в меньшей степени, но, тем не менее, это качество свойственно для русского народа, что является скорее негативным фактором в развитии нации и формировании национального характера (Лосский, 2007).

Что касается положительного влияния этностереотипов, то есть все основания полагать, что наблюдается положительная динамика в данном

вопросе, так как благодаря частным набегам и притязаниям на русские территории и устоявшийся общинный строй жизненные трудности выработали в русском народе качества, которыми можно гордиться. Именно такие качества национального русского характера как сплоченность, патриотизм, душевная доброта, милосердие, щедрость души всегда поражали и вдохновляли иностранцев. Такие особенности есть у многих наций, однако у русских они особенно обострены и обладают высоким уровнем экспрессивности. Выявленные стереотипы, заложенные спецификой исторического развития, обусловленные влиянием внешних факторов, составляют важную часть современного русского национального характера.

В современном обществе Россия воспринимается весьма неоднозначно, что обусловлено старыми и современными политическими отношениями, а также осведомленностью о нашей стране. Например, что касается англичан, то они долго рассуждали о русских, основываясь на книге Дж. Флетчера «О Государстве Русском» 1591г., который был посланником английской королевы Елизаветы I к царю Фёдору Ивановичу в 1588 году и затем написал: «...Народ, хотя вообще способный переносить всякие труды, предаётся лени и пьянству, не заботясь ни о чем более, кроме дневного пропитания...» (Кричевский, 2021). Именно это представление закладывалось в умы англичан и передавалось последующим поколениям, поэтому такое представление о нашей стране все еще имеет место быть (Трусов, 1984).

Хоть образ о русских с годами и видоизменился, несмотря на это, например, в общественном сознании американцев этностереотипы остались во многом неизменными. Так, русские считаются умными, но слишком ленивыми для реализации своего потенциала, бедными, но одновременно щедрыми, гордыми, но смиренными, а также в большинстве случаев выглядят грустными и несчастными, так как не улыбаются незнакомцам и подозрительны по любому поводу, также часто считают, что русские любят много выпить (Стефаненко, 1999). Данные стереотипы являются политизированными, ведь еще со времен холодной войны, США пыталась возвысить себя над русским народом. Так, это можно заметить на примере американского кинематографа, который переполнен отрицательными стереотипами о русских. Например, в художественном фильме «Армагеддон» 1998г. российский космонавт Лев Андропов находится на борту российской орбитальной станции «Мир», главный герой постоянно показан в шапке-ушанке, состоянии алкогольного опьянения и слушает русско-народную музыку (Сергеева, 2020).

Таким образом, можно сказать, что многие стереотипы о русских, которые навязываются в кинематографе, литературе отражают суждения, сформированные еще во времена Холодной войны. Однако трансляция данных стереотипов формирует в умах нового поколения отрицательное мнение о России. Только те, кто приезжают в Россию, могут увидеть разницу между навязанными стереотипами и реальностью.

Практическая часть нашего исследования базировалась на проведении социального опроса среди иностранных студентов, обучающихся в институте

межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного университета. В нашем опросе принимали участие 20 человек. По итогам соцопроса, нам удалось выяснить, что самые популярные стереотипы о русском народе не сильно изменились даже после прибытия в Россию. Например, 30% опрошенных иностранных студентов ассоциируют русский народ с таким качеством национального характера как лень; 65 % считают русских гостеприимными и добрыми; 20% отмечают русскую серьезность; 80% считают русских образованными и умными; 80% отмечают хорошее чувство юмора; 70% выделяют душевность; 30% относят русскую нацию к более пьющей, чем их соотечественник; 55% относят непунктуальность к ключевым чертам русского характера, 75% считают очень красивыми русских девушек. Данная статистика, на наш взгляд, частично подтверждает правдивость стереотипного мышления о русских.

В ходе работы с теоретическим материалом, мы смогли проследить ключевые моменты становления русского национального характера, а соответственно, и выявить особенности этнических стереотипов за счет изучения двух очень важных факторов. Безусловно, история менялась, а люди все больше и больше приспосабливались к существующим природным условиям, однако, есть все основания полагать, что даже большое временной промежуток не смог искоренить многие стереотипы из русского национального характера. Несмотря на все изменения, многие стереотипы функционировали в сознании людей на протяжении веков, оказывая влияние на становление и развитие национального характера. В итоге, ранее сформированные свойства и черты национального характера трансформировались в этностереотипы, свойственные для современного русского менталитета. Однако следует отметить, что не все стереотипы доходят до наших дней и могут оказывать влияние на становление и развитие национального характера. Передаются такие этностереотипы через традиции, воспитание в семье, общество. Даже, если человеку не присуще то или иное качество, оно все равно может быть выработано на бессознательном уровне за счет коммуникации с другими людьми, которым оно присуще. Такие черты свойственны, в большей степени, для автостереотипов; что касается гетеростереотипов, то здесь наблюдается другая закономерность: поскольку информация о той или иной стране передается через разные источники, то за основу чаще всего берется какой-нибудь влиятельный автор и его субъективное мнение, которое оказывает доминирующее влияние на восприятие других людей этой нации. Также, в современном обществе отмечается существенное влияние информационной пропаганды по телевидению со стороны государства относительно тех или иных наций, находящихся в дружественных или враждебных отношениях, что играет немаловажную роль.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы выяснили, что в ходе влияния особенностей исторического развития и географического положения, были сформированы стереотипы о русском национальном характере. В перечень качеств русского национального характера, подверженному влиянию этностереотипов, относятся патриотизм, любовь к близким и их защита, гостеприимство, доброта, лень, пассивность.

Список литературы

1. Байбурин А.К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционных культур // Советская этнография. Москва: Эксмо, 1985. №2. С.36-46.
2. Данилко Е.Ф. Народы России. Москва: Росмэн, 2015. 81 с.
3. Кричевский Н.В. Русские глубинные скрепы. Культурный код национального характера, Москва: Дашков и К., 2021. 400 с.
4. Лосский Н.О. Характер русского народа. Москва: Эксмо, 2007. 152 с.
5. Сергеева А.В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность. Москва: Флинта, 2020. 321 с.
6. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. Москва: Институт психологии РАН: Академический проект, 1999. 320 с.
7. Трусков В.П., Филиппов А.С. Этнические стереотипы // Этническая психология. (Этнические процессы и образ жизни людей). Москва: Наука, 1984. №3. С. 3-20.

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЧЕРНЫЙ ЮМОР: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ENGLISH BLACK HUMOR: LANGUAGE AND CULTURAL ANALYSIS

Волошина Татьяна Геннадьевна
доктор филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Tatiana Voloshina
Doctor of Philology, Professor
Belgorod State University
E-mail: Voloshina_T@bsu.edu.ru

Марченко Илья Андреевич
студент 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: historyis@mail.ru

Marchenko Ilya
1-year student
Belgorod State University
E-mail: historyis@mail.ru

В статье рассматриваются особенности репрезентаций черного юмора США и Великобритании с позиции лингвокультурологии. В ходе работы систематизируется теоретический материал исследования, выявляются ключевые характеристики репрезентации англоязычного черного юмора, влияющих на успешность коммуникации американцев и британцев, выявляются универсалии и уникалии исследуемых лингвокультур. Работа нацелена на создание рекомендаций, способных помочь иностранным студентам понять специфику американской и британской лингвокультур в процессе межкультурной коммуникации.

The article deals with the features of dark humor's representations from the perspective of language and culture analysis. The research work is based on the systematized theoretical approach, the key characteristics of representations of English dark humor, affecting the success of communication in the daily life of the USA and Great Britain aiming at analyzing differences and unique features of American and British languages and cultures. The article is aimed at making general recommendations over communications of foreigners dealing with Englishmen and Americans peculiar characteristics.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, черный юмор, лингвокультура Великобритании, лингвокультура США.

Keywords: cross cultural communication, dark humor, Britain language and culture analysis, USA language and culture analysis.

Юмор представляет собой определенный вид гранью культуры. Предположительно, старейшими шутками, дошедшими до нас, являются наскальные изображения, сюжет которых заключается в репрезентации неудачных обстоятельств в виде падения человека. Невозможно представить себе человеческую жизнь без юмора, так как именно он способствует адаптации человека в социуме. Без юмора жизнь была бы намного сложнее и скучнее, ведь постоянная серьезность не способствует видеть многие вещи по-новому, делает человека значительно более незащитным в его борьбе с проблемами.

Юмор является объектом изучения лингвокультурологии, исследуемая тематика изучалась в работах Кулинич М.А., Алферовой О.В., Карасика В.И., Дмитриевой Л.В., Арнольд И.В.

Лингвокультурное изучение юмора неразрывно связано с изучением национальной культуры, поэтому необходимо прибегнуть к понятию дискурса. Дискурс представляет собой способ вербально передавать информацию в контексте социальных и психологических особенностей речи. Психология, социальная структура, история и отношение к жизни представляют собой разноракурсные дисциплины для многочисленных наций. В таких условиях дискурс будет различным. Понимание дискурса облегчает понимание того или иного национального юмора и культуры в целом. В связи с этим будет разумным сослаться на слова В.И.Карасика, отмечающего что «лингвокультурное изучение юмора предполагает приоритетное освещение тех переворачиваемых ценностей, которые актуальны для изучаемых культур,

что и позволяет определить принадлежность того или иного дискурса к определенной национальной культуре; среди таких ценностей можно выделить разнородные единицы языковой картины мира той или иной нации, среди которых присутствуют: реалии, мифы, стереотипы, прецедентные тексты, символы и др». (Карасик, 200: 22).

Александр Наумович Лук, советский философ и врач-невропатолог, придерживается позиции, что «чувство юмора – это эмоциональная реакция, превращающая потенциально отрицательную эмоцию в её противоположность, в источник положительной эмоции» (Лук, 1968: 76).

Английский юмор отражает сущность английского характера. Англичане известны всему миру своей определенной чопорностью и строгостью, которые подразумевают необходимость контроля эмоций, мимики, произносимых слов и даже всего поведения. Для англичан характерен культ самоконтроля и вежливости, доведенный до логического завершения.

Принимая во внимание этот факт, следует отметить, что для английского юмора в его традиционном понимании характерна внешняя серьезность описываемой ситуации, диссонирующая с содержанием шутки. Частыми персонажами английских анекдотов и шуток являются джентльмен и дворецкий, оба ведущие себя сдержанно и вежливо друг по отношению к другу, несмотря на абсурдность происходящих событий. В комедийных фильмах и сериалах шутка никак не выделена из остального материала, герои сохраняют серьезное выражение лица. Нередко черный юмор, таким образом, приобретает форму злой иронии на тему джентльменства и хороших манер, либо сама серьезность персонажей является комическим инструментом, который создает нелепицу за счет контраста внешне благонаправленного поведения и саркастичного, циничного содержания. Хотя это и не согласуется со стереотипами об английском юморе, в нем иногда могут играть роль нецензурная лексика, повышенная эмоциональность, хотя такие открытые способы выражения эмоций встречаются редко.

Другая важная лингвокультурная черта британского черного юмора - использование многозначности слов. Одной из особенностей английского языка является наличие двух и более интерпретаций у большинства слов. Данное явление называется полисемией. Рассматриваемое явление позволяет передать резкое, агрессивное или пошлое содержание в безобидном виде, таким образом, создается каламбур, представляющий собой уникальный тип английского юмора.

Другим юмористическим приемом создания комического эффекта может служить использование омофонов в устной и письменной коммуникации. Как определяет Большой Энциклопедический словарь, «омофоны - разные слова, одинаково звучащие, но различающиеся на письме (например, плод и плот)» (Большой энциклопедический словарь, 2012). В черном юморе острота может придаваться за счет резкого противоречия между потенциальными смыслами произносимого. Так, очевидное значение может отражать в рамках одной конструкции милое приветствие или почтение к культурным ценностям, но второе, создающее комизм, будет выражать презрение или агрессию.

Основным языком Соединенных Штатов Америки является американский вариант английского языка. Ввиду этого для американского черного юмора точно так же, как и для английского черного юмора, характерно использование омофонов и полисемии.

Специфика американского черного юмора продиктована историческими и социокультурными особенностями Соединенных Штатов. США нередко называют «плавильным котлом наций», что подразумевает равноправие в общении различных национальных культур. Американское общество наполнено самыми разными идеологиями, верованиями, ценностями. И все же американский социум далеко не всегда толерантен и открыт, напротив, он часто представляет (и представлял раньше) собой определенное поле боя для реализации культурных и религиозных видов национальной идентичности. Данная особенность нашла свое отражение в американском черном юморе. Черный юмор американцев нередко заключается в гиперболизации необычных черт религиозных и национальных меньшинств. Необходимо отметить, что шутки такого рода могут быть заряжены агрессией.

Следующая черта американского черного юмора - обилие шуток на тему расовых и гендерных вопросов. Такой юмор оказывается особенно резким в условиях идеологии равенства и толерантности, и это позволяет сделать вывод о том, что американское общество далеко не такое идеальное, как это может представляться иностранцам.

Для американского черного юмора характерными чертами являются чрезвычайная эмоциональность и прямолинейность по сравнению с британским черным юмором: если англичанин предпочтет использовать полунамек, то американец прибегнет к гиперболе.

В практической части нашего исследования мы проанализировали шутки из мультипликационного сериала «Family guy». В 8 серии 7 сезона сериала «Family guy» главный герой, Питер Гриффин, в результате медицинского опыта становится гомосексуалистом. Его сын, Стьюи, и разумный говорящий пес по кличке Брайан решают отвезти Питера в «Лагерь натуралов», где предводитель лагеря произносит речь перед слушателями:

«Welcome to Straight camp everyone. You're all here because you've made a choice to refuse your evil sinful ways and redeem yourselves in the eyes of your lord and savior Jesus Christ, who hates many people but no more than homosexuals...»
- Добро пожаловать в "Лагерь натуралов. Вы все здесь, потому что сделали выбор отказаться от своего злого грешного пути и оправдаться в глазах вашего Господа и Спасителя, Иисуса Христа, который ненавидит многих людей, но никого больше, чем гомосексуалистов...» (Family guy, 1999)

В приведенном примере нет характерного для англоязычного юмора использования омофонов или полисемии. Вместо этого шутка озвучивается в виде саркастического упрека в сторону религии, вложенного в уста ее представителя. Пример иллюстрирует репрезентацию сатиры на агрессию проповедников религии в США, угрожающих вечными мучениями даже за малые проступки. Также пример показывает высмеивание противоречия

между двумя религиозными представлениями: о всемилостивом Господе и его ненависти к тем, кто не следует заповедям.

Через несколько секунд эпизод мультипликационного сериала демонстрирует мероприятие «Лагеря натуралов»: на сцене стоят двое мужчин, это - лидер «Лагеря» и некто, кто одет максимально женственно. Ведя себя жеманно и крайне неестественно, постоянно дергаясь, он приветствует публику и утверждает, что обожает «быть геем». Лидер «Лагеря» обвиняет его в неправильном выборе жизненного пути и предлагает публике избить его заранее приготовленными битами.

Таким образом, пример иллюстрирует типичный американский черный юмор, ключевые мотивы которого заключаются в представлении разницы в мировоззрениях неоднородного американского общества и отражают его конфликты: между атеистами и верующими, между консервативно и толерантно настроенными людьми, среди которых неизбежны недопонимания, по крайней мере, на современном этапе развития общества. Только первая ситуация демонстрирует сатиру, обличая пороки общества. Вторая же представляет собой не более чем гротескное изображение меньшинств, персонализированных в карикатурном образе, а также отражает не менее гротескную демонстрацию ненависти к таким людям.

Очередным примером черного юмора в Великобритании послужит черная комедия «Death at a Funeral», события которой разворачиваются вокруг похорон отца одного из героев фильма. Сам выбор места действия кино дает посыл на несерьезное отношение к страшной трагедии: герои заняты своими проблемами, а не покойником.

Уже в самом начале фильма происходит курьезная ситуация: сыну умершего, Дэниэлу, приносят гроб. В доме царит траурная атмосфера, все персонажи одеты в черные костюмы, мимика выражает абсолютную серьезность. Кажется, что на глазах Дэниэла вот-вот появятся слезы, однако, когда гроб открывают и Дэниэл смотрит на умершего, разворачивается следующий диалог:

- *Who's this? - Кто это?*

- *Pardon me? – Что, простите?*

- *That's not my father. - Это не мой отец.*

- *Shit. We've taken the wrong one.* – *Черт. Мы взяли не того (Death at a Funeral, 2007).*

Исходя из приведенного примера, можно понять, что в гробу лежало не тело отца Дэниэла, вместо него там был кто-то другой. Один из персонажей использует ненормативную лексику, осознавая факт ошибки. Серьезные мины ни на секунду не сходят с лиц. Английская сдержанность никуда не исчезает, контрастируя с ненормативной лексикой и глупостью работников, перепутавших гробы. Таким образом, комедия изображает откровенную нелепицу прямо на фоне человеческого горя, находясь в рамках традиций английского юмора.

В ходе нашего исследования мы проанализировали типичные англоязычные анекдоты и шутки, наиболее ярко отражающие особенности исследуемых лингвокультур.

Первой черной шуткой в ходе нашего анализа, построенной на основе омофонии, является англоязычный каламбур на тему приветствия. Выбранный пример отражает черный юмор, который будет понят как англичанами, так и американцами, хотя характерен в большей степени для сдержанной речи британца. Такой тип юмора воспринимается только в письменном типе коммуникации, так как слова, создающие каламбур, совершенно созвучны при произношении, например:

«What a cannibal say to its victim? Nice to meat you». - *Что каннибал говорит своей жертве? Рад тебя видеть (=Рад съесть тебя)*» (Death at a Funeral, 2007).

«*Nice to meet you*» - типичное английское приветствие, используемое в повседневной речи. Дословно его можно перевести как «*рад тебя видеть*». Однако вместо слова «*meet*» пишется «*meat*», что переводится как «*мясо*». Таким образом, вместо приветствия имеется в виду что-то вроде «*было бы мило пустить тебя на мясо*». Как показывает пример, за счет грубого противоречия смыслов создается комический эффект. Дополнительной остроты и грубости шутке придает контекст убийства и поедания каннибалом. Такая шутка - точка соприкосновения между американским и английским черным юмором.

Следующая шутка демонстрирует специфику американской лингвокультуры. Ее смысловым ядром является смерть, как и в предыдущем примере, однако в гораздо более ехидной, прямолинейной и резкой манере. Выявленный пример был взят в американском форуме Reddit. Пользователь платформы спрашивает, какую самую черную шутку знают пользователи, на что в ответах один из пользователей отвечает:

«*Why is it so hard to break up with a Japanese girlfriend? You have to drop the bomb twice before she gets it*» - *Почему так трудно расстаться с японской девушкой? Тебе приходится дважды ошеломить новостью, прежде чем она въедет* (Death at a Funeral, 2007).

Сама шутка выглядит несколько абсурдной для слушателя, не знакомого с американской фразеологией. Фразеологизм «*drop the bomb*» в американской лингвокультуре имеет значение «*ошеломить новостью*» («*drop the bomb*» - to announce surprising or alarming information suddenly and without warning - сделать сенсационное заявление).

Основой фабулы анекдота является историческое событие - бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки американскими военными в 1945 году. Бомбардировка ядерным оружием привела к гибели огромного количества людей: общее количество погибших составило от 90 до 166 тысяч человек в Хиросиме и от 60 до 80 тысяч человек – в Нагасаки. Это событие подвергается почти неприкрытому высмеиванию без какого-либо сострадания через использование подходящего фразеологизма (прямое значение «*drop the bomb*» - сбрасывать бомбу). В шутке также содержится

намек на непонятливость японского народа: рассказчик жалуется на то, что японка не сможет осознать факт расставания, пока дважды не сообщишь ей о нем; косвенно эти слова обвиняют японцев в повторном ядерном ударе по их территории.

Таким образом, можно предположить, что данная шутка - объективация негативных переживаний относительно упомянутого исторического события; возможно, это неприязнь к иностранцам или способ отрицания виновности собственного народа.

Говоря о юморе англичан, необходимо учитывать его национальные особенности: ироничность и даже саркастичность, устойчивое чувство собственного достоинства, допустимость шутить над собственными чертами характера и нормами приличия; неоднородность английского общества позволяет их юмору быть разнообразным и вовсе не непреложно аристократичным. Жители США идут еще дальше в шутках над культурой и обществом: для американца является привычной остросоциальная сатира, грубость и неотесанность преподнесения темы. Объединяют эти народы лингвистические особенности английского языка: множество значений у одного и того же слова и схожесть звучания совершенно разных по смыслу слов.

Выявленный в ходе практической части исследования материал позволил сделать вывод о том, что американская и английская лингвокультуры в процессе репрезентации черного юмора демонстрируют как универсальные, так и уникальные характеристики: от англичан не следует ждать яркой эмоциональности, обилия экспрессии, но не по причине их отдаленности от иностранного собеседника, а по причине национального характера и норм приличия. Нечто противоположное мы наблюдаем у американцев: их культура допускает грубую прямоту, к чему нужно быть готовым при близком общении; объектом шуток могут стать не только их национальные особенности и события истории, но и те факторы, которые касаются другой нации. Есть все основания полагать, что черный юмор представляет собой особый вид дискурса, отражающий лингвокультурную специфику менталитета американцев и англичан, сформированную под влиянием экстралингвистических факторов.

Список литературы

1. Большой Энциклопедический словарь. Омофоны. 2000. [электронный ресурс] – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/44403/> (дата обращения: 31.07.2022).
2. Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001. – 193 с.
3. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. Москва: Искусство, 1968. – 191 с.
4. Death at a Funeral. 2007. [электронный ресурс] – URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=смерть%20на%20похоронах%20death%20at%20a%20funeral%202007%20смотреть%20онлайн&path=yandex_search&pa

rent-reqid=1659345427949862-14021603678439294738-sas3-0724-2fe-sas-17-balancer-8080-BAL-3250&from_type=vast&filmId=15861760225058491126.

5. Family guy. 1999. [электронный ресурс] – URL: <https://freemovieswatch.tv/tv/watch-family-guy-free-online-39549> (дата обращения: 12.05.2022).

К ВОПРОСУ О СЛЕНГЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

ON THE ISSUE OF SLANG IN MODERN LINGUISTICS

Глебова Яна Андреевна

*Кандидат филологических наук
Белгородский национальный
исследовательский университет
E-mail: glebova_ya@bsu.edu.ru*

Glebova Yana Andreevna

*PhD in Philology
Belgorod State University
E-mail: glebova_ya@bsu.edu.ru*

Ожередова Александра Сергеевна

*Студент 1-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1558258@bsu.edu.ru*

Ozheredova Alexandra Sergeevna

*1-year student
Belgorod State University
E-mail: 1558258@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье сленг рассматривается как важный аспект современной лингвистики. Авторы освещают проблему дефиниции термина «сленг», акцентируя внимание на схожих лингвистических явлениях (таких как арго и жаргон), сравнивая и анализируя их. В статье раскрывается процесс возникновения и интеграции сленгизмов в язык, а также причины их активного использования в речи молодежи. Особое внимание уделено попытке классификации молодежного сленга на несколько обширных групп.

ABSTRACT

This article considers slang as an important aspect of modern linguistics. The authors highlight the problem of defining the term "slang", focusing on similar

linguistic phenomena (such as argot and jargon), comparing and analyzing them. The article reveals the emergence and integration of slangisms into the language, as well as the reasons for their active use in the speech of young people. Particular attention is paid to the attempt to classify youth slang into several broad groups.

Ключевые слова: языкознание, сленг, сленгизм, аргот, жаргон

Keywords: linguistics, slang, slangism, argot, jargon

Современные науки о языке активно развиваются. В эпоху активно происходящих политических, социальных, экономических и культурных изменений метаморфозы языка неизбежны. Безусловно, в языке находят отражение все основные события и изменения, происходящие в обществе. В итоге современный разговорный язык основан как на событиях древности, так и современной истории. Существует немало факторов, которые влияют на язык и являются предпосылками к его изменению, но самый главный – это глобализация или всеобщая унификация – длительный процесс смешения, в данном случае, культурных и лексических аспектов языков разных стран. В современном обществе большое внимание уделяется фактору языкового и культурного сотрудничества и развитию процесса взаимодействия в связи с необходимостью выделения универсального языкового средства, которое сможет выступать связующим компонентом в процессе глобальной коммуникации (Baghana, 2020: 191).

Чтобы разобраться на каком этапе развития языка происходили зарождение и интеграция сленга в русский язык, необходимо внимательно и поэтапно проанализировать хронологию становления и развития языка.

Развитие русского языка, как и других языков, происходило плавно и постепенно:

Первый этап (VI-X вв.) – выделение восточных славян из общеславянского единства.

Второй этап (IX-XIII вв.) – зарождение и появление древнерусского языка.

Третий этап (XIV-XVII вв.) – оформление русского языка на базе различных говоров.

Четвертый «негласный» этап (XVII-XXI вв.) – метаморфозы в лексико-семантическом уровне языка.

Назвать точные даты появления сленга в русском языке сложно, ведь иногда сленг зарождался как сатирический аспект, который мог использоваться в литературных произведениях разных авторов, и его активное использование в устной речи не предполагалось. Но примерно с середины XVII века и по сей день русский язык вступил в эпоху постоянных изменений: появляются новые слова, которые все чаще используются в повседневной речи и стремительно вытесняют некоторые синонимичные конструкции. В современном русском языке прослеживается тенденция упрощения и сокращения; все больший интерес вызывают слова, которые обозначают не что-то единичное и конкретное, а которые имеют «собирательное» или даже «всеобъемлющее» значение.

Термин «сленг» имеет многочисленные дефиниции. Несмотря на различные подходы к изучению и классификации сленга, этот относительно свежий лексический пласт не полностью изучен. Рассмотрим подробнее трактовки термина «сленг». Так, Толковый переводоведческий словарь определяет термин «сленг» как «слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек» (Нелюбин, 2003:199). Большой энциклопедический словарь трактует сленг «как вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка» (БЭС, 2002). В некоторых иноязычных источниках сленг воспринимается как противопоставление формальному и литературному языку. Словарь социолингвистических терминов считает сленг «совокупностью жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к речи» Словарь социолингвистических терминов, 2006: 194-195). Словарь Ефремовой предлагает следующее определение термина «сленг»: «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определенных групп, профессий и т.п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка» (Ефремова, 2000).

В языке, помимо сленга, выделяют также такие понятия, как арго и жаргонизмы. Некоторые ошибочно считают эти языковые коды подобными или единым целым, но на самом деле у каждого есть свои особенности. Так, арго является языком определенной социальной замкнутой группы, отличающийся специфичностью употребления и лексической наполненностью. Жаргонизмы представляют собой искусственно созданный специфический лексикон, понятный только отдельным социальным группам лиц, отличающийся экспрессивностью оборотов. В свою очередь, сленг не имеет четкой социально-профессиональной ориентации, может быть использован представителями разных социальных и профессиональных слоев. В Великобритании арго и жаргон относился к частным говорам преступников или к «диалекту» низших социальных слоев, а сленг до недавнего времени воспринимался как новообразование криминального мира (Maurer, 2021).

Интересно, что у арго есть сходные черты с молодежным сленгом. Например, доминирование репрезентативной, а не коммуникативной функции (например, сленгизм «нафига» может быть использовано не как ругательство, а как вопросительное слово, наполненное негодованием и полным непониманием необходимости).

Сегодня термин «сленг» трактуется неоднозначно и включает в себя широкий спектр определений. Сленг стал «общепонимаемой» и динамично развивающейся структурой.

Стоит уделить внимание причинам и процессу интеграции сленговых выражений в язык. Любой язык есть удивительная система, отличающаяся относительной стабильностью и, в то же время, проницаемостью – способностью изменяться под давлением других культур. Она позволяет иноязычным заимствованиям и новообразовавшимся словам (неологизмам) обогащать язык. Неологизм представляет собой слово, значение слова или

словосочетание, недавно появившееся в языке, новообразованное, отсутствовавшее и не употребляемое ранее.

Рассмотрим процесс появления новых сленгизмов. Появление новой лексики чаще всего связано с появлением новых предметов и наименований в языке (например, «активити», «дедлайн» или названия спортивных состязаний «керлинг», «кросс» и т.д.). Затем начинается сложный процесс интеграции – объединения в результате сближения языков и диалектов. Далее, несвойственные на первый взгляд слова изменяются в соответствии со способами образования слов в русском языке: к ним могут добавляться приставки и суффиксы («запикапить» (разновидность деятельности, направленной на знакомство с целью соблазнения) – произошло от английского «pick up» – подбирать, забирать посредством присоединения приставки «за», суффикса «и», глагольного окончания «ть») или окончания существительного («траблы» (проблемы) (от английского существительного «trouble» – беда, неприятность) посредством присоединения окончания множественного числа) или глагола («рофлить» (шутить, саркастически шутить) – произошло от английского «Rolling On the Floor Laughing» – кататься по полу от смеха посредством присоединения суффикса «и» и глагольного окончания «ть»).

Часть сленга представлена акронимами. В этом случае, сленгизм образован начальными буквами слов выражений без аффиксации. Например, «имхо» (по моему мнению) произошло от английской аббревиатуры «imho» (in my humble opinion) – по моему скромному мнению; «лол» (часто употребляется как выражение удивления или вместо смеющегося смайлика в дружеских сообщениях) – произошло от английского «LOL» (loughing out loud) – смеяться в голос, хохотать.

Особенно быстро сленговые фразы приживаются в молодежной среде, которая наиболее восприимчива влиянию «новинок» в разных сферах их жизни.

Согласно результатам изучения такого лингвистического явления как «сленг», был сделан вывод, что сленг играет важную роль в определении собственной идентичности лиц, связанных с определенными интересами, и так или иначе используется целыми группами людей с целью идентифицировать себя внутри этой группы. Если говорить конкретно о молодежном сленге, то причиной, по которой молодые люди так активно используют в своей речи сленг, может быть их желание выделиться среди своих сверстников, выглядеть старше.

Для многих представителей старшего поколения сленг является излишним образованием, которое не обогащает язык, а засоряет его и разрушает его многовековую историю. Но сленг настолько прижился в нашем языке, что его искоренение практически невозможно.

Что касается классификации сленга, то современный молодежный сленг можно разделить на несколько обширных семантически-мотивированных групп:

1. Название частей тела человека: Всего насчитывается около 70 наименований (например, бестолковка, кумпол, репа, хэд, табель, фейс, флюгер, табло, чеколдушка, черепушка, тарец, торец, тубильба, тыква, тырло, фонтан, башня, чапельник – голова; витрина, вывеска –лицо; грабли, заточка, кегли, корявки, крабики, кульпяпка, окорока, ласты –руки; шары, орбиты – глаза; локаторы – уши, лобешник – лоб; носопырка, клюв, рубильник, шнобель – нос; пакли, патлы, хайры, хаеры – волосы; хайло, варежка, свисток, клюв, хобот, хавало, хлебало, бубен, бункер, калитка, хлебоприемник, хавальник– рот и т.д.).

2. Наименование лиц по половозрастным признака (например, братуха, чикса, «дедди», «мамочка»/ «мамми» и т.д.);

3. Наименования для черт характера и описания внешности (например, зашквар, зашкварщина, кринж, кринжулька, кринжатина);

4. Оценка ситуации (например, треш/трешовый, кринж/кринжовый);

5. Неофициальные наименования денежных единиц (например, бабки, бабосы, капуста – деньги);

6. Выражение злости, негодования и анализ проблем (например, треш, кринж, кринжатина, кринжовник).

Значительная часть сленгизмов имеют ярко выраженную коннотацию пренебрежительности и отличаются оттенками значения, то есть могут считаться семантическими синонимами.

Семантически-мотивированная группа «Название частей тела человека» включает в себя наибольшее количество сленгизмов. Анализ показывает, что большинство лексем являются семантическими синонимами и отличаются оттенками значений. Заметим, что большинство проанализированных сленгизмов отражает не только негативное, но и пренебрежительное отношение к характеру, ситуации, описываемой внешности человека.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Москва: Советская энциклопедия, 2002. – 1628 с. – URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/61984-СЛЕНГ> (дата обращения 05.05.2022).

2. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* – М.: Русский язык, 2000. – 1084 с. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/245856/Сленг> (дата обращения 05.05.2022).

3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

4. Словарь социолингвистических терминов. Отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. – 312 с.

5. Baghana, J., Voloshina, T.G., Glebova, Ya. A., Bocharova, E.A., Radovich, M.A. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction // *Laplage em Revista (Sorocaba)*. – 2020. – № 6. Pp. 190-197.

6. Maurer, D.W. Slang in linguistics // *Encyclopedia Britannica*. – URL: <https://www.britannica.com/topic/slang>. Accessed 1 September 2022. (дата обращения 05.05.2022).

7. Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 05.05.2022).

МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН BTS И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ, РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫКИ

METAPHORS IN BTS SONG LYRICS: A COMPARATIVE STUDY OF THE ENGLISH, RUSSIAN, AND CHINESE TRANSLATIONS

Дехнич Ольга Витальевна

канд. филол. наук, доцент

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

E-mail: dekhnich@bsu.edu.ru

Olga V. Dekhnich

PhD in Philology, Associate Professor

Belgorod State University

E-mail: dekhnich@bsu.edu.ru

Ларченко Мария Андреевна

обучающийся 5-го курса

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

E-mail: mariyalarchenko@yandex.ru

Maria A. Larchenko

5-year student

Belgorod State University

E-mail: mariyalarchenko@yandex.ru

Зайковская Алина Игоревна

обучающийся 5-го курса

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

E-mail: alina.zaikowskaya@yandex.com

Alina I. Zaikovskaya

5-year student

Belgorod State University

E-mail: alina.zaikowskaya@yandex.com

АННОТАЦИЯ

Корейский язык богат метафорами, что находит отражение в устной и письменной речи. Творчество современной всемирно известной К-Поп группы BTS богата образами, заключенных в метафоры. Особый интерес представляют способы передачи метафор на другие языки, особенно неродственные. На основании классификации перевода метафор П. Ньюмарка в статье анализируются и сопоставляются метафоры текста песен BTS на русский, английский и китайский языки. Результаты исследования показывают, что переводчики текстов песен BTS чаще всего сохраняют метафорический образ при переводе.

ABSTRACT

The Korean language is rich in metaphors which are specific and transfer Korean mentality and culture. BTS is a pop South Korean group with overwhelming popularity around the world. Their song lyrics are full of images preserved in metaphors. Employing Peter Newmark's taxonomy to metaphor translation, the authors analyze ways of rendering metaphors from BTS's lyrics into Russian, English, and Chinese. They come to conclusion that online translators more often reproduce the same image in TL.

Ключевые слова: метафора, перевод метафоры, BTS, песенный текст, Питер Ньюмарк

Keywords: metaphor, metaphor translation, BTS, lyrics, Peter Newmark

Корейский язык не входит в список самых распространённых языков мира, однако благодаря культурным ценностям и наследию Кореи, а также распространению “халлю” (корейская волна), все больше людей начинают интересоваться и изучать его. Изучение языка с помощью песен – один из эффективных способов узнать об особенностях культуры страны изучаемого языка. Однако не всегда переводы метафор на другие языки точны и корректны ввиду различий в не только в языковом строе, но и менталитете носителей языка. Следует отметить, что особенности перевода метафор в контексте песен до сих пор не были объектом лингвистического анализа.

Способность человека продуцировать метафоры – есть отличительная черта его разумности. «Особенности сенсорных механизмов и их взаимодействие с психикой позволяют человеку сопоставлять несопоставимое и соизмерять несоизмеримое» (Арутюнова, 1990: 9). Однако метафоры не только помогают выражать нам чувства и понимание мира, но они также являются отражением культуры, принадлежащих ей поверий и ценностей, которые люди хранят и передают через свой язык (Kövecses, 2005; Han, 2017).

В широком смысле метафора – это уподобление одной сущности другой на основании сходства их общего признака или признаков.

Как отмечалось ранее, метафоры могут отражать культурные особенности (Wang D., Wang J., Xing, 2011), что может привести к определенным трудностям при их переводе, особенно, если ИЯ и ПЯ – неродственные языки. В данном исследовании речь пойдет о передаче метафор

в песнях всемирно известной корейской группы BTS на китайский, английский и русский языки. BTS (Bangtan Boys или позднее Beyond the Scene) – бой-бэнд из Южной Кореи, в состав которого входят 7 участников. Они считаются главной К-Поп группой, символом Южной Кореи. Статистика их фандома по всему миру невероятна. В своей книге ‘BTS: Icons of K-Pop’ (2021) Эдриан Бесли (Adrian Besley) приводит следующие данные: 31 млн. подписчиков в Twitter, 11 млрд. просмотров на официальном канале YouTube, более 7 млн. подписчиков в Facebook и т.д. «Они захватили весь мир» (Besley, 2021).

Тексты песен группы наполнены метафорическими образами. Умение переводчика понять авторскую метафору, за которой скрывается не только структура и семантика языка, но и история, и культура данной страны непосредственно определяет адекватность и качество перевода (см. Добрынина, Сиськович, 2014).

Питер Ньюмарк, переводчик и автор ряда статей и учебников по теории и практике перевода, «выделяет у метафоры две функции: коннотативную и эстетическую. Коннотативная функция подразумевает способность метафоры подробно и развернуто передавать абстрактные и конкретные понятия, ярче выражать мысль и описывать качества предметов и явлений. Под эстетической функцией понимают способность метафоры оказывать эстетическое воздействие на читателя, заинтересовать и удивить его» (Newmark, 1988).

В основу данного исследования положена классификация Питера Ньюмарка (1988), согласно которой метафора может передаваться на ПЯ следующим образом:

1. «Сохранение исходного образа в тексте перевода с учетом принципа сохранения частотности в соответствующем языковом регистре. Принцип частотных соответствий заключается в том, что при переводе выбирается не первое словарное или контекстуальное значение, а то значение, которое будет с такой же частотностью соответствовать данной лексической единице в данном типе текста на языке перевода. Перевод с сохранением исходного образа характерен для одиночных метафор (the root of all evil – рус. «корень зла»). Сохранение образа в переводе развернутых метафор (идиом или целых предложений) встречается реже и представляет большую переводческую трудность».

2. Замена исходного образа в ИЯ на общепонятный образ в ПЯ, не противоречащий образу оригинала (Cool head – рус. «трезвый ум»), можно сказать, локализация метафоры.

3. Перевод метафоры сравнением с сохранением исходного образа. Такой способ перевода подходит и для простых, и для развернутых метафор. В основе метафоры и сравнения лежит одна и та же когнитивная операция уподобления одной сущности другой.

4. Перевод метафоры при помощи сравнения с раскрытием смысла. Коммуникативную и семантическую стратегии перевода необходимо применять тогда, когда существует риск, что для большинства читателей метафора может оказаться незнакомой».

5. «Передача смысла без передачи образа – «снятие» образа. П. Ньюмарк отдает предпочтение данному приему перевода метафоры по сравнению с приемами замены исходного образа на аналогичный образ в языке перевода».

6. «Отказ от метафоры и ее смысловой экспликации. По мнению П. Ньюмарка, этот способ перевода используется в том случае, если метафора избыточна и не имеет никакого эффекта, а в тексте не прослеживается экспрессивность или он не является авторским". Отказаться от метафоры переводчик может только после тщательного сопоставления компонента текста с его замыслом».

7. «Сохранение исходной метафоры с экспликацией смысла. К исходному метафорическому образу переводчик может добавить пояснение для большей уверенности, чтобы читатель понял суть метафоры. Если дальше по тексту образ повторяется, пояснения можно опустить» (Newmark, 1988).

1) Название песни: **뱀새 (синица), Silver spoon (серебряная ложка)**

They call me 뱀새 (뱀새)

В строчке одной из своих самых известных песен BTS вспоминают довольно известную корейскую поговорку: 뱀새가 황새 따리가면 다리가 찢어진다. Дословно её можно перевести так: «Если синица пойдёт дорогой аиста (последует за аистом), то сломает (разорвёт) себе ноги». Если попробовать передать, то же значение на английском, то получится ‘When crow-tit walk like a stork, its crotch will tear’ (Crow-tit). Смысл заключается в сравнении “ног” двух птиц: у синицы ноги короткие, а у аиста – длинные, вследствие чего аист идёт без труда, а вот синице, если она захочет последовать за аистом, придётся нелегко. Таким образом, «синицами» корейцы называют тех, кто упорно, без усталости трудится над чем-то очень сложным и практически невыполнимым для них, в погоне за тем же результатом, который достигли «аисты» – люди, у которых изначально были преимущества. В контексте песни «аисты» – это люди с привилегиями, а «синицы» – это нынешнее поколение «с изначально меньшими возможностями».

Проанализировав несколько переводов на русский, английский и китайский, можно отметить, что в русских вариантах чаще всего сохраняется исходный образ: «Они зовут меня ‘синицей’», но также используется передача смысла без передачи образа: «Зовут меня ‘трудолюбивой’» (Синица). В английском языке распространены переводы с сохранением исходного образа: ‘They call me, Parrotbill’, «снятие» образа: ‘They call me try-hard’ и даже перевод с отсылкой на английское название песни ‘Silver spoon’ (замена исходного образа) – ‘They call me Silver Spoon’ (Crow-tit). На наш взгляд, последний перевод наименее удачный, поскольку не отражает смысл строк, а, наоборот, искажает, так как в английском языке существует идиома *Be born with a silver spoon in the mouth* (дословно «родиться с серебряной ложкой во рту»). Так говорят о человеке, имеющего от рождения много преимуществ, которых нет у других, «родиться в рубашке, под счастливой звездой» (Мультитран). Сравнение с серебряной ложкой поймут только носители корейского языка, так как в корейский данная идиома пришла в измененном виде, но об этом

позже. В китайских вариантах перевода также использует сохранение исходного образа: They call me 鸦雀 (鸦雀).

금수저로 태어난 내 선생님 (뱀새)

Дословно: «Мой учитель, родившийся золотой ложкой» (Синица). В следующей строчке той же песни BTS ссылаются на классовую теорию ложек, довольно известную в Корее. Согласно этой теории, все люди могут быть разделены на разные социальные классы на основании дохода или имущества их семьи. Иными словами, успешность человека полностью зависит от рождения в богатой семье. И вот здесь начинаются различия с английским языком, так как в корейском языке серебряную ложку из английского фразеологизма изменили на золотую. Более того, с течением времени данное выражение перестало использоваться как фразеологизм и в настоящее время употребляется в форме существительного – 금수저 (золотая ложка) – метафора, которой номинируют человека, принадлежащего от рождения к самому обеспеченному социальному классу и обладающего большими возможностями для работы в любой сфере уже по праву рождения (Naver). Люди – серебряные ложки, соответственно, ниже по классу, чем золотые.

Среди переводов на русский язык можно отметить как сохранение исходного образа: «Мой учитель, родившийся золотой ложкой», так и отказ от метафоры с заменой исходного образа: «Меня учат те, кто родился уже со всем» (Синица). В английском языке передача метафоры осуществлялась при помощи сохранения исходного образа: ‘My teacher who was born with a gold spoon’, отказа от метафоры с заменой исходного образа: ‘My teachers were born with it all’, а также замена исходного образа на общеупотребительный образ в языке перевода: ‘My teacher born with silver spoon in his mouth’, что, на наш взгляд, наиболее является примером наиболее удачного перевода, который понятен носителям английского языка и отражает английское название песни (Crow-tit). Что касается китайских вариантов перевода, то во всех встречается сохранение исходного образа метафоры: 含着金汤勺出身的我的老师 (鸦雀).

알바 가면 열정페이 (뱀새)

Дословно: «На подработке мне платят за страсть, энтузиазм» (Синица). В этих строчках BTS ссылаются на чрезвычайно низкую оплату труда, на которую соглашаются молодые сотрудники без опыта работы в надежде, что в будущем их энтузиазм, усердие окупятся и принесут высокую зарплату и продвижение по карьерной лестнице.

Среди переводов на русский язык: «На работе мне платят ‘энтузиазмом’» (сохранение исходного образа), «На подработке: ‘это практика’», «На временной работе – недоплата» (оба перевода выполнены с помощью «снятия» образа) (Синица). На английский язык перевели так: ‘At a part-time job, it's ‘all for experience’»; ‘At the part-time job, can't expect fair pay’ («снятие» образа); ‘At a part-time job, it's passion pay’ (сохранение исходного образа) (Crow-tit). В переводе на китайский язык также был использован прием сохранения исходного образа: 去打工是热情的pay (鸦雀).

2) Название песни: Life Goes On / Жизнь продолжается

세상이란 놈이 준 감기 (Life Goes On)

В этой песне встречается приём персонификации. Дословный перевод: «Приятель (недруг) по имени «мир» дал мне простуду (одарил меня простудой)». В корейском у слова **놈** как положительная, так и отрицательная коннотации (Naver). Из контекста песни, которая была написана в период пандемии коронавируса, ясно, что болеющий мир заразил и людей.

В большинстве переводов присутствует отказ от метафоры + замена исходного образа (холод вместо простуды), например, «Мир дал мне холод», «Мир обдал меня холодом», «Этот холод, данный мне миром», но были и варианты, близкие к оригиналу с сохранением исходного образа: «Этот приятель по имени «мир» одарил меня простудой» (Жизнь продолжается). В английском варианте были следующие переводы: ‘This cold the world gave to me’ (также с использованием замены исходного образа) и ‘The cold that the bastard called the world gave me’, ‘This cold the damn world gave to me’ (оба перевода передают негативную коннотацию значения метафоры и переведены с сохранением исходного образа) (Life Goes On). В одном из вариантов на китайском языке переводчик сохранил исходный образ метафоры: 拜世界帶來的流感所賜 (生活还在继续).

3) Название песни: Outro: Tear / Слеза

이별은 내게 티어

나도 모르게 내 눈가 위에 피어 (Outro: Tear)

Если перевести данную метафору дословно, то получится: «Расставание для меня – слезы. Я сам не замечаю, как они расцветают вокруг моих глаз». В русском варианте были как буквальные переводы с сохранением исходного образа («слезы ... расцветают вокруг глаз»), так и переводы с заменой исходного образа – «слезы подкатываются к моим глазам», а также отказ от метафоры – «...это что, слёзы на глазах?» (Слеза). В английских переводах сталкиваемся с дословными переводами с сохранением исходного образа ‘...a tear... blooms around my eyes’, ‘...a tear ... comes into bloom around my eyes’, ‘tear...blooms on the corner of my eyes’ (Outro: Tear). Более того, в этих переводах было сохранено изначальное единственное число имени существительного 티어. Само существительное тоже представляет интерес, так как 티어 – это конглиш, транскрипция существительного *tear* на английском языке, просто подстроенная под нормы корейского языка (Naver). Среди других интересных переводов на английский язык также встретился перевод с заменой исходного образа: ‘blood comes into my eyes’ (Outro: Tear). В китайском варианте перевода также сохраняется исходный образ метафоры: 眼淚...我甚至沒發現, 它已在我眼前綻放 (眼泪).

채 내뱉지 못한 얘기들이 흐르고

미련이 나의 얼굴 위를 기어 (Outro: Tear)

В этих строчках песни встречается цепь метафор – две идущие подряд, дословно: «резкие слова, которые я не мог сказать, льются...Сожаление расплзается по моему лицу». Первая строчка была передана как на русский, так и на английский языки примерно одинаково, с сохранением исходного образа: «Льются слова», «Слова...текут», ‘The words... stream down’, ‘The words ... flow down’, ‘Words ... now flow’, хотя встречались и более интересные варианты перевода: «Рвутся слова» (замена исходного образа), «Вслух вырываются слова» (замена исходного образа), ‘Things I can’t say flow through’ (замена исходного образа). Со второй строчкой все гораздо сложнее, так как корейское слово 미련 можно трактовать по-разному. На русский язык это слово обычно переводят как «сожаление», на английский – *regret*, однако в корейском это слово имеет немного другой оттенок. Если обратиться к словарю Naver, мы увидим, что 미련 – «чувство привязанности, неспособности позабыть» (Naver). В разговорной речи слово используется в значении «дурь, глупость». В связи с этим, перевод строчки 미련이 나의 얼굴 위를 기어 был выполнен абсолютно по-разному: «Глупость на моём лице» – с использованием второго значения 미련 и опущением глагола 기다 (ползать, расплзаться) – отказ от метафоры; «И маска искреннего сожаления искажает мое лицо» – замена исходного образа на общеупотребительный образ в языке перевода; «Затяжная любовь струится по моему лицу»; «Долгая любовь струится по моему лицу» – также замена исходного образа. В английском языке: ‘Lingering feelings crawl on top of my face’ – дословный перевод с использованием именно корейского значения слова 미련 (сохранение исходного образа); ‘And regrets crawl on my face’ – дословный перевод (сохранение исходного образа) (Outro: Tear). В китайском варианте перевода первой строчки переводчик использовал замену исходного образа: 那些我无法说出的话语最后都付诸流水 (眼泪), а вторая строчка сохраняет метафору оригинала: 挥之不去的遗憾盘绕在我的脸上 (眼泪).

때늦은 자기혐오로 얼룩진 심장은

스치는 저 바람에도 비어 (Outro: Tear)

Дословно эти строчки можно перевести как: «Сердце, запятнанное ненавистью к себе – пустое, даже когда проносится ветер». Наличие сложного метафорического образа, выраженного в двух языковых метафорах – «сердце, запятнанное ненавистью» и «пустое сердце». Во многих переводах значение первой метафоры приближено к оригиналу с сохранением исходного образа: «Мое сердце испачкано ... ненавистью к себе», «Мое сердце запятнано...ненавистью к себе» (Слеза), ‘My heart is stained with self-hate’, ‘The heart that is stained with ...self-loathing’, ‘My heart that is stained with ...self-hatred’ (Outro: Tear), 我的心被迟来的自我厌恶所沾染 (眼泪). Тем не менее встретился также перевод с заменой исходного образа: «Мое сердце, отрицая происходящее вокруг» (Слеза), который, хоть и переведён с помощью

метафоры, на наш взгляд, наименее удачный в контексте понимания смысла песни.

Вторая строчка песни также представлена несколькими вариантами перевода: «Сердце ... продувает ветром», «Сердце ... опустошается ветром, что веет», «Мое сердце, ... опустошенное даже этим ветром» (Слеза), 'The heart ...empties with even just that wind that passes by', 'My heart... becomes empty even with the passing breeze', 'My heart gets emptied even by that wind brushing by' (Outro: Tear) – переведены с помощью замены исходного образа. «Мое сердце ... рассыпается на части даже от легкого дуновения ветра», 'My heart ...gets cut even by the passing wind' – также переведены с заменой исходного образа на общепонятный образ в языке перевода (Outro: Tear). Как видим, ни один из переводов не несёт в себе прямого перевода метафоры с сохранением исходного образа, однако они адаптированы под русский и английский языки. А вот в китайском переводе образ оригинальной метафоры сохранился: 即使微风拂过, 也变得空虚 (眼泪).

4) Название песни: Mic Drop / Бросить микрофон

Yeah 누가 내 수저 더럽대

I don't care 마이크 잡음 금수저 여럿 패 (MIC Drop)

Дословно: «Да, кто сказал, что моя ложка грязная? / Мне все равно, звуком своего микрофона я побил множество золотых ложек». Как уже говорилось ранее, тема ложек в Корее весьма актуальна. В этих строчках дается отсылка на принадлежность к классам, грязная ложка, означает низкий социальный статус, в отличие от золотой – класс богачей. То есть эти слова можно интерпретировать так: «На тех, кто называет меня отбросом общества мне плевать, когда я выступаю, то в сто раз круче этих аристократов».

Просмотрев несколько переводов на английский, русский и китайский, мы увидели, что большинство переводчиков сохраняют исходный образ оригинальной метафоры: «Да, кто говорит, что моя ложка грязная? / Мне всё равно, когда я беру микрофон, я бью все золотые ложки» (Бросить микрофон). 'Yeah? Who says my spoon is dirty? / I don't care, I grab my mic I beat up many of those gold spoons' (MIC Drop). Yeah 是谁说我的汤匙脏 / I don't care 只要我握住麦克风 连金汤匙都接连打败 (MIC Drop). Однако некоторые переводчики использовали передачу смысла без передачи образа, например: «Кто там говорит мне: нищих вон / Наплевать», Yeah 是谁说我没背景 / I don't care 只要我握住麥克風 連金湯匙都接連打敗 (MIC Drop).

버럭해 잘 못 익은 것들 스테끼 여러 개 (MIC Drop)

Дословно: «Меня злят плохо прожаренные стейки». В данной строчке под непрожаренными стейками BTS подразумевают людей, которых мы на русском называем зелеными, незрелыми, либо же это намек на хейтеров.

Многие переводчики использовали дословный перевод, то есть сохранили оригинальный образ: «Неприготовленные стейки сводят меня с ума», 'I lose my temper, those stakes, which are undercooked', 沒煮熟, 讓你氣得跳腳那些爛牛排 (MIC Drop). В одном из переводов на русский языка

прослеживается замена исходного образа на более понятный носителю русского языка: «Я психанул, эй, недоделки-полуфабрикаты». А в одном из переводов на английский язык был использован описательный перевод: ‘those who are undercooked / unripe makes me angry’. А в переводе текста песни на китайский переводчик использовал сравнение: 生气吧 你们这些乳臭未乾的人像几块牛排 (MIC Drop).

거듭해서 씹어줄게 스타의 저녁에 (MIC Drop)

Следующая строчка дословно переводится как: «Снова и снова я буду пережевывать их, смотря вечером на звезды». В корейском глагол 씹다 означает – жевать, пережевывать, а также это сленг, который означает оскорблять, унижать или же диссить, поэтому у этой строчки такое значение: «Я буду снова и снова унижать вас [хейтров], наслаждаясь прекрасным вечером».

Один из переводчиков на английский язык сохранил исходную метафору и добавил экспликацию: ‘I’ll chew (diss) on it repeatedly / At the dinner of a star’. Однако во многих переводах просто сохраняется оригинальная метафора: ‘I’ll chew you out repeated, on the evening of the stars’, «Я буду жевать тебя на своем ужине», «Я опять сжую вас, глядя на звёздное небо», 去反复咀嚼 这就是明星的晚餐 (MIC Drop). В одном из русских переводов переводчик взял метафору из предыдущей строчки про стейк и использовал сравнение с сохранением исходного образа: «Я разжую вас, словно стейки, умиротворенно глядя на звёздное небо».

좋은 향기에 악취 반칙 (MIC Drop)

Дословно: «Плохой запах среди хороших». Здесь слово 반칙 имеет два значения, как и английское foul. Первое – плохой запах, второе – нечестная игра. То есть в этой строчке BTS говорят, что скрывать свой мерзкий запах, прикрываясь хорошим, – это нечестная игра, и опять, они обращаются к хейтерам, которые и есть стейки.

В основном переводчики сохранили исходный образ и добавили описательный перевод: «Ты отвратительно пахнешь, но заглушаешь вонь парфюмом / Молодой человек, это против правил», «Плохой запах под маской хороших духов / Это против правил»; ‘Bad smell on a good scent is against the rules’, ‘A stink is a foul among the good fragrance’, 对美好的香气来说 恶臭就是犯规 (MIC Drop).

우리 콘서트 절대 없어 포도 (MIC Drop)

Дословно: «На наших концертах никогда нет винограда». В данной строчке под виноградом подразумеваются непроданные места на концерт. Если место свободно, то на сайте оно отмечено фиолетовой точкой, которая похожа на ягоду винограда, следовательно, смысл таков: «На наших концертах всегда аншлаг».

Все переводы разнятся. Есть варианты с сохранением оригинальной метафоры: ‘Our concert does not consist of grapes’, «На наших концертах не

бывает винограда», 我们的演唱会绝不会有葡萄 (MIC Drop). В одном из переводов на русский язык была использована частичная замена исходного образа на общеупонятный образ в языке перевода: «На моем концерте негде упасть винограду». В русском языке мы говорим про яблоко. Встречаются переводы, в которых использовалось «снятие» образа, его просто заменили описательным переводом: «На наш концерт билетов нет», ‘There are never empty spots at our concerts’, 我们的演唱会 绝对没有剩票 (MIC Drop).

이미 황금빛 황금빛 나의 성공 (MIC Drop)

Дословно: «Уже сияет золотом, сияет золотом мой успех». В этой строчке BTS поют о том, что они уже добились головокружительного успеха, первого места, за которое награждают золотой медалью, поэтому успех так блестит.

Почти все переводчики на русский язык сохранили образ оригинальной метафоры, используя перефразирование: «Мой успех цвета золота», «Мой успех покрыт золотом роскошным», «Мой успех окрашен в золотой цвет» (Бросить микрофон). Однако в одном из переводов автор передал метафору с помощью сравнения: «Мой успех как золото сияет» (Бросить микрофон). В одном из переводов на английский язык была полностью сохранена исходная метафора, то есть выполнен дословный перевод: ‘Already shining gold, already shining gold, my success’ (MIC Drop). В английских и китайском вариантах также встречалось и обыгрывание лексемы gold, например: ‘It already shines gold gold, my success’, ‘It’s already golden, golden, my success’, 已然金灿灿 金灿灿 我的成功 (MIC Drop).

5) Название песни: Fake love / Фальшивая любовь

이뤄지지 않는 꿈속에서

피울 수 없는 꽃을 키웠어 (Fake love)

Дословно: «Во сне, которому не суждено сбыться, я вырастил цветок, который не распустится». В этих строках цветок является метафорой мечты, которую ты долгое время лелеял, но в реальность она так и не воплотиться.

Существует огромное количество переводов этой песни. Некоторые переводчики использовали сохранение исходного образа метафоры: «В мечтах, которым не суждено сбыться, / Я вырастил цветок, которому не суждено зацвести»; ‘In a dream that wouldn’t come true / I grew a flower that couldn’t bloom’, 在一个无法实现的梦想里 我种了一朵不会盛开的花朵 (虚假的爱情). В некоторых русских вариантах перевода было использовано сравнение: «Я вырастил цветок, но он не цветет / Это как мечта, которая никогда не сбудется», «Я растил цветок, которому не суждено цвести, / Он был подобно сну, который не осуществится» (Фальшивая любовь). Некоторые переводчики постарались придать поэтичность, несколько адаптировав текст под нормы ПЯ, и сделали такие переводы: «И я взрастил букет таких цветов, / Что не цветут среди нереальных снов», «Цветку мечты не суждено раскрыться / а желанию осуществиться»; ‘I grew a flower that can’t be bloomed in a dream that can’t come true’ (Fake love). К менее удачным переводам можно отнести:

«Я посадил цветы любви во снах, / Которые реальностью не стали», «А в глубине души я вырастил цветок любви, которому не суждено жить» (Фальшивая любовь). Неточность перевода заключается в неправильном понимании самой метафоры. Цветок – это вовсе не любовь, а именно мечта. В одном из вариантов перевода была проведена параллель между цветком и мечтой, что больше похоже на сохранение образа с экспликацией: «Я вырастил цветок, который не может цвести. / И загадал мечту, которая не может сбыться» (Фальшивая любовь).

б) Название песни: Airplane pt.2 / Самолет pt.2

여권은 과로사 직전 (Airplane pt.2)

Дословно: «Паспорт почти умер от переутомления». В этой строчке BTS говорят о том, что у них такое огромное количество перелетов, что в их загранпаспортах почти закончились страницы.

Проанализировав переводы, можно отметить, что в основном использовался дословный перевод метафоры: «Мой паспорт скоро умрет от переутомления»; ‘My passport is about to die from overworking’, ‘My passport is on the verge of death by overwork’ (Airplane pt.2). В одном из русских вариантов перевода было использовано сравнение, основанное на предыдущей строчке песни: «Я устал от этих подделок, как паспорт мой от поездок» (Самолет pt.2). Один из переводчиков предложил такой вариант: «Мой паспорт слишком загружен» (Самолет pt.2). В этом случае происходит замена оригинальной метафоры, то есть переводчик использовал перифраз. Такой прием встретился и в китайском варианте перевода: 我的护照已经伤痕累累 (飞机 pt.2). В одном из русских переводов был передан смысл без самого образа: «Мой паспорт уже сносился» (Самолет pt.2). Встретился и не совсем удачный перевод: «Заграничный паспорт утомительно получить» (Самолет pt.2). Скорее всего, это связано с тем, что человек недостаточно знаком с грамматикой корейского языка.

Проанализировав переводы на русский, английский и китайский языки, можно отметить, что переводчики чаще всего сохраняли исходный образ метафоры (примерно 47%), некоторые использовали замену образа на общеупотребительный образ в языке перевода (примерно 20%), и около 5% вообще отказались от метафоры. Были также отмечены несколько неудачных переводов, в которых искажался смысл самой песни. Чаще всего это было связано с незнанием грамматики корейского языка или же непониманием сути оригинальной метафоры (Рисунок 1).

Рисунок 1. Приемы передачи метафор текстов песен BTS на русский, английский и китайский языки

В целом, перевод метафор корейского языка представляет трудность для переводчиков ввиду различий между культурой европейских стран и культурой азиатских стран. Для того, чтобы адекватно передать смысл той или иной метафоры на вышеуказанные языки, необходимо глубокое понимание культуры, традиций и истории корейского народа.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Добрынина О.В., Сиськович О.Э. Метафора как объект перевода в текстах песен современных музыкальных исполнителей // вестник СурГУ, 2014. № 3 (5). С. 85-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-obekt-perevoda-v-tekstah-pesen-sovremennyh-muzykalnyh-ispolniteley> (дата обращения: 07.07.2022).
3. Из-за чего «синицы» ополчились на «аистов» / Думаем над смыслом песни 'Baepsae' BTS: [website]. – URL: https://zen.yandex.ru/media/innafor/izza-chego-sinicy-opolchilis-na-aistov-dumaem-nad-smyslom-pesni-baepsae-bts-5d15ba23d6b35a00ae862f68?utm_source=serp (Дата обращения: 10.10.2021).
4. Мультитран: [website]. – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=2&l2=1&s=Be+born+with+a+silver+spoon+in+the+mouth&langlist=1> (Дата обращения: 10.10.2021).
5. Besley A. BTS: Icons of K-Pop. Michael O'Hara, 2021. 272 p.
6. Han F. Metaphors in English and Chinese // Academic Exchange Quarterly, 2017, 21 (1). P. 72-77. URL: // <http://www.rapidintellect.com/AE/ec5783z6.pdf>
7. Kövecses Z. Metaphor in Culture: Universality and Variation. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 314 p.

8. Naver. Русско-корейский словарь: [website]. – URL: <https://dict.naver.com/rukodict/russian/#/entry/koru/28f498a2dbb9458aa3fee91a5767d667> (Дата обращения: 17.10.2021).
9. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988. 292 p.
10. Wang D., Wang J., Xing M. Metaphorical Thinking in English and Chinese Languages, 2011, 3 (2). P. 9-12. URL: // <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/ach/article/view/10630> DOI:10.5539/ACH.V3N2P9
11. 열정 페이지: [website]. – URL: <https://namu.wiki/w/%EC%97%B4%EC%A0%95%20%ED%8E%98%EC%9D%B4> (Дата обращения: 15.10.2021).

Список источников фактического материала

1. A'A – MIC Drop – Chinese Version: [website]. – URL: <https://lyrnnow.com/585638> (Дата обращения: 30.10.2021).
2. Airplane pt.2 (English translation): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/bts-bangtan-boys-airplane-pt2-lyrics.html> (Дата обращения: 23.10.2021).
3. Airplane pt.2 (Russian translation): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/airplane-pt2.html> (Дата обращения: 23.10.2021).
4. BTS – MIC Drop (中文翻譯): [website]. – URL: <https://genius.com/Genius-chinese-translations-bts-mic-drop-lyrics> (Дата обращения: 30.10.2021).
5. Fake Love (перевод на Китайский): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/ru/fake-love-%E5%81%87%E6%84%9B.html-0> (Дата обращения: 27.10.2021).
6. Fake Love (English translation): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/bts-bangtan-boys-fake-love-lyrics.html> (Дата обращения: 19.10.2021).
7. Fake Love (Russian translation): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/fake-love> (Дата обращения: 19.10.2021).
8. Life Goes On (English translation): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/life-goes-life-goes.html-4> (Дата обращения: 20.10.2021).
9. Life Goes On (Russian translation): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/life-goes-zhizn-prodolzhaetsya.html> (Дата обращения: 20.10.2021).
10. MIC Drop (English translation): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/bts-bangtan-boys-mic-drop-lyrics.html> (Дата обращения: 18.10.2021).
11. MIC DROP 意思: [website]. – URL: <https://softwarebrother.com/entry/mic+drop%E6%84%8F%E6%80%9D.html> (Дата обращения: 30.10.2021).

12. MIC Drop (Russian translation): [сайт]. – URL: yricstranslate.com/en/mic-drop-брось-микрофон.html (Дата обращения: 18.10.2021).
13. MIC Drop (Steve Aoki Remix) (Full Length Edition): [website]. – URL: <https://music.163.com/#/song?id=1303027542> (Дата обращения: 31.10.2021).
14. MIC Drop: [website]. – URL: <https://baike.baidu.com/item/MIC%20Drop/22226962> (Дата обращения: 30.10.2021).
15. Outro: Tear (English translation): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/outro-tear-outro-tear.html-6> (Дата обращения: 30.10.2021).
16. Outro: Tear (Russian translation): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/en/outro-tear.html> (Дата обращения: 30.10.2021).
17. 뱀새 (Baepsae) (перевод на Английский): [website]. – URL: <https://lyricstranslate.com/ru/baepsae-silver-spoonbaepsae.html> (Дата обращения: 10.10.2021).
18. 뱀새 (Baepsae) (перевод на Русский): [сайт]. – URL: <https://lyricstranslate.com/ru/baepsae-sinica.html> (Дата обращения: 10.10.2021).
19. 뱀새 (Silver Spoon/Baepsae): [website]. – URL: <https://genius.com/Bts-silver-spoon-baepsae-lyrics> (Дата обращения: 10.10.2021.)
20. 歌詞翻譯 BTS (방탄소년단) – Life Goes On 中文+ 原文歌詞Lyrics: [website]. – URL: <https://www.rodier.idv.tw/2020/11/bts-life-goes-on-lyrics.html> (Дата обращения: 29.10.2021).
21. 歌詞翻譯 BTS – Outro: tear (English Translation) 中文英歌詞 Lyrics: [website]. – URL: <https://www.rodier.idv.tw/2020/05/bts-outro-tear-english-translation.html> (Дата обращения: 29.10.2021).
22. 防弹少年团 – Airplane pt.2 中文歌词翻译: [website]. – URL: https://www.douban.com/note/670391290/?_i=6262441qYSDjI9 (Дата обращения: 27.10.2021).
23. 防弹少年团鸦雀歌词分配: [website]. – URL: <https://zhidao.baidu.com/question/1384586920340941220.html> (Дата обращения: 30.10.2021).
24. 名言通: [website]. – URL: <https://www.mingyantong.com/album/5806050?page=51> (Дата обращения: 28.10.2021).

CANCEL CULTURE: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

CANCEL CULTURE: LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Дрыгина Юлия Анатольевна
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: drygina@bsu.edu.ru

Drygina Yuliya
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: drygina@bsu.edu.ru

Ситникова Ольга Александровна
студентка 3-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: sitnikovaoa18@gmail.com

Sitnikova Olga Alexandrovna
3-year student
Belgorod State University
E-mail: sitnikovaoa18@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена весьма актуальному феномену современности – культуре отмены или кэнселлингу. В работе рассматриваются особенности и последствия её применения на примерах западных знаменитостей, а также лингвистическая специфика лексем, ассоциированных с данным феноменом.

ABSTRACT

This article deals with a very relevant phenomenon of our time - the culture of cancellation or cancellation. The paper discusses the features and consequences of its application on the examples of Western celebrities, as well as the linguistic specificity of lexemes associated with this phenomenon.

Ключевые слова: культура отмены, кэнселлинг, расширение лексического значения, лексико-семантический вариант, отрицательная коннотация

Keywords: cancel culture, canceling, expansion of lexical meaning, lexico-semantic variant, negative connotation

Британская писательница Джоан Роулинг, американский актёр Крис Нот, хорошо известный как «Мистер Биг» в сериале «Секс в большом городе», Джонни Депп, певица Лана Дель Рей, продюсер Харви Вайнштейн, американская исполнительница Тейлор Свифт, популярный актёр Уилл Смит – все имена вышеперечисленных артистов связаны не только с искусством кинематографа и музыки, но и с таким современным явлением как культура отмены или кэнселлинг, всё больше набирающем обороты в последнее десятилетие.

Культура отмены – феномен современной культуры. Это новая форма бойкотирования, главной особенностью которой является направленность на человека, мысли, суждения и поступки которого идут в противовес с общественным мнением. Человек становится «заложником» этого явления, если его высказывания об общественно значимых проблемах, таких как насилие, сексизм, расизм, толерантность и т.п., являются неприемлемыми в обществе.

Последствиями культуры отмены, или кэнселлинга является общественное порицание, разрыв контрактов с продюсерами крупных проектов, лишение различных званий, премий и наград, потеря бренда и собственной репутации, отстранение человека от работы и запрет на участие в социально значимых событиях.

«To be cancelled» с английского языка переводится как «быть отменённым» или «быть анулированным». Данное определение имеет общие характеристики с понятием «Остракизм», зародившимся в последнее десятилетие VI века до н. э., которое означает гонение, неприятие, отвержение, презрение со стороны окружающего общества и неспособность получать выгоду от своего высокого положения.

18 ноября 2019 года газета «The New York Times» на своём официальном сайте опубликовала статью под названием «Here's What Cancel Culture Looked Like in 1283» (Вот как выглядела культура отмены в 1283 году), а ниже видео, в котором продемонстрирована реакция толпы на вынесения приговора «ведьме». Вслед за видео можно увидеть комментарий: «The internet didn't invent the angry mob» (Интернет не изобрел разъяренную толпу) (The New York Times, 2019).

Таким образом, можно сделать вывод, что культура отмены существует ровно столько, сколько общественное мнение.

В Средневековые времена людей публично отменяли по средствам вил, костров и виселиц, а в современном мире главным инструментом является масс-медийное пространство, а именно многообразие социальных сетей.

Современная форма кэнселлинга зарождается в 2017 году, когда всё интернет-пространство захватил скандал, связанный с Харви Вайнштейном. Харви Вайнштейн – один из самых влиятельных кинопродюсеров Голливуда, в его послужной список входят такие фильмы как «Властелин колец», «Король говорит!», «Дети шпионов», телесериал «Война и мир» и десятки других не менее известных фильмов.

5 октября 2017 «The New York Times» опубликовала интервью актрисы Эшли Джадд, в котором та рассказала о сексуальных домогательствах со стороны Харви Вайнштейна. Позднее десятки других актрис присоединились к дружному хору «жертв харрасмента».

Газета «The New York Times» активно освещала все события, связанные с этим скандалом, этому свидетельствуют десятки заголовков и вырезок из статей: «Harvey Weinstein Paid Off Sexual Harassment Accusers for Decades»; ««How do I get out of the room as fast as possible without alienating Harvey Weinstein?» «Ms. Judd said she remembers thinking»; «The actress Ashley Judd – we’re hearing a lot about how the story of his misconduct was “the worst-kept secret” in Hollywood and New York».

Так зарождается движение «#MeToo», охватывающее не только страны запада, но и большинство стран мира. Не только суд, но и общество вынесло свой приговор известному продюсеру, так Харви Вайнштейна теряет репутацию, имя и место в совете директоров The Weinstein Company.

После движение «#MeToo» раскрывает десятки подобных ситуаций, миллионы женщин под хештегом «MeToo», писали о домогательствах и насилии дома и на работе, что привело к осуждению многих селебрити и популяризации проблемы.

В 2017 году этот хештег становится одним из самых популярных, так как только на платформе «Facebook» его использовали более 4,7 миллиона человек, а в 2019 году движению «#MeToo» была присуждена Сиднейская премия мира.

Движение «#MeToo» стало одной из предпосылок для появления культуры отмены в современном ее понимании. В современном мире культура отмены проявляется как инструмент, с помощью которого можно определить основные ценности общества. Канселлинг, по словам его адептов, способен отстаивать и защищать интересы и права человека. Более того культура отмены была признана как одно из проявлений гражданского общества, способное избавить от укоренившихся дискриминационных стереотипов.

27 июля 2020 года в «The New York Times» выходит статья: «Ellen DeGeneres Show’ Workplace to Be Reviewed by WarnerMedia» (Шоу Эллен ДеДженерес будет рассмотрено WarnerMedia) (The New York Times, 2020). «The decision to start an investigation followed the publication of articles that included interviews with employees who complained of discrimination and mistreatment» (Решение начать расследование последовало за публикацией статей, которые включали интервью с сотрудниками, жаловавшимися на дискриминацию и жестокое обращение). Одна из бывших сотрудниц шоу в интервью расскажет о проявления расизма на работе, так однажды сценарист программы сказал в её адрес – «“I’m sorry, I only know the names of the white people who work here”». В статье «BuzzFeed News» можно столкнуться с определением “toxic work culture”, который описывает рабочую обстановку внутри шоу.

В это время на просторах интернета распространяется слух, что шоу могут закрыть, и появляется хештег «#RIPEllen», с помощью которого проявляется культура отмены.

4 декабря 2018 года Американский стендап-комик и актер Кевин Харт был объявлен ведущим церемонии вручения премии Оскар в 2019 году. Однако уже несколькими днями позже Харт на своей странице в Твиттере объявил, что он отказывается от проведения церемонии вручения премии Оскар. Причиной такого решения послужила просьба «Academy of Motion Picture Arts and Sciences» извиниться за ряд старых твитов, в которых использовались гомофобные выражения.

Один из таких постов был опубликован Хардом в 2011 году, и звучал он так – “Yo if my son comes home & try’s 2 play with my daughters doll house I’m going 2 break it over his head & say n my voice “stop that’s gay” (Twitter, 2011). (Йоу, если мой сын придет домой и попробует поиграть с кукольным домиком моих дочерей, я разобью его об его голову и скажу своим голосом: «Прекрати это, гей»). Это был не единственный пост, в котором Кевин Харт выражал своё негативное отношение к людям с нетрадиционной ориентацией. “All of the woman asking me where the pic is, I’m not passing along a pic of a naked man!!! That would make me gay by association” (все женщины спрашивают меня, где фотография, я не выкладываю фотографии голых мужчин!!! Это ассоциировало меня с геем) – писал Харт (Twitter, 2020).

После обвинений Харт в своём твиттере написал – “I have made the choice to step down from hosting this year’s Oscar’s. This is because I do not want to be a distraction on a night that should be celebrated by so many amazing talented artists. I sincerely apologize to the LGBTQ community for my insensitive words from my past”.

Джоан Роулинг, знаменитая британская писательница, автор выдающейся серии книг о Гарри Поттере, стала очередной «жертвой» культуры отмены. В 2020 году писательница на своей странице в Твиттере опубликовала серию заявлений о сообществе трансгендеров, тем самым выразив своё негативное отношение к данной проблеме.

Как говорит сама Роулинг, всё началось со статьи, в которой речь шла о влиянии пандемии на женское здоровье. Затем последовал ее комментарий в Твиттер: “If sex isn’t real, there’s no same-sex attraction. If sex isn’t real, the lived reality of women globally is erased. I know and love trans people. But erasing the concept of sex removes the ability of many to meaningfully discuss their lives. It isn’t hate to speak the truth” (Twitter, 2021). Идея о непринятии стирания понятия пола стала причиной канселлинга по отношению к писательнице. Многие коллеги и звёзды отвернулись от Джоан Роулинг, высказывая несогласие с мнением писательницы, многомиллионная аудитория оскорбляла писательницу и желала ей смерти в комментариях под постом в твиттере. Один из пользователей написал: “In memory of jk rowling. she ain’t dead, but she killed her own career by proudly hating trans people and no one would really miss her that much anyway,” («В память о Джоан Роулинг. Она не умерла, но она убила свою

собственную карьеру, гордо ненавидя транс-людей, и никто не будет так сильно скучать по ней») (Twitter, 2021).

Cancel culture не прощает ошибки прошлого, так ведущий известного американского вечернего ток-шоу “The Tonight Show Starring Jimmy Fallon” 26 мая 2020 года ведущий извинился, написав в Twitter, что это было “terrible decision” носить blackface в старом скетче “Saturday Night Live». Позже в своём видеообращении Джимми Фэллон скажет “I’m horrified. And I’m sorry. And I’m embarrassed” (Twitter, 2020).

Прежде чем Фэллон извинился, часть фанатов шоу начала активно «отменять» комика из-за клипа 20-летней давности. Однако большинство приняло во внимание тот факт, что видео было записано в двухтысячном году.

“The culture of canceling people is ridiculous. Jimmy Fallon did this 20 years ago when he was young and had to listen to his boss in order to put food on his table,” («Культура отмены людей смешна. Джимми Фэллон сделал это 20 лет назад, когда был молод и должен был слушать своего босса, чтобы положить еду на стол») написал один из пользователей сети (Twitter, 2020).

Подобным образом проявился канселлинг по отношению к известному видеоблогеру, или как его еще называли в своей стране, к королю ютуба Шейну Доусону. На пике своей карьеры, на его канале было свыше 22 миллионов подписчиков. Однако в июне 2020 Шейн Доусон был обвинён из-за старых видео, в которых он регулярно использовал blackface и оскорбительно шутил на тему расизма. Воспользовавшись примером Джимми Фэллона, видеоблогер записывает видео, извиняясь за свои действия в прошлом. “Blackface was something that I did a lot. Like, I did it a lot on my channel. There’s no excuse for it, there’s literally no excuse... I didn’t do the work. I didn’t actually look into the history of it and why it’s so wrong, and why people were so upset”, говорит Шейн Доусон (Twitter, 2020).

Однако извинения не спасли репутацию видеоблогера, после его обвинили в насилии и педофилии, в результате чего Доусону пришлось удалить старые видео на сумму почти одного миллиарда просмотров, а после и вовсе покинуть платформу YouTube, так как восстановить репутацию после столь весомых обвинений очень сложно.

Рассмотрев, таким образом, ряд примеров кэнселлинга в англоязычной культуре обратимся к собственно лингвистическим аспектам этого феномена.

По данным авторитетного лексикографического источника Merriam Webster термин «cancel culture» впервые появился в 2016 году (Merriam Webster).

В настоящий момент этот термин можно найти во всех авторитетных лексикографических источниках английского языка. Анализ толкований термина cancel culture позволяет выделить следующие характеристики данного феномена: его массовый характер, полный отказ от общения с человеком (онлайн или оффлайн), выражение неодобрения и порицания, оказание давления, прекращение поддержки, направленность на известных людей.

**Определения термина «cancel culture»
в лексикографических источниках**

Лексикографический источник	Толкование лексемы cancel culture
Merriam Webster Dictionary	the practice or tendency of engaging in mass canceling as a way of expressing disapproval and exerting social pressure
Oxford Learner's Dictionaries	the practice of excluding somebody from social or professional life by refusing to communicate with them online or in real life, because they have said or done something that other people do not agree with
Cambridge Dictionary	a way of behaving in a society or group, especially on social media, in which it is common to completely reject and stop supporting someone because they have said or done something that offends you
Dictionary.com	the phenomenon or practice of publicly rejecting, boycotting, or ending support for particular people or groups because of their socially or morally unacceptable views or actions”, “the shared attitudes and values within a particular segment of society that lead to such public rejection of particular people or groups
Macmillan Dictionary	the practice of no longer supporting people, especially celebrities, or products that are regarded as unacceptable or problematic

Лексема *call out culture* является синонимичной лексеме *cancel culture*, но ее дефиницию находим только в Cambridge Dictionary – “a way of behaving in a society or group in which people are often criticized in public, for example on social media, for their words or actions, or asked to explain them” (Cambridge Dictionary, 2022).

Лексема *cancel culture* обладает очевидной негативной коннотацией, отмеченной словарными пометами в большинстве авторитетных лексикографических источников, однако в них определения нейтральны и лишены эмоциональной окраски. В более либеральном и неформальном *Urban Dictionary* (Urban Dictionary, 2022). приводится целый ряд определений, подчеркивающих отрицательную коннотацию и ироничное или даже презрительное отношение к тем, кто пропагандирует культуру отмены. Приведем ряд таких определений:

A group of no life individuals whose only purpose is to pray for the downfall of anybody that's famous that makes the tiniest of mistakes. Usually, these Neanderthals are found on Twitter. (Группа людей, которым нечем себя занять,

единственная цель которых - молиться об уничтожении любого знаменитого человека, совершившего малейшую ошибку. Обычно таких неандертальцев можно найти в твиттере).

Attempting to ruin someone's life just because they don't share the same opinion. (Попытка разрушить чью-то жизнь только потому, что они не разделяют того же мнения).

A bunch of entitled internet idiots who yell "cancelled" to anyone who doesn't agree with them. This group of people usually doesn't have any actual logic or reasons. These people have no lives and are seen attacking celebrities for something they did or said YEARS ago and hold them accountable or demand apology. These people are controlling and very judgemental. They don't realize that people can CHANGE and grow. (Кучка интернет-идиотов, которые кричат «отменен» всем, кто с ними не согласен. У этой группы людей обычно нет реальной логики или причин. У этих людей нет жизни, и их видели нападающими на знаменитостей за то, что они сделали или сказали ГОДЫ назад, и призывают их к ответственности или требуют извинений. Эти люди склонны к излишнему контролю и осуждению. Они не понимают, что люди могут ИЗМЕНЯТЬСЯ и расти).

В этом же источнике отражена и противоположная точка зрения, горячо поддерживающая культуру отмены и критикующая тех, кто осмеливается выступать против нее:

When famous people or companies do or say something horrible and people stop supporting them. Conservatives pretend this is a form of censorship and suppression of opposing views. Really, it's just our culture deciding how we want to be. (Когда известные люди или компании делают или говорят что-то ужасное, и люди перестают их поддерживать. Консерваторы считают, что это форма цензуры и подавления противоположных взглядов. На самом деле это просто наша культура решает, какими мы хотим быть).

Cancel Culture is a phrase frequently used by conservatives when they believe they are unfairly being called out for bad behavior by their accusers. In real-world terminology "cancel culture" is used as an excuse for not wanting to accept accountability. (Это фраза, которую часто используют консерваторы, когда считают, что обвинители несправедливо обвиняют их в плохом поведении. В реальном мире термин используется как оправдание нежелания брать на себя ответственность).

A phrase invented and used by Republicans to negatively refer to the modification, removal, or reform of certain products, policies, and other things within society in order to stop promoting harmful ideas and stereotypes regarding race, gender, religion, etc. (Фраза, придуманная и используемая республиканцами для негативного обозначения модификации, удаления или реформирования определенных продуктов, политики и других вещей в обществе с целью прекращения продвижения вредных идей и стереотипов в отношении расы, пола, религии и т. д.).

Как видно из приведенных определений – само явление культуры отмены весьма противоречиво и спорно, оно вызывает жаркие дискуссии и является элементом не только борьбы в обществе, но и политического

противостояния. В первую очередь это противостояние двух ведущих партий в США - республиканцев и демократов, в котором культура отмены используется как элемент политической борьбы.

Пожалуй, основным глаголом, отражающим «отмену» человека или явления, является глагол cancel. Его традиционное значение - отмена встречи, мероприятия, аннулирование, разрушение. Лексическое значение глагола cancel расширилось с появлением феномена кэнселлинга:

- to withdraw one's support for (someone, such as a celebrity, or something, such as a company) publicly and especially on social media (Merriam-Webster, 2022).

- to stop following or supporting someone, especially a celebrity or public figure, because you dislike or disapprove of them or their views (Macmillan Dictionary, 2022).

- to exclude somebody from social or professional life by refusing to communicate with them online or in real life, because they have said or done something that you do not agree with (Oxford Dictionary, 2022).

- to completely reject and stop supporting someone, especially because they have said something that offends you (Cambridge Dictionary, 2022).

Как видно из приведенных определений, новый лексико-семантический вариант глагола cancel имеет значение «исключить кого-либо из социальной или профессиональной жизни, отказавшись общаться с ним в Интернете или в реальной жизни, потому что он сказал или сделал что-то, с чем вы не согласны или что-то обидное для вас».

Подводя итоги исследования, можно сказать, что культура отмены является новым динамично развивающимся явлением в современном мире, особенно в многообразных социальных сетях. Она затрагивает исключительно острые проблемы, важность которых признает большинство. Кэнселлинг в западном мире распространяется преимущественно на знаменитостей и может выступать инструментом политической борьбы. В современном английском языке существует ряд лексем, связанных с понятием кэнселлинга – cancel culture, canceling, call-out culture, cancel. К перспективам дальнейшего исследования можно отнести исследование культуры отмены в рамках различных лингвокультур.

Список литературы

1. ‘Ellen DeGeneres Show’ Workplace to Be Reviewed by WarnerMedia / The New York Times [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/27/business/media/ellen-degeneres-show-investigation.html> (дата обращения 01.06.2022)
2. Cambridge Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 01.06.2022)
3. Dictionary.com [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.dictionary.com/> (дата обращения 01.06.2022)

4. Here's What Cancel Culture Looked Like in 1283 / The New York Times Nov. 18, 2019 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/18/opinion/cancel-culture-victims.html> (дата обращения 01.06.2022)
5. Macmillan Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 01.06.2022)
6. Merriam-Webster [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 01.06.2022)
7. Oxford Learners Dictionaries [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 01.06.2022)
8. Twitter [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.twitter.com/> (дата обращения 01.06.2022)
9. Urban Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения 01.06.2022)

ЯЗЫК МИКРОБЛОГА (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER)

LANGUAGE OF THE MICROBLOG (ON THE EXAMPLE OF TWITTER SOCIAL NETWORK)

***Дрыгина Юлия Анатольевна**
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: drygina@bsu.edu.ru*

***Drygina Yuliya**
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: drygina@bsu.edu.ru*

***Чукова Светлана Владимировна**
студентка 4-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1306484@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию языка современных социальных сетей. В работе рассматривается лингвистическая специфика микроблога на примере сервиса Twitter. Выявляются структурные особенности твитов, а также рассматривается сленг, используемый пользователями данной социальной сети.

ABSTRACT

This article deals with the study of the language of modern social networks. The paper considers the linguistic specificity of the microblog on the example of the Twitter service. The structural features of tweets are revealed, and the slang used by users of this social network is also considered.

Ключевые слова: Twitter, твит, языковые особенности твита, сленг сети Twitter, микроблог

Keywords: tweet, tweet language features, Twitter slang, microblogging

В марте 2006 года дебютировал небольшой коммуникационный сервис под названием Twtter. Все начиналось как побочный проект в подкастинговой компании Сан-Франциско, но вскоре побочный проект стал главным событием.

Всего три года спустя, Twitter пережил бум. У сервиса к 2009 году было более 10 миллионов активных пользователей, его веб-трафик вырос почти на 131 процент с февраля по март 2009 года, а количество уникальных посетителей выросло на 1382 процента с февраля 2008 года по февраль 2009 года. В настоящий момент в соцсети по всему миру 1.3 миллиарда аккаунтов.

Twitter – это служба обмена сообщениями, которая во многом похожа на средства коммуникации, широко используемые. Он имеет элементы, похожие на электронную почту, мгновенные сообщения, текстовые сообщения, блоги, RSS, социальные сети и пр. Но несколько факторов делают Twitter уникальным.

Во-первых, сообщения, которые отправляют и получают в Twitter, содержат не более 140 символов. Это означает, что их действительно легко писать и читать.

Во-вторых, сообщения в Twitter общедоступны, как сообщения в блогах, и не нужно давать людям разрешение, чтобы увидеть то, что написано. Это означает, что можно легко познакомиться с новыми людьми в Twitter.

В-третьих, сообщения предоставляются по подписке, и люди выбирают получение потока сообщений других людей.

Далее, можно отправлять и получать сообщения с помощью различных гаджетов, включая мобильные телефоны, ПК, веб-сайты и они

распространяются в режиме реального времени. Это означает, что Twitter может вписаться практически в любой рабочий процесс.

Суммируя вышеперечисленное, можно сказать, что Twitter сегодня – это мощная и привлекательная коммуникационная платформа, которая может быть очень полезной для множества личных и профессиональных нужд.

Twitter – это мировая газета в режиме реального времени. Этот сервис стал отличным инструментом для обмена информацией, включая и чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия и теракты, и организованные мероприятия, такие как конференции и концерты.

Как отмечалось ранее, ключевой особенностью Twitter является ограниченный объем информации в сообщении. 140 знаков с пробелами включают очень небольшой объем информации. Это одно или два предложения. Это определяет ряд структурных особенностей текстов микроблога. Авторы пользуются следующими приемами для компрессии информации:

- использование + вместо and,
- отсутствие точек и других пунктуационных знаков, особенно в конце предложения,
- максимальное использование распространенных аббревиатур,
- опущение личного местоимения I и глагола to be,
- запись числительного цифрами, а не буквами,
- опущение начала предложения.

Принципиально важным моментом является использование хэштегов. Люди, плохо знакомые с Twitter, считают хэштеги одним из самых запутанных аспектов системы. Но это на самом деле это простая идея. Поскольку что в Twitter нет возможности классифицировать сообщения или классифицировать сообщения об одном и том же событии, пользователи придумали специальное решение: когда кто-то хочет обозначают связанные сообщения, они придумывают короткий термин и ставят перед ним символ #.

На языке программистов этот символ – решетка, а сам термин – тег; таким образом, получаем «хэштег». Затем другие добавляют хэштег к сообщениям на эту тему. Хэштеги служат многим целям. Возможно, наиболее распространенным является обозначение событий, таких как, например, Module Midwest Digital Conference #module09. Но все более популярными становятся теги, обозначающие сообщения от группы людей, такие как #tcot, что означает «лучшие консерваторы в Twitter». Также появляются мемы в Twitter. Интересен и тег #fb: он дает возможность пересылать сообщения Facebook. Чтобы просмотреть сообщения, отсортированные по хэштегу, можно воспользоваться поиском в Twitter.

Интересным представляется рассмотрение сленга, используемого в социальной сети Twitter.

Большая часть сленговых слов была создана самими пользователями социальной сети, а не ее основателями. Рассмотрим наиболее известные примеры сленга из этой социальной сети.

#FF = Follow Friday. Этот хэштег отражает традицию, согласно которой пользователи Twittera рекомендуют людям подписываться друг на друга по пятницам. Эти твиты содержат хэштег #FF или #FollowFriday. Существует специальное руководство по Follow Friday.

@ Sign. Знак @ – это важный код в Twitter, используемый для обозначения или обращения к отдельным людям в Twitter. Он используется с именем пользователя и вставляется в твиты, чтобы сослаться на этого человека или отправить ему публичное сообщение. (Пример: @username.) Когда @ предшествует имени пользователя, оно автоматически связывается со страницей профиля этого пользователя.

Blocking. Блокировка в Twitter означает, запрет на отслеживание действий пользователя и возможность подписываться на его твиты.

Direct Message, DM. Сообщение напрямую, в директ – это личное сообщение, отправленное в Twitter тому, кто подписан на вас. Их нельзя отправить никому, кроме подписчиков.

Favorite. Избранное – это функция Twitter, которая позволяет пометить твит как избранный, чтобы его можно было легко просмотреть позже.

Find People/Who to Follow. «Найти людей» – это функция в Twitter, которая теперь помечена как «На кого подписаться», которая помогает пользователям находить друзей и других людей, на которых можно подписаться.

Follow, Follower. Подписаться, подписчик, фолловер. Подписка на кого-то в Twitter означает подписку на его твиты или сообщения. Подписчик – это тот, кто следит или подписывается на твиты другого человека.

H/T = Hat Tip. Своеобразная благодарность за предоставленную информацию. Используется, если пользователь делится тем, что услышал от кого-то другого, для ссылки и выражения признательности.

Handle, Username. Ник в Twitter – это имя пользователя, выбираемое любым пользователем Twitter, и оно должно содержать менее 15 символов – его можно изменить в любое время. Каждый дескриптор Twitter имеет уникальный URL-адрес, а дескриптор добавляется после twitter.com. Например: <http://twitter.com/имя пользователя>.

Hashtag. Хэштег Twitter относится к теме, ключевому слову или фразе, которым предшествует символ #. Например, # skydivinglessons. Хэштеги используются для классификации сообщений в Twitter.

ICYMI = In Case You Missed It. Аббревиатура, означающая «В случае, если вы это пропустили». Twitter динамично развивается. Не всегда возможно увидеть все или отследить каждую историю. Если кто-то отправляет ссылку с предисловием ICYMI, он, вероятно, отправил ее ранее или упоминает что-то, что, по их мнению, уже видело большинство людей.

IMO = In My Opinion (IMHO, In My Humble Opinion). По моему мнению (также может быть IMXO, по моему скромному мнению). Подобно ТВН и ТВQH, это аббревиатуры, которые можно добавить в твит, чтобы помочь выразить свое мнение. Это более короткий способ сказать «просто говорю»,

что является виртуальным эквивалентом покровительственного пожимания плечами.

Lists. Списки Twitter – это наборы учетных записей Twitter или имен пользователей, которые может создать любой. Люди могут подписаться на список Twitter одним щелчком мыши и увидеть поток всех твитов, отправленных всеми в этом списке.

Mention. Упоминание относится к твиту, который включает ссылку на любого пользователя Twittera, помещая символ @ перед его псевдонимом или именем пользователя. (Пример: @username.) Twitter отслеживает упоминания пользователей, когда в сообщении присутствует символ @.

Modified Tweet (MT, MRT). Модифицированный твит. Это, как правило, ретвит, который был изменен по сравнению с оригиналом. Иногда при ретвите людям приходится укорачивать исходный твит, чтобы он поместился при добавлении собственных комментариев, поэтому они обрезают оригинал и добавляют MT или MRT, чтобы обозначить изменение.

Mute. Отключение звука: кнопка отключения звука в Twitterе позволяет пользователям блокировать твиты от определенных пользователей, но при этом иметь возможность просматривать любые входящие сообщения от них или @упоминания.

Profile. Профиль. Профиль Twitter – это страница, на которой отображается информация о конкретном пользователе.

Promoted Tweets. Продвигаемые твиты – это сообщения Twitter, за продвижение которых заплатили компании или предприятия, чтобы они отображались в верхней части результатов поиска Twitter.

Reply, @Reply. Ответ в Twitterе – это прямой твит, отправленный нажатием кнопки «ответить», которая появляется в другом твите, таким образом связывая два твита. Ответные твиты всегда начинаются с «@имя пользователя».

RT = Retweet. Ретвит (существительное) означает твит, который был кем-то переслан или «отправлен» в Twitterе, но изначально был написан и отправлен кем-то другим. Ретвитить (глагол) означает отправить чужой твит своим подписчикам. Ретвиты – обычная практика в Twitter, отражающая популярность отдельных твитов.

Short Code. В Twitter короткий код представляет собой 5-значный номер телефона, который люди используют для отправки и получения твитов с помощью текстовых SMS-сообщений на мобильных телефонах. В США, например, код 40404.

SMDH = Shaking My Damn Head. Дословно означает «трясу чертовой головой». Эта аббревиатура используется, если пользователь действительно с чем-то не согласен, или если что-то действительно противно.

SMH = Shaking My Head. Более нейтральная аббревиатура «качаю головой». Используется, когда пользователь с чем-то не согласен, или что-то вызывает у него отвращение.

SMH, SMDH = Shaking My Head, Shaking My DAMN Head. Сочетание вышеупомянутых аббревиатур призвано выразить скорее саркастическую реакцию, чем серьезную.

Subtweet / subtweeting. Твит за спиной, субтвит. Это твит, написанный о конкретном человеке, но не содержащий прямого упоминания об этом человеке, не отмеченный с помощью символа @. Обычно это не понятно для других, но понятно человеку, о котором идет речь, и людям, которые его хорошо знают. Субтвит также может быть общей жалобой, направленной ни на одного конкретного человека.

TBH = To Be Honest. TBQH = To Be Quite Honest. Если быть честным, честно говоря или если быть абсолютно честным.

TBT = Throwback Thursday. Возвращение в четверг – это популярный хэштег в Twitter и других социальных сетях, которые люди используют, чтобы вспоминать о прошлом, обмениваясь фотографиями и другой информацией о прошедших годах.

The Dot before using someone's @ name. Если перед чьим-то именем пользователя в начале твита будет стоять точка, все подписчики смогут увидеть этот твит. Если твит будет начат с именем пользователя, его смогут прочитать только те люди, которые подписаны на автора твита и на человека, которому твит адресован.

Timeline. Лента событий. Хронология Twittera представляет собой список твитов, которые динамически обновляются, причем самые последние появляются вверху. У каждого пользователя есть хронология твитов от людей, на которых он подписан, которая отображается на их домашней странице в Twittere. Появляющийся там список твитов называется «домашней хроникой».

Top Tweets. Лучшие твиты – это те твиты, которые Twitter считает наиболее популярными в любой момент на основе секретного алгоритма. Twitter описывает их как сообщения, «с которыми многие люди взаимодействуют и делятся с помощью ретвитов, ответов и т. д.». Лучшие твиты отображаются под дескриптором Twitter @toptweets.

Tos = The Twitter TOS or Terms of Service. Условия предоставления услуг Twitter – это юридический документ, который должен принять каждый пользователь при создании учетной записи в Twitter. В нем излагаются права и обязанности пользователей службы обмена сообщениями в социальных сетях.

Trending Topic. Актуальные темы в Twittere – это темы, к которым люди обращаются в Twittere и которые считаются наиболее популярными в данный момент времени. Они отображаются в правой части главной страницы Twitter. В дополнение к официальному списку «актуальных тем» доступно множество сторонних инструментов для отслеживания самых популярных ключевых слов и хэштегов в Twitter.

Tweep. Tweep в самом буквальном смысле означает подписчика в Twitter. Он также используется для обозначения групп людей, которые подписаны друг на друга. А иногда термин может относиться к новичку в Twittere.

Tweet Button. Кнопки твита – это кнопки, которые можно добавить на любой веб-сайт, которые позволяют другим нажимать кнопку и автоматически публиковать твит, содержащий ссылку на этот сайт.

Tweet. Твит (существительное) – это сообщение, опубликованное в Twittere, длиной не более 140 символов, также называемое постом или обновлением. Tweet (глагол) означает отправить твит (также известный как сообщение, обновление, сообщение) через Twitter.

Twitosphere (Twittosphere). Блендинг слов Twitter и sphere, означающий сообщество людей, пользующихся сетью Twitter.

Twitterati. «Twitterяне», элитные пользователи Twitter с огромным количеством подписчиков. Это еще один блендинг лексем Twitter и literati.

Twitterer. Пользователь сети Twitter. Неологизм, образованный путем аффиксации.

Twitterverse. Вселенная Twitter. Блендинг лексем Twitter и universe. Относится ко всей вселенной Twittera, включая всех его пользователей, твиты и культурные традиции.

Un-follow or unfollow. Отписаться. Отказаться от подписки в Twittere означает перестать подписываться или следить за твитами другого человека.

Username, Handle. Имя пользователя в Twittere – это то же самое, что и дескриптор Twittera. Это имя, которое выбирает каждый человек для использования Twitter, и оно должно содержать менее 15 символов. Каждое имя пользователя Twitter имеет уникальный URL-адрес, имя пользователя добавляется после twitter.com. Пример: <http://twitter.com/имя пользователя>.

Verified Account. Подтвержденная учетная запись. Подтвержденная – это термин, который Twitter использует для учетных записей, для которых подтверждена личность владельца, т. е. пользователь является тем, за кого себя выдает. Подтвержденные учетные записи отмечены синей галочкой на странице их профиля. Многие принадлежат знаменитостям, политикам, представителям СМИ и известным компаниям.

WCW #WCE. Это популярный хэштег в Twittere и других социальных сетях, который означает «женщина, в которую я вкрашился в среду» и относится к мему, в котором люди публикуют фотографии женщин, которые им нравятся или которыми они восхищаются. В данном случае «вкрашился» – элемент современного сленга, обозначающий влюбленность или сильную симпатию (восхищение и восторг с элементами романтической привязанности), чаще всего – безответную.

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что социальные сети играют огромную роль в современном информационном обществе. Социальная сеть Twitter представляет собой особый вид блога – микроблог и обладает рядом языковых особенностей, а также характеризуется использованием определенного сленга, хэштегов,

Список литературы

1. Moss C. Our Updated Guide To Twitter Slang, Lingo, Abbreviations And Acronyms. Sep 20, 2013, business insider [электронный ресурс] – Режим

доступа. – URL: <https://www.businessinsider.com/a-guide-to-twitter-slang-lingo-abbreviations-and-acronyms-2013-9> (дата обращения 01.06.2022)

2. Twitter [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.twitter.com/>(дата обращения 01.06.2022)

3. Walker L. Twitter Language: Twitter Slang and Key Terms Explained. Learn tweeting slang in the twitter dictionary. February 2, 2021 [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.lifewire.com/twitter-slang-and-key-terms-explained-2655399> (дата обращения 01.06.2022)

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

SPEECH COMMUNICATION: PECULIARITIES OF TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Лазарева Яна Владимировна
*аспирант кафедры романо-германской филологии
и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*
E-mail: lazareva_ya@bsu.edu.ru

Lazareva Yana Vladimirovna
*postgraduate student of the Department
of Romano-Germanic Philology
and Intercultural Communication
Belgorod State University*
E-mail: lazareva_ya@bsu.edu.ru

Страхова Дарья Александровна
*студентка 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*
E-mail: 1558395@bsu.edu.ru

Strakhova Darya
*2-year student
Belgorod State University*
E-mail: 1558395@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлены особенности перевода речевой коммуникации, модели переводческой эквивалентности, трудности, возникающие при переводе, а также способы их преодоления, используя немецко-русский словарь речевого общения.

ABSTRACT

The article deals with the German-Russian peculiar features of translation, models of translation equivalence, difficulties that arise in translation, as well as ways to overcome them, using the German-Russian dictionary of speech communication.

Ключевые слова: речевая коммуникация, переводческая эквивалентность, немецко-русский словарь речевого общения

Keywords: speech communication, translation equivalence, German-Russian dictionary of speech communication

«При переводе недостаточно понять самому, нужно, чтобы поняли другие. По определению, перевод распадается на две части: восприятие смысла и его выражение»

М. Ледерер

[Гарбовский, 2007:7].

«В процессе общения люди, как правило, воспринимают и оценивают друг друга с позиций собственной культуры и внутренних, присущих ей стандартов, т.е. с позиций этноцентризма. Стараясь предсказать коммуникативное поведение собеседника, они сознательно или бессознательно полагаются на свой предыдущий опыт общения, однако, если они являются представителями разных культур, то этот опыт у них существенно различается, что серьезным образом осложняет процесс коммуникации» [Ларина, 2003: 48].

Задачей переводчика является передача информации с максимально бережной межъязыковой трансформацией, при сохранении стилистических и экспрессивных особенностей языка оригинала. «В процессе качественного перевода необходимо учитывать тот факт, что главную роль при переводе играет сохранение «коммуникативной цели», или «коммуникативного эффекта» оригинала, что даже важнее, нежели тождество отображаемых ситуаций» [Добровольский, 2013: 291]. Нельзя не согласиться с тем, что «перевод – это особый своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства» [Гарбовский, 2007: 8], где главную роль исполняет переводчик, акцентируя внимание лишь на то, что его творческая свобода ограничена оригиналом. Главной целью в процессе перевода является способность донести правильно и точно содержание подлинника в пределах соответствующей эквивалентности. Поскольку важность сохранения

переводческой эквивалентности является основным признаком и условием осуществления перевода, то учет культурных особенностей играет первостепенную роль. «Понятие многоступенчатого переводческого эквивалента приобретает достаточно чёткие очертания в теории Е. Егера» [там же: 295]. «Модель переводческой эквивалентности, отражающая иерархию отношений языковых знаков, выстраивается в следующих четырех уровнях:

- 1 – прагматическом (для чего говорить);
- 2 – семантическом 1 (денотативный) (о чем сказать);
- 3 – семантическом 2 (сигнификативный) (как сказать);
- 4 – синтаксическом (как расположить элементы высказывания относительно друг друга)» [Гарбовский, 2007: 295].

Многими учеными поддерживается концепция о главенствующей роли прагматических отношений. «Классическим примером той роли, какую играет прагматический аспект при переводе, является рассказ А.А. Потебни о греке, который пришёл на берег моря и запел песню, а потом заплакал. Его попросили перевести слова песни. «Сидела птица, сидела, поднялась и полетела. Далеко-далеко. Затем он добавил: «По-русски ничего не выходит, а по-гречески очень жалко». Действительно, от такой рационально-логической передачи содержания песни у иностранца не возникает эмоционального сопереживания, его реакцию можно назвать нулевой. Для понимания истинного смысла приведенного высказывания необходимо иметь следующую фоновую информацию, чтобы понять слёзы грека: птица это – Феникс, сжигаемый в огне и возрождающийся из пепла, символ Родины для грека» [Дзен, Перевышина, 2012: С. 51-52].

Перед переводчиком порой стоят трудоёмкие задачи. Необходимо акцентировать внимание на теме сообщения, которое представляет собой коммуникативное намерение. Не всегда замысел адресата выражен вербально. Так отечественные лингвисты М.Д. Городникова и Д.О. Добровольский выделяют в своих работах такие «факторы, влияющие на характер общения, как социальные параметры участников, а также роль пресуппозиции относительно их знаний, предложений, намерений и ожиданий; в языковом оформлении, это - краткость выражения, также выделяют простоту синтаксического построения, роль дейктических языковых элементов и невербальных средств коммуникации в связи с ситуацией говорения, равно как и клишированность языковых выражений» [Городникова, Добровольский, 2000: 9].

В нашем исследовании целесообразным решением представилось репрезентировать немецко-русский словарь речевого общения, составленный исследователями М.Д. Городниковой, Д.О. Добровольским, поскольку, на наш взгляд, данная книга – настоящий кладёзь не только для студентов переводческого отделения, но и для широкого круга лиц, изучающих немецкий язык. Благодаря теоретической интерпретации собранного в словаре эмпирического материала, представляется возможным подобрать правильное употребление ситуативного высказывания.

«Словарь состоит из тезауруса и алфавитной части – указателя. Разделы тезаурусной части распадаются на рубрики, выделенные в зависимости от речевой цели говорящего» [там же:13]. Так, в рубрике «Приветствие» (*Begrüßung*) в начале описываются жесты приветствия в которых проявляется культурно-национальная специфика изучающих стран языка. Не всем известно, что одобрителное приветствие студентами ППС «университета служит жест – стучать костяшками пальцев по столу» [Городникова, Добровольский, 2000: 164]. «Официальная форма приветствия *Ich begrüße Sie im Namen...* звучит торжественно, несколько возвышенно» [там же:166]. «Вежливая форма выражения радости *Ich habe Sie/dich eine Ewigkeit nicht gesehen!* употребляется в неофициальном общении между равными по статусу собеседниками» [там же: 167]. «Вопрос для выражения удивления при неожиданной встрече *Was machts du (denn) hier?*, без оттенка радости употребляется в неофициальном общении между знакомыми людьми» [там же:169].

Особого внимания заслуживают контекстуальные рамки, которые задают общий импульс речевого взаимодействия. С точки зрения составителей словаря принято различать «три основных типа ситуативных высказываний, которые рассматриваются в качестве элементарных единиц описания повседневной коммуникации» [там же: 10]. Единицы первого типа закрепились в лексиконе в форме традиционной терминологии, это такие единицы как: *guten Tag!* (*добрый день!*); *Danke, alles in Ordnung!* (*спасибо, всё в порядке!*). Ко второму типу можно отнести выражения, воспроизводимые в готовом виде, но которые не относятся к несвободным словосочетаниям, и каждое слово в отдельности может употребляться в своём прямом значении, как, например, выражения: *das stimmt* (*совершенно верно*), *das steht auf einem anderen Blatt* (*это сюда не относится*). К третьему типу соотносятся несвободные словосочетания в известной степени с экспрессивной коннотацией и идиоматизированным значением, отдельные компоненты которых не имеют самостоятельного лексического значения, например, такие как *immer nur herein in die gute Stube!* (*милости прошу к нашему шалашу!*)

Основная трудность при переводе фразеологических единиц заключается не только в точности передачи общего смысла высказывания, но и в подборе соответствующего стиля, на котором происходит коммуникация. Например, выражение *kümmere dich nicht um jeden Quark!*, что означает *не суй нос не в свои дела!*, данное выражение ярко подчёркивает разницу социального положения, которое один из коммуникантов может расценивать как грубое, фамильярное или категоричное требование. Также переводчику следует чувствовать тонкую грань намерений коммуникантов. Так, например, фраза *herein, bitte!* (*войдите пожалуйста!*) является стандартным, вежливым приглашением, а вот выражение приглашения войти *herein mit euch!* считается фамильярно-грубым. Причём дискуссионным вопросом остается момент необходимости интерпретации переводчиком в таких щекотливых ситуациях личной позиции, а именно передачи негативного настроения от одного коммуниканта другому.

Итак, подводя краткий итог выше сказанному, можно справедливо заметить, что переводчик включён в сложный и многогранный вид человеческой деятельности. Следует упомянуть, что одновременно с возникновением трудностей при переводе, возникают способы их преодоления. Одним из таких способов преодоления трудностей, на наш взгляд, можно смело считать словарь речевого общения М. Д. Городниковой, О. Д. Добровольского. Используя словарь, на подготовительном этапе, переводчик обеспечит себе устойчивый плацдарм для подбора соответствующего эквивалента и облегчит задачу понимания информации, характерную для выразительной речи носителей языка.

Список литературы

1. Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007, – 544 с.
2. Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 2000. – 332с.
3. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. – СПб.: Антология, 2012. – С. 51-52.
4. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 291 с.
5. Ларина Т. В. Коммуникативное поведение. Вып.17. Вежливость как коммуникативная категория. / Научный ред. И. А. Стернин. Воронеж, изд-во «Истоки», 2003 г. 200 экз.– 48 с.

ДИКТАНТ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (из опыта работы с китайскими студентами)

DICTION AT THE LESSON OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
(From the experience of working with Chinese students)

Ларионенко Наталья Александровна
Аспирант кафедры русского языка,
профессионально-речевой
и межкультурной коммуникации
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Lan-2404@mail.ru

Natalia Larionenko
*Postgraduate student of the
Department of Russian Language,
Professional Speech
and Intercultural Communication
Belgorod State University
E-mail: Lan-2404@mail.ru*

*Самосенкова Татьяна Владимировна
доктор пед. наук, профессор
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: samosenkova@bsu.edu.ru*

Tatyana Samosenkova
*Doctor of Education, Professor
Belgorod State University
E-mail: samosenkova@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

Диктант, как самостоятельный субтест, раскрывающий навыки владения письменной речью, включён в перечень 8 субтестов в рамках единой государственной системы тестирования по русскому языку в объёме 4 уровня. Данное тестирование является обязательным для всех китайских студентов второго курса, изучающих русский язык в вузах Китайской Народной Республики. Отметим, что изучение русского языка проходит в условиях отсутствия языковой среды. В данной статье предлагается разработка системы заданий (с учетом специфики работы в китайской студенческой аудитории), нацеленных на систематизацию ранее изученного лексико-грамматического материала с последующим его практическим применением в области письменной речи. Предлагаемые задания апробированы в группах китайских студентов второго курса, готовящихся к сдаче единого государственного тестирования по русскому языку в объёме 4 уровня.

ABSTRACT

The article is devoted to the dictation, as an independent subtest that reveals the skills of writing; it is included in the list of 8 subtests within the unified state system of testing in the Russian language spanning 4 levels. This test is mandatory for all second-year Chinese students studying Russian at universities of the People's Republic of China. It is necessary to note that the study of the Russian language takes place in the absence of a language environment. This article proposes the development of a system of tasks (taking into account the specifics of work in the Chinese student audience) aimed at systematization of previously studied lexical and grammatical material with its subsequent practical application in the field of writing.

The proposed tasks were tested in groups of Chinese second-year students preparing to pass the unified state testing in the Russian language spanning level 4.

Ключевые слова: китайский учащийся, письменная речь, диктант, классификация диктантов, типы ошибок.

Keywords: Chinese student, written speech, dictation, dictation classification, types of errors.

Dictation, as one of the types of written work in the lessons of Russian as a foreign language, is very useful, especially at the initial stage. It helps to develop phonemic hearing, listening skills, form graphic writing skills in Russian, help to memorize previously studied material. Dictation helps the teacher in tracking the progress of students.

In Russian science, the issues of theory and practice, methods of conducting dictation in the lessons of the Russian language as a foreign language are covered in the works of Kryuchkova L. S., Moshinskaya N. V., Tsareva N. Yu., Budiltseva M. B., Pugachev I. A., etc. There is a number of practical manuals that, in our opinion, may be of interest and useful to teachers of Russian as a foreign language:

- Konstantinova L. A. Collection of dictation. Manual on Russian as a foreign language. (1);

- Tsareva N. Yu., Budiltseva M. B., Pugachev I. A. From dictation to presentation. A1 – B1, Moscow, 2013. – 288 p.;

- Prashchuk N. I. Collection of dictation for foreign students. Elementary and basic levels. Manual on speech development. (3).

In the methodology of the Russian language as a foreign language, dictation is understood as a type of written work when a student writes down words, phrases or text perceived visually or by ear (Kryuchkova, 2009: 341).

In the Russian methodology of Russian as a foreign language, several classifications of dictation are presented, between which there are both similarities and differences. The most clear and complete, in our opinion, is the classification proposed by Kryuchkova L. S. and Moshinskaya N. V. (Kryuchkova, 2009: 342). The researchers offer to classify dictations according to different characteristics: by the way of perception of the text; by structure; dictation, which prepares the student to write presentation and essays; by participation in the dictation of the teacher and the student.

According to the way of perception of the text, dictations are divided into:

- *Auditory dictation* ("Listen and write", "Listen to the words", etc.). This type of dictation is read by the teacher or sounds in an audio recording. The purpose of auditory dictation is to develop students' ability to correlate sounds or combinations of sounds with literal characters or a combination of literal characters.

- *Visual dictation*. They have their own specifics. At first, the student is asked to read and memorize the spelling of specific words or a specific text. Their memorization is accompanied by an explanation of the student's peculiarities of writing words, the selection of test words. In turn, the teacher helps students to understand difficult linguistic phenomena. Then students write words or text from memory.

- *Visual-auditory dictation*. It is written in the audience. Students listen, write in notebooks, the teacher or another student writes down the text on the blackboard, after which what is written is discussed.

From the point of view of the structure, the following types of dictation are distinguished:

- dictation-word (or dictionary dictation);
- dictation-phrase;
- dictation-sentence (or phrasal dictation);
- dictation-text.

Dictation-word and dictation-phrase allow students to focus on difficult language units for them, enrich their vocabulary. Dictation-sentence teaches to keep in mind several linguistic units combined into one syntactic whole, and develops the ability to reproduce it from memory.

When working on dictation text, it is recommended to read the text two or three times. For the first time, the entire text is read by the teacher in its entirety. In this case, students listen and try to understand the text they have listened to. The second time the teacher reads the text, and the students write it down in notebooks. After the students have written the entire text of the dictation, the teacher reads the text for the third time so that the students check what they have written.

Dictation is widely used in the practice of working with foreign students:

- *selective dictation*, when the student listens, selects and writes down the specified lexical or grammatical units;
- *distributive dictation* teaches to operate with similar or opposite signs, develops logical thinking;
- *selective distribution dictation*.

It is impossible to disagree with the words of researchers Kryuchkova L. S. and Moshinskaya N. V. that all types of dictation have a teaching character. (Kryuchkova, 2009: 343). According to this position, L. S. Kryuchkova and N. V. Moshinskaya call dictation precautionary. The main purpose of this type of dictation is to prevent possible mistakes by first explaining to students the lexical and grammatical difficulties they will encounter in the dictation. In addition, precautionary dictation is one of the forms of preparatory, pre-text work. Their goal is the semantics of vocabulary and practical spelling.

Based on the above theoretical material, we will analyze the experience of working with Chinese students (2015 – 2016 annum) studying Russian in the second year at Mudangjiang Pedagogical University (牡丹江师范学院). According to the curriculum, at the end of the second year, each student must pass a state exam in the Russian language spanning 4 levels, which includes, according to the typology of dictation proposed by Kryuchkova L. S. and Moshinskaya N. V., writing a dictation text. The volume of the dictation text is 90 – 120 words. Preparation for writing the exam dictation is carried out in a separate lesson, which is held once a week during the fourth semester.

In view of the lack of a special textbook for Chinese students on dictation writing, we compiled either our own dictation text as didactic material, or selected small texts (90-120 words) of various subjects (family; close friend; profession;

weather and seasons; hobbies; sports and healthy lifestyle; holidays; a book in a person's life; famous personalities of Russia; a mobile phone in the life of a modern person, etc.) and style. All the dictation texts corresponded to the lexical and grammatical teaching material of the basic textbook "Vostok" (大学俄语东方(新版) 学生用书. 1,2. - 北京, 2008), within which the Russian language is taught.

We offer the development of a lesson (with its subsequent analysis) of writing a dictation on the topic "Children's cardiac hospital".

Dictation text.

В центре Москвы есть старое красивое здание. Это детская больница. Здесь лечатся больные дети. Они не могут ходить, заниматься спортом, играть, как все дети, потому что у них больное сердце.

В этой больнице работают разные специалисты, прекрасные врачи и медицинские сёстры.

Вера Ивановна Петрова – хирург. Она хороший врач. Работает в больнице уже 26 лет. Все считают её внимательным и добрым человеком.

Вера Ивановна красивая, энергичная женщина. Каждый день в 8 часов она едет в больницу. Там она делает операции, осматривает больных. Вечером она часто работает в библиотеке, читает книги по специальности, занимается научной работой. На следующей неделе она поедет на международную научную конференцию. (103 слова.)

Translation into English:

There is an old beautiful building in the center of Moscow. This is a children's hospital. Sick children are treated here. They can't walk, play sports, and play like all children, because they have a heart disease.

Various specialists, excellent doctors and nurses work in this hospital.

Vera Ivanovna Petrova is a surgeon. She's a good doctor. She has been working at the hospital for 26 years. Everyone considers her an attentive and kind person.

Vera Ivanovna is a beautiful, energetic woman. Every day at 8 o'clock she goes to the hospital. There she performs operations, examines patients. In the evening, she often works in the library, reads books on her specialty, and is engaged in scientific work. Next week she will go to an international scientific conference. (103 words)

The work with this text was built in several stages corresponding to the methodology of working with the dictation text.

At the first stage, students were asked to listen to the text of the dictation once, as it was read by the teacher, then they had to answer orally a number of questions revealing the understanding of the content of the text. It should be noted that the list of questions was not previously shown to the students.

Questions:

1. О каком учреждении идёт речь в тексте?
2. Где оно находится?
3. Кого и почему там лечат?
4. Как зовут хирурга, который работает в этом учреждении уже 26 лет?

5. Что она делает в больнице в течение дня?
6. А чем она занимается вечером?
7. Что она будет делать на следующей неделе?

Translation into English:

1. What institution is it spoken about in the text?
2. Where is it located?
3. Who is being treated there and why?
4. What is the name of the surgeon who has been working in this institution for 26 years?
5. What does she do in the hospital during the day?
6. And what does she do in the evening?
7. What will she do next week?

The second stage of working with the text involved re-listening to the text and then performing a written task (2 students performed the task at the blackboard): finish the sentences, the beginning of which was voiced by the teacher.

1. Старое красивое здание находится ... *(в центре Москвы)*
2. В детской больнице лечатся дети, у которых ... *(больное сердце)*
3. Эти дети не могут ... *(ходить, заниматься спортом и играть, как все дети)*
4. В этой больнице работает прекрасный хирург, которого зовут ... *(Вера Ивановна Петрова)*
5. Она работает здесь уже ... *(26 лет)*
6. Коллеги и пациенты считают её ... *(добрым и внимательным человеком)*
7. Днём она делает ... *(операции и осматривает больных)*
8. А вечером ... *(работает в библиотеке, читает литературу по специальности, занимается научной работой)*
9. Вера Ивановна занимается научной работой, поэтому ... *(на следующей неделе она поедет на международную научную конференцию)*

Translation into English:

1. The old beautiful building is located ... *(in the center of Moscow)*
2. Children's hospital treats children who have ... *(a heart disease)*
3. These children cannot ... *(walk, play sports and play like all children)*
4. This hospital has a wonderful surgeon whose name is ... *(Vera Ivanovna Petrova)*
5. She has been working here for ... *(26 years)*
6. Colleagues and patients consider her ... *(a kind and attentive person)*
7. During the day she does ... *(surgeries and examines patients)*
8. And in the evening ... *(she works in the library, reads literature in his specialty, is engaged in scientific work)*
9. Vera Ivanovna is engaged in scientific work, therefore ... *(next week she will go to an international scientific conference)*

The organization of work with the dictation text at the first and second stages pursued a single goal: to reveal the degree of understanding by students of the content of the listened text. As a result, after the first listening to the text, the students

could not answer the fourth and seventh questions unambiguously. When answering the fourth question (What is the name of the surgeon who has been working in this institution for 26 years?) instead of the surname «Петрова» ("Petrova"), the surname «Иванова» ("Ivanova") was repeatedly called, and the patronymic «Ивановна» ("Ivanovna") was either not called, or «Петрова» ("Petrova") was answered. This question caused difficulties due to confusion among students between the concepts of "patronymic" and "surname". It must be emphasized that in Chinese culture, the concept of "patronymic" in the meaning of "father's name" is absent. As examples of Russian patronymics in Chinese textbooks and teaching aids, they are common – *Иванович \ Ивановна* (Ivanovich \ Ivanovna), *Петрович \ Петровна* (Petrovich \ Petrovna). These patronymics, as practice shows, are often correlated by Chinese students with Russian surnames – *Иванов \ Иванова* (Ivanov \ Ivanova), *Петров \ Петрова* (Petrov \ Petrova). The perception by ear of the above-mentioned patronymics and surnames are identical for Chinese students, there is no semantic distinguishing function between the concepts of "patronymic" and "surname".

Question number seven also caused difficulties due to ignorance of the word «конференция» ("conference"), its translation and meaning.

The purpose of the second stage of work with the dictation text is to identify the correct graphic design of words on the letter, as well as the grammatical coordination of words in the phrase.

The third stage of the work was organized as follows. Each sentence was read by the teacher three times: the first time – for listening and re-comprehension; the second time – the sentence was read in accordance with its division into short semantic parts, which the students put down in a notebook; the third time - reading the whole sentence to check what was written.

At the fourth (final) stage, the dictation text was read by the teacher repeatedly in full in order to check the written text taking into account the grammatical division of the text into sentences. After that, several students were asked to read the written text. The choice of students reading their own text was not accidental. It was built on the principle of "strong" – "weaker" – "weak" in order that, when re-reading classmates, a "weak" student could find and correct mistakes in the dictation text.

As practice shows, reading the actual written text, partially or completely meaningful, does not always correspond to its correct design in the field of graphics, spelling and syntax.

The criteria for evaluating students' work correspond to a five-point system, where 5 points – the highest result (excellent); 4.5 – 4 points – "good"; 3.5 – 3 points – "satisfactory", less than 3 points - "unsatisfactory". Thus, out of 45 students, 3 people received the highest result; 5 people scored 4.5 points each; 4 points – 5 people; 3.5 points – 8 people; 3 points – 13 people; less than 3 points – 11 people.

Russian grammar mastering by Chinese students is accompanied by difficulties, which are caused by the comparative characteristics of Russian and Chinese languages. The phenomenon of interference, in which there is a transfer / identification of the structure, norms and rules of the native language with the

foreign language being studied, reveals the presence, in this case, in writing, grammatical errors.

Verification and analysis of student papers show that among the most common errors are:

1. Agreement of noun and adjective in gender, number and case. For example, in the sentence *«В центре Москвы есть старое красивое здание»* ("There is an old beautiful building in the center of Moscow"), more than half of the students made a mistake – *«В центре Москвы есть старАЯ красивАЯ зданиА»*. Or in the sentence *«В этой больнице работают прекрасные специалисты, прекрасные врачи и медицинские сёстры»* ("Excellent specialists, excellent doctors and nurses work in this hospital") the following mistakes are made: *«В этоМ больнице работают прекрасныИ специалисты, прекрасные враЧ и медицинские сёстры»*. In the sentence *«Все считают её внимательным и добрым человеком»* ("Everyone considers her an attentive and kind person"), it is incorrectly written *«Все считают её внимательнЫИ и добрЫИ человеком»*.

2. Incorrect definition of the case ending in verbal control. So, for example, in the sentence *«На следующей неделе она поедет на международную конференцию»* ("Next week she will go to an international conference"), a mistake was made *«На следующИМ неделЮ она поедет на международную конференцию»*. Or: *«Работает в больницУ уже двадцать шесть лет»* instead of *«Работает в больнице уже двадцать шесть лет»* ("He has been working at the hospital for twenty-six years"). Also, *«Вечером она часто работает в библиотекУ...»* instead of *«Вечером она часто работает в библиотеке»* ("In the evening she often works in the library").

3. Spelling of proper names. So, the words *Москва* (Moscow), *Вера Ивановна Петрова* (Vera Ivanovna Petrova), some students (11 people) write with a lowercase letter.

4. A silent consonant in the word *«сердце»* ("heart"). Most of the students (28 people) did not write the silent consonant "d" - *«серце»*.

The following errors were also made in the syntax area:

1. Homogeneous subjects. For example, in the sentence *«В этой больнице работают разные специалисты прекрасные врачи и медицинские сёстры»* ("Different specialists excellent doctors and nurses work in this hospital"), homogeneous subjects are not separated by a comma. The correct option is: *«В этой больнице работают разные специалисты, прекрасные врачи и медицинские сёстры»* ("Different specialists, excellent doctors and nurses work in this hospital").

2. Homogeneous predicates. More than half of the students did not specify commas in the sentence *«Вечером она часто работает в библиотеке читает книги по специальности занимается научной работой»* ("In the evening she often works in the library reads books on her specialty is engaged in scientific work"). The correct option is: *«Вечером она часто работает в библиотеке, читает книги по специальности, занимается научной работой»* ("In the evening she often works in the library, reads books on her specialty, is engaged in scientific work"). Or in the sentence *«Они не могут ходить заниматься спортом играть как все дети, потому что у них больное сердце»* ("They can't walk play

sports play like all children because they have a heart condition") punctuation marks are incorrectly placed. The correct option is: *«Они не могут ходить, заниматься спортом, играть, как все дети, потому что у них больное сердце»* ("They can't walk, play sports, play like all children, because they have a heart condition").

3. Homogeneous adjectives. For example, in the sentence *«Вера Ивановна красивая энергичная женщина»* ("Vera Ivanovna is a beautiful energetic woman") homogeneous definitives are not separated by a comma. The correct option is: *«Вера Ивановна красивая, энергичная женщина»* ("Vera Ivanovna is a beautiful, energetic woman").

4. Incorrect semantic division of sentences. For example, two independent sentences – *«Она хороший врач. Работает в больнице уже двадцать шесть лет»* ("She is a good doctor. She has been working in the hospital for twenty-six years") - students write as one: *«Она хороший врач, работает в больнице уже двадцать шесть лет»* ("She is a good doctor, has been working in the hospital for twenty-six years"), while separating it with a comma after the word "doctor". In fact, each of these sentences was read by the teacher three times as independent sentences.

In order to reduce the number of various types (spelling, syntactic, grammatical, etc.) of mistakes made in subsequent dictation, the first 20-30 minutes of each subsequent lesson are devoted to thorough systematic work on errors. The students who have made the greatest number of blunders in the dictation text are consistently called to the blackboard, and under the dictation of the teacher, they repeatedly (together with the entire group of students) write the dictation text from beginning to end. At the same time, students sitting in their seats check the written text on the blackboard and independently correct the mistakes made by the writer. Such work contributes to the comprehension of the text by those students who write at the blackboard. In addition, the entire group of students, not just the teacher, is connected to the evaluation of this text.

The organization of work on writing dictation in the manner described above, as practice shows, has advantages: 1) formation and development of auditory skills with subsequent comprehension of both small fragments of the text and its holistic perception; 2) mastering of written speech in a practical way with subsequent analysis of the grammatical structure of the text; 3) development of analytical thinking, the result of which is grammatically correct oral speech; 4) the entire student group is fully involved in the learning process, not an individual student, and each participant of this group makes a modest contribution to achieving the result of the whole group. The Chinese audience, due to its large number (the number of students in one group varies from 25 to 40 people), is characterized by collective work, which prevails over individual, unites the group to achieve results. At the same time, it is necessary to remember about the concept of "faces", characteristic of Chinese culture. It is not recommended to focus the attention of the entire Chinese student audience on the specific personality of a "weak" student with "weak" skills and knowledge of the Russian language, as this can lead to "loss of face". First of all, the Chinese audience is a group, cohesive and focused on results. Therefore, first of all, the achievement of the collective is evaluated, and not a specific individual. It is possible to attract attention of the entire group to the personality of a particular

student in the case of praise, a positive assessment of this student against the background of the whole group.

In conclusion, I would like to note that dictation, as one of the types of written work, requires students to concentrate their attention, thoughtful, meaningful writing. Practice shows that learning Russian in the absence of a language environment forms insufficiently developed, and often weak auditory skills of Chinese students that require development. Writing dictation is accompanied by a complex of different skills, including listening skills, oral colloquial speech, knowledge of grammar and syntax rules of the Russian language, as well as the meaningful process of writing dictation in Russian. Understanding and comprehension of the content of the text, the ability to isolate sentences in the text, as well as "feel" the division of the text into semantic parts will help to avoid spelling and punctuation errors in writing the dictation text.

Список литературы

1. Константинова Л. А. Сборник диктантов: учебное пособие / Л. А. Константинова. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 83 с.
2. Крючкова Л. С., Мощинская Н. В. Практическая методика обучения РКИ. – М., 2009. – 480 с.
3. Пращук Н. И. Сборник диктантов для изучающих русский язык как иностранный. Элементарный и базовый уровни: учебное пособие / Н. И. Пращук; под ред. Т. И. Трубниковой. – М.: Русский язык. Курсы, 2017. – 136 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

THE FEATURES OF TRANSLATION OF SOCIAL AND POLITICAL VOCABULARY (BASED ON NEWSPAPER ARTICLES)

Луханина Анна Николаевна
старший преподаватель
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: lukhanina@bsu.edu.ru

Anna Lukhanina
Senior Teacher
Belgorod State University
E-mail: lukhanina@bsu.edu.ru

Литвинова Александра Владимировна
студент 4-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1285239@bsu.edu.ru

Aleksandra Litvinova
4-year student
Belgorod State University
E-mail: 1285239@bsu.edu.ru

Двулучанская Валерия Александровна
студент 4-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1295009@bsu.edu.ru

Valerija Dvuluchanskaja
4-year student
Belgorod State University
E-mail: 1295009@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные переводческие приемы, которые используются при переводе общественно-политической лексики, даются определения приемов перевода, а также примеры их использования при переводе публицистических текстов. В результате рассмотрения приемов перевода авторы приходят к мнению, что при переводе общественно-политической лексики наиболее часто используются калькирование, транслитерация и транскрибирование.

ABSTRACT

The article is devoted to the basic translation techniques used for translation of social and political vocabulary, definitions of translations techniques and examples of their usage are given. The authors come to the conclusion that transliteration, transcription and loan translation are frequently used while translating social and political vocabulary.

Ключевые слова: публицистические статьи, переводческие приемы, транслитерация, транскрибирование, калькирование.

Keywords: newspaper articles, translation techniques, transliteration, transcription, loan translation.

Публицистические тексты содержат информацию, которая проходит по источникам массовой коммуникации: газетам, радио, телевидению, интернет-источникам. Их основная функция – передача информации. Главной особенностью публицистического текста является клишированность языковых средств, а основным средством – устойчивая сочетаемость лексических единиц.

Также характерным признаком лексического наполнения публицистических текстов является большое количество общественно-политических терминов, перевод которых должен быть, прежде всего, понятен читателю. Можно выделить следующие приемы, которые используются при переводе публицистических текстов: транскрипция, транслитерация, конкретизация и генерализация, калькирование, лексические добавления и опущения, описательный перевод. В нашей работе мы используем определения переводческих трансформаций, которые предложил В.Н. Комиссаров.

«Транскрибирование и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ (переводящий язык)» (Комиссаров, 2013: 25). Когда при переводе мы применяем транскрипцию, мы передаем звуковую форму лексической единицы в ИЯ, а при использовании транслитерации воспроизводится ее графическая форма.

Примеры использования транслитерации представлены в следующих предложениях:

«The National Rally party led by populist Marine Le Pen» (6) (Национальная партия, возглавляемая популистом Мари Ле Пен) - *populist* – *популист*.

«France's election system requires a candidate to win a majority of votes» (7) (Избирательная система Франции требует, чтобы кандидат набрал большинство голосов) - *candidate* – *кандидат*.

«French President Emmanuel Macron's parliamentary alliance was virtually tied with a left-wing coalition» (6) (Парламентский альянс президента Франции Эммануэля Макрона фактически проиграл коалиции левых). В данном предложении мы видим примеры транслитерации: *president* – *президент*, *alliance* – *альянс*.

Что касается приема транскрибирования, то он представлен следующими примерами:

«EU-harmonized inflation is an index of components used across the EU...» (5) (Инфляция, согласованная ЕС, является индексом компонентов, используемых в Евросоюзе...) - *index* – *индекс*.

«... production lockdown in China and export bans on vital food commodities» (13) (... производственный локдаун в Китае и запрет на экспорт важных продовольственных товаров) - *lockdown* - *локдаун*, *export* - *экспорт*. В этом примере, помимо приема транскрибирования, мы видим использование приема грамматической замены категории числа: в ИЯ существительное *bans*

употребляется во множественном числе, в ПЯ это существительное употребляется в единственном числе – *запрет*.

«The Serbian leader called the current situation...» (11) (Сербский лидер назвал сложившуюся ситуацию...) – *leader* – *лидер*. Рассмотрев данные примеры, можно сделать вывод, что переводческие приемы транскрибирования и транслитерации являются одними из часто используемых при переводе лексических единиц публицистических текстов, т.к. они содержат большое количество устойчивых словосочетаний, которые являются заимствованиями-универсалиями и используются как в ИЯ (исходный язык), так и в ПЯ (переводящий язык).

Калькирование является еще одним из наиболее часто используемых способов перевода лексических единиц в публицистических текстах.

«Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» (Комиссаров, 2013: 27). Прием калькирования можно проиллюстрировать следующими примерами:

«...we're unlikely to see the cost of living pressures easing anytime soon» (13) (... маловероятно, что в ближайшем будущем мы сможем наблюдать снижение влияния на прожиточный минимум) - *the cost of living* - *прожиточный минимум*.

«Belgrade will be able to agree a "good price" on energy at the upcoming talks between the sides» (12) (На предстоящих переговорах между сторонами Белград сможет договориться о выгодной цене на энергоносители) - *at the upcoming talks* – *на предстоящих переговорах*. В данном примере мы также можем увидеть использование приема конкретизации: *a "good price"* (в дословном переводе – *хорошая цена*) переводим как *выгодная цена*, *energy* (в дословном переводе - *энергия*) переводим как *энергоносители*.

«Russian energy giant Gazprom suspended gas exports to Bulgaria and Poland» (3) (Российский энергетический гигант Газпром приостановил экспорт газа в Болгарию и Польшу) - *suspended gas exports* – *приостановил экспорт газа*. В данном примере помимо калькирования мы можем увидеть пример грамматической замены категории числа: в ИЯ существительное *exports* употребляется во множественном числе, в ПЯ это существительное употребляется в единственном числе – *экспорт*, а также грамматической замены части речи – *energy* в ИЯ используется как существительное, в ПЯ существительное заменяется на прилагательное – *энергетический*.

«...there will be a temporary exemption for countries that are more dependent on Russian energy» (10) (... для стран, которые зависят от российской энергии в большей степени, будет сделано временное исключение) - *a temporary exemption* – *временное исключение*.

«The alliance will need to secure 289 seats for an outright majority» (6) (Для подавляющего большинства альянсу необходимо получить 289 мест) - *an outright majority* – *подавляющее большинство*.

«... opposes Macron's plan to reform France's pension system» (6) (... препятствует плану Макрона реформировать пенсионную систему Франции) - *pension system – пенсионная система.*

«Without a parliamentary majority, he would need another party...» (6) (Без парламентского большинства ему потребуется другая партия...) - *a parliamentary majority – парламентское большинство.*

«Sunday's first-round election was plagued by record-low turnout» (6) (Первый тур выборов, который прошел в воскресенье, был отмечен рекордно низкой явкой) - *record-low turnout – рекордно низкая явка.* В данном примере мы также можем отметить использование приема лексического добавления: *Sunday's first-round election* переводим как *первый тур выборов, который прошел в воскресенье*, добавляем местоимение и глагол: *который прошел.*

«Russian officials have decried the bans as discriminatory and allowing politics to undermine sport» (4) (Российские власти назвали запреты дискриминационными и позволяющими политике подрывать спорт) - *to undermine sport - подрывать спорт.*

«Bulgarian businesses called on the government to take steps to make it possible to resume talks with Gazprom» (3) (Болгарские предприниматели призвали правительство предпринять шаги для возобновления переговоров с Газпромом) - *to resume talks – возобновить переговоры, to take steps - предпринять шаги.* В этом примере мы также используем прием конкретизации: *businesses* переводим как *предприниматели.*

«The incumbent president and his populist rival will meet in the second round» (7) (Действующий президент и его соперник-популист встретятся во втором туре) - *incumbent president – действующий президент.*

«France's election system requires a candidate to win a majority of votes» (7) (Избирательная система Франции требует, чтобы кандидат набрал большинство голосов) - *election system – избирательная система, a majority of votes – большинство голосов.* Также в этом примере используем прием конкретизации: глагол *to win* (*завоевывать, выигрывать*) переводим как *набирать.*

«Russia ups wheat export tax to historic high» (9) (Россия увеличивает налог на экспорт пшеницы до исторического максимума) - *historic high – исторический максимум.*

«Russia has hiked up the tax on wheat exports to \$101.4 from April 13 to 19, the country's Ministry of Agriculture announced on Friday» (9) (В пятницу министерство сельского хозяйства объявило о том, что Россия увеличила налог на экспорт пшеницы до 101,4 долларов в период с 13 по 19 апреля) - *Ministry of Agriculture – министерство сельского хозяйства, the tax on wheat exports – налог на экспорт пшеницы.*

«They rose both on geopolitical risks» (9) (Они оба увеличились из-за геополитических рисков) - *geopolitical risks – геополитические риски.*

«Wheat prices soared to multiple-year highs last month amid fears of a possible disruption in grain supplies» (9) (В прошлом месяце цены на пшеницу выросли до многолетнего максимума из-за опасений по поводу сбоя в поставке

зерна) - *multiple-year highs* многолетний максимум, *grain supplies* – поставка зерна. В данном примере мы также наблюдаем пример грамматической замены категории числа: в ИЯ существительные *highs* и *supplies* употребляются во множественном числе, в ПЯ – данные существительные употребляются в единственном числе – *максимум* и *поставка*. Также в этом же примере мы видим использование лексического опущения: не переводим прилагательное *possible* (*возможный, вероятный*). Рассмотрев данные примеры, приходим к выводу, что калькирование является одним из самых употребляемых переводческих трансформаций при работе с общественно-политической лексикой. Объяснением этому служит большое количество устойчивых словосочетаний и клишированных выражений, которые встречаются в публицистических текстах, как в ИЯ, так и в ПЯ. Поэтому, при переводе подобных словосочетаний калькирование является наиболее приемлемым и не требующим дополнительных усилий переводчика приемом.

Следующий переводческий прием, который мы рассмотрим, является конкретизация. «Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением» (Комиссаров, 2013: 29). Использование конкретизации можно наблюдать на следующих примерах из публицистических текстов:

«The terminal, which has multiple holding tanks to store ammonia, is the largest facility of its kind in the Baltic Sea region» (2) (Терминал, в котором находятся многочисленные цистерны для хранения аммиака, являются крупнейшим предприятием подобного рода в районе Балтийского моря) - *largest facility of its kind* (в дословном переводе *facility* - здания, средства обслуживания), при использовании приема конкретизации - *крупнейшее предприятие подобного рода*. Также в данном примере мы можем наблюдать такую переводческую трансформацию как лексическое опущение, например: *holding tanks* переводим просто как цистерны, т.к. прилагательное *holding* является семантически избыточным.

«...he has agreed a favorable price for Russian natural gas imports» (11) (...ему удалось добиться выгодной цены на импорт российского природного газа) - *a favorable price* – *выгодная цена*. Мы также наблюдаем использование приема грамматической замены категории числа: в ИЯ существительное *imports* употребляется во множественном числе, в ПЯ это существительное употребляется в единственном числе – *импорт*.

Генерализация как переводческая трансформация также применяется при переводе текстов, содержащих лексику общественно-политического характера. «Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации» (Комиссаров, 2013: 30). Переводческий прием генерализации представлен следующим примером:

«Third place went to Socialist candidate Jean-Luc Mélenchon, who secured 21.95%, according to official figures» (7) (Согласно официальным данным,

кандидат от социалистов Жан-Люк Меленшон занял третье место, набрав 21,95 процентов голосов) - *official figures* (цифры) – официальные данные.

Иногда при работе с публицистическими текстами в ПЯ могут появляться слова и словосочетания, которые отсутствуют в ИЯ. В данных случаях речь идет о лексическом добавлении. Переводчик вынужден применять эту лексическую трансформацию для того, чтобы передать смысл той или иной лексической единицы в более полном и корректном варианте и избежать искажения смыслового содержания. «Причины использования данной трансформации кроются в различиях синтаксиса, грамматики, отсутствии четких лексико-семантических эквивалентов в языке перевода, а также иногда в чисто стилистических соображениях» (Коммисаров, 2013: 32). Мы можем наблюдать использование приема лексического добавления в следующих примерах:

«Ruble retreats as central bank eases capital controls» (8) (Курс рубля снизился по причине того, что центральный банк ослабил контроль капитала) - *ruble retreats* – при переводе используем лексическое добавление *курс рубля снизился*, также в этом же примере мы используем прием грамматической замены категории числа: в ИЯ существительное *controls* употребляется во множественном числе, в ПЯ это существительное употребляется в единственном числе – *контроль*.

«... as the regulator attempts to tackle the soaring inflation» (8) (... так как регулятор пытается решить проблему роста инфляции) - *to tackle the soaring inflation* – *решить проблему роста инфляции*. В данном примере используем не только лексическое добавление - *to tackle* – *решить проблему*, но также используем грамматическую замену части речи – *soaring* в ИЯ используется как прилагательное, в ПЯ прилагательное заменяется на существительное – *рост*.

Следующей переводческой трансформацией, которую мы рассмотрим, является лексическое опущение. «Прием лексического опущения предполагает игнорирование в процессе перевода некоторых семантически избыточных слов, которые не несут важной смысловой нагрузки» (Коммисаров, 2013: 32). Чаще всего, значение лексических единиц, опущенных при переводе, легко восстановить, рассматривая предложение или отрывок в комплексе. Можно привести следующие примеры использования данного приема перевода:

«Theoretically, some organizations in the short term to medium term can do this» (4) (Теоретически, некоторые организации смогут сделать это в обозримом будущем) - *in the short to medium term* переводим как *обозримое*, а также используем прием конкретизации - *term* переводим как *будущее*.

«If the ruble is too strong, the Russian government may risk running a budget deficit» (8) (Если курс рубля будет высоким, правительство России может столкнуться с дефицитом бюджета). В данном примере мы также используем сразу несколько переводческих приемов: *the ruble* переводим как *курс рубля*, используя лексическое добавление, *strong* переводим как *высокий*, используя прием конкретизации, *may risk running a budget deficit* переводим как

правительство может столкнуться с дефицитом бюджета, используя опущение *running* и конкретизацию: *risk* (рисковать) переводим как *столкнуться с*.

В некоторых исключительных случаях переводчику приходится применять такую трансформацию как описательный перевод. «Описательный перевод – способ перевода, использующийся в тех случаях, когда не существует никакой другой возможности передачи языковой единицы вследствие отсутствия эквивалентов и аналогов в ПЯ» (Коммисаров, 2013: 35). Сущность описательного перевода заключается в детальном объяснении лексической единицы, используемой в ИЯ, посредством развернутой фразы в ПЯ. Прием описательного перевода мы можем наблюдать в следующих примерах:

«Marine Le Pen have set the stage for a head-to-head battle to determine the French presidency» (7) (Мари Ле Пен превратила выборы президента Франции в избирательную гонку, в которой кандидаты, имеют минимальный отрыв друг от друга) - *head-to-head battle* – *избирательная гонка, в которой кандидаты, имеют минимальный отрыв друг от друга*.

«Macron to face Le Pen in French election runoff» (7) (В последнем туре выборов Макрон встретится с Ле Пен) - *runoff* – *последний тур выборов с участием двух кандидатов, имеющих наибольший рейтинг*. Следует отметить, что у описательного перевода есть недостаток, заключающийся в том, что этот прием громоздкий и неэкономный. Так как публицистическому тексту свойственна экономия языковых средств и лаконичность изложения информации, то данный прием при переводе публицистического текста применяется довольно редко.

Рассмотрев примеры публицистических текстов и переводческие приемы, которые используются при их переводе, можно сделать выводы: при переводе публицистических текстов, в частности общественно-политической лексики, наиболее часто применяются такие переводческие приемы как калькирования, транскрибирования и транслитерация. Это объясняется огромным количеством клишированных выражений и устойчивых словосочетаний, которые встречаются как в исходном, так в переводящем языках. В некоторых случаях мы видим использование не одной, а сразу нескольких переводческих трансформаций для более точной и адекватной передачи конкретных выражений.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Альянс, 2013. – 250 с.
2. Anti-Russian sanctions compromise ammonia storage [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/553630-latvia-ammonia-storage-sanctions/> (дата обращения 25.04.2022).
3. Bulgaria's natural gas price surges [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/555472-gas-prices-bulgaria-surge-russia/> (дата обращения 16.05.2022).

4. Global sport can't develop without Russia [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/sport/555370-oleg-matytsin-world-sport-without-russia/> (дата обращения 16.05.2022).
5. Greek inflation rockets to 30-year high [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/556885-greece-inflation-thirty-year-high/> (дата обращения 18.06.2022).
6. Macron's parliamentary majority in jeopardy [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/news/557058-macron-alliance-may-miss-parliamentary-majority/> (дата обращения 16.06.2022).
7. Macron to face Le Pen in French election runoff [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/news/553649-macron-le-pen-win-french-election/> (дата обращения 25.04.2022).
8. Ruble retreats as central bank eases capital controls [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/553666-ruble-slips-capital-controls/> (дата обращения 25.04.2022).
9. Russia ups wheat export tax to historic high [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/553536-russia-ups-wheat-export-tax/> (дата обращения 25.04.2022).
10. Serbia raises oil supply concerns [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/557132-serbia-raises-oil-supply-concerns/> (дата обращения 16.06.2022).
11. Serbia secures energy deal with Russia [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/557198-serbia-secures-energy-deal-russia/> (дата обращения 16.06.2022).
12. Serbia will 'fight' sanctions pressure [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/russia/555517-serbia-sanctions-vucic-ukraine/> (дата обращения 16.05.2022).
13. UK food prices could spike at 15% this summer [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.rt.com/business/557263-britain-food-inflation-summer/> (дата обращения 18.06.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

THE USE OF INTERNET RESOURCES IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

***Миронова Галина Владимировна**
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: mironova_g@bsu.edu.ru*

Galina Mironova
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: mironova_g@bsu.edu.ru

Фазлич Елизавета Неджад
магистрант 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1198959@bsu.edu.ru

Elizabeth Fazlich
2-year graduate student
Belgorod State University
E-mail: 1198959@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

С появлением компьютеров в образовательном процессе постепенно началось обновление методов и приемов работы на уроке. Интернет-ресурсы во многом облегчают работу учителя при планировании и проведении урока. Школьные учителя довольно часто используют игровые программы, сайты с интерактивными упражнениями, тестовыми заданиями, а также видеофильмы страноведческого характера, которые всегда вызывают неподдельный интерес у учащихся. Доля англоязычного сектора Интернета с самого начала создания всемирной паутины существенно превышает остальные. Интернет-ресурсы активно внедряются в систему в образования, в том числе и в процесс обучения учащихся иностранному языку.

ABSTRACT

With the advent of computers in the educational process, the updating of methods and techniques of work in the classroom gradually began. Internet resources greatly facilitate the teacher's work when planning and conducting a lesson. School teachers quite often use game programs, websites with interactive exercises, test tasks, as well as videos of a regional nature, which always arouse genuine interest among students. The share of the English-speaking Internet sector from the very beginning of the creation of the World Wide Web significantly exceeds the rest. Internet resources are being actively introduced into the education system, including in the process of teaching students a foreign language.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, компьютер, учебный процесс, английский язык, интернет-ресурсы, учащиеся.

Keywords: information and communication technologies, computer, educational process, English, Internet resources, students.

XXI век - время информационного прогресса. Компьютеризация проникла во все сферы жизни общества, в том числе и в сферу образования. Содержание образования определяется потребностями современного общества, которое стоит на той ступени, когда происходит глобализация, поэтому наиболее актуальная задача образования - формирование у учащихся коммуникативной культуры. Современному учителю необходимо учитывать тот факт, что информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) обучения являются неотъемлемой частью современной жизни. Средства ИКТ способствуют расширению образовательных возможностей. Использование компьютера в учебном процессе стимулирует развитие познавательного интереса, активизирует речемыслительную деятельность и позволяет в творческой форме решать задачи урока (Реймер, 2022: 244).

К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам ИКТ относятся: электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора, электронные энциклопедии и справочники, тренажеры и программы тестирования, образовательные ресурсы Интернета, DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями, видео- и аудиотехника, научно-исследовательские работы и проекты (Сайков, 2005: 48).

Изучающие английский язык как иностранный и обучающие ему имеют весомые преимущества по сравнению с теми, кто имеет в качестве предмета обучения другие языки. Доля англоязычного сектора Интернета с самого начала создания всемирной паутины существенно превышает остальные. По данным 2019 года, 54% всех сайтов сети были на английском языке. На втором месте оказался русский язык: 6,1% сайтов Интернета ориентированы на русскоязычную аудиторию. Так как английский язык в настоящее время является ведущим языком в сфере бизнеса, международной торговли, туризма, а также высшего образования, науки, современных технологий, обучению ему уделяется особое внимание как в отдельных странах, так и в мире в целом. Этим объясняется большое разнообразие образовательных интернет-ресурсов на английском языке и для обучения этому языку.

Если рассматривать в качестве основной цели обучения английскому языку формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции, то можно сказать, что интернет-ресурсами обеспечено формирование всех ее составляющих, к которым в нормативных документах и отечественной методической литературе принято относить следующие компетенции: речевую, языковую, социокультурную, компенсаторную и учебно-познавательную.

Интернет-ресурсы можно определить как средство обучения нового поколения. Большинство таких ресурсов носят в настоящее время мультимедийный характер. Они могут сочетать текстовые материалы с графическими, аудио- и видеозаписями. Общеизвестно, что современное образование требует различных подходов, которые призваны повысить его эффективность. Применение различных технических средств и современных технологий на уроке английского языка позволяет сократить время

изложения нужной информации и облегчить подачу учебного материала (Федорова, 2005: 43).

Интернет является наилучшим примером аудиовизуального средства обучения. Применение ИКТ в процессе обучения английскому языку способствует интеллектуальному творческому развитию учащихся. По мнению К.В. Артемова, Интернет-ресурсы позволяют:

1. восполнить дефицит источников учебного материала;
2. развивать навыки и умения информационно-поисковой деятельности;
3. объективно оценивать знания и умения в более короткие сроки (Шкрабо, 2013: 248).

В зависимости от задач урока выбирается методическое назначение образовательных электронных ресурсов сети Интернет:

1. обучающие;
2. информационно-поисковые;
3. демонстрационные;
4. моделирующие;
5. тренажёры;
6. контролирующие;
7. учебно-игровые и т.п. (Зохон, 2022: 74).

Интернет-ресурсы во многом облегчают работу учителя при планировании и проведении урока. Школьные учителя довольно часто используют игровые программы, сайты с интерактивными упражнениями, тестовыми заданиями, а также видеофильмы страноведческого характера, которые всегда вызывают неподдельный интерес у учащихся (Браславский, 2004: 218). Урок-путешествие, как одна из форм нетрадиционных уроков, может познакомить обучающихся как с целой страной, так и отдельными городами. Например, в ходе изучения темы «Country Across the Ocean», посвященной культуре и географии США, можно построить урок с использованием фильма об истории возникновения этого государства, размещенного на сайте youtube.com, посмотреть онлайн карту Америки, прослушать американские песни и смоделировать речевые ситуации, которые могут произойти с туристом в Нью-Йорке или Вашингтоне. Знакомясь с культурой Великобритании, можно организовать урок-путешествие в Британский национальный музей или Национальную картинную галерею. На таком уроке у учителя появляется возможность познакомить учащихся с экспонатами и картинами музеев, обсудить их и по итогам урока выполнить проекты с представлением самого интересного экспоната или картины. Подобные экскурсии можно осуществить, воспользовавшись сайтами музеев, многие из которых дают возможность проведения виртуальных экскурсий (Букина, 2021: 8). Таким образом, Интернет-ресурсы позволяют более эффективно и интересно формировать, развивать речевую и социокультурную компетенции.

Современные технологии и Интернет-ресурсы позволяют сделать процесс освоения английского языка живым и ярким, превратить урок в путешествие по странам изучаемого языка (Бейсембаева, 2018: 256). Изучать

школьный предмет, играя – мечта любого школьника. Игровые формы обучения становятся всё более популярными, так как с помощью игры осваивать изучаемый предмет, а именно английский язык, можно не только в более комфортной, дружелюбной атмосфере, но и более эффективно (Букина, 2020: 15).

Если рассматривать языковую компетенцию, то формированию, соответственно, лексических и грамматических навыков могут существенно помочь лексические и грамматические игры (*vocabulary and grammar games*). Наряду с языковыми применяются и речевые игры, то есть игры, направленные на формирование речевых умений (аудирования, чтения, письма и говорения). Особенно ценны игры, цель которых – развитие умений в продуктивных видах речевой деятельности: говорении и письме. Так называемые *productive skills games* применимы на всех этапах обучения английскому языку в школе. Как известно, игровые методики обучения создаёт и применяет игропедагог. Совершенно официально сейчас эта профессия названа профессией будущего.

На уроках английского языка можно также использовать мультимедийные онлайн игры, которые представлены на различных образовательных сайтах. В этих играх участник взаимодействует с виртуальной средой, построенной компьютером в режиме реального времени. В качестве примера можно упомянуть такие сайты, как Lingualeo.ru и homeenglish.ru, которые предлагают широкий ряд онлайн-игр на формирование различных языковых навыков. Очень часто такие сайты представляют собой группы веб-страниц, классифицированных на основе языкового уровня обучающихся. Каждая группа содержит в себе многоуровневые квесты. Обучающемуся предлагается выполнить ряд заданий, среди которых можно встретить кроссворды, упражнения на заполнения пропусков недостающими буквами, соотношение слов с картинками, выбор правильного ответа и т.д. Верное выполнение одного задания дает возможность переходить на следующий этап, где сложность материала повышается.

Для обеспечения текущего контроля усвоения лексического и грамматического материала можно использовать автоматизированное онлайн-тестирование с использованием интернет-сайтов и связанных с ними мобильных приложений, таких как, например, kahoot.com. Данный ресурс удобен тем, что учитель может в режиме реального времени отслеживать процесс тестирования. Сайт представляет собой архив тестов по самым различным темам, где учитель может предложить любой тест учащимся, увидеть их ответы, проанализировать ошибки.

Ресурс используется следующим образом: учитель заходит на сайт kahoot.com, выбирает тест по необходимой теме, либо составляет свой собственный тест с возможностью его сохранения в общем архиве, на экране проектора или на интерактивной доске обучающиеся видят вопрос и варианты ответа. Обучающиеся со своих мобильных устройств заходят на тот же сайт, присоединяются к тесту и нажимают на смартфоне варианты ответа. Все

ответы школьников сразу же отображаются на экране. Учащиеся могут видеть общее количество правильных и неправильных ответов. По итогам тестирования на экране появляется таблица результатов, где каждый участник тестирования может увидеть набранное количество баллов. Используя эту таблицу, учитель выставляет оценки за тест в электронный журнал. Конечно, далеко не всегда школьники получают результат, который они ожидали. В связи с этим могут возникнуть некоторые психологические проблемы. Но результаты текущего контроля могут послужить дополнительной мотивацией при подготовке к следующему тесту. Важно объяснить учащимся, что тестовые задания, как и все остальные задания, выполняемые в ходе урока, это часть обычной, необходимой работы, направленной на достижение желаемого результата – на освоение иностранного языка (Букина, 2021: 9).

Google-документ помогает развивать умения письменной речи у учащихся. С помощью данного сервиса организуется работа по заполнению анкет, таблиц, формуляров. Используя Google-документ, учащиеся пишут сообщения, в которых сообщают необходимую информацию о себе или другую запрашиваемую в задании информацию, соблюдая нормы языка, правила написания личного сообщения и правила грамматики. Учащиеся имеют возможность работать с документом как индивидуально, как и совместно с одноклассниками. Достоинством данного ресурса является возможность редактирования документа всеми участниками урока, то есть тем, у кого есть ссылка на документ. С помощью данного сервиса можно создавать различные задания на развитие умений письменной речи (Клюева, 2021: 1708).

Одной из инноваций в сфере Интернет-ресурсов являются мобильные приложения для коммуникации на иностранном языке с образовательными целями. Такие приложения приближают процесс изучения английского языка к реальной жизни, поскольку дают возможность обучающимся из разных стран общаться с носителями изучаемого языка. Среди приложений можно выделить такие как *Speaky*, *HiNative*, *HelloTalk*. Приложения уникальны тем, что, находясь в любой точке мира, пользователи получают возможность практиковаться в разговорном варианте изучаемого языка с реальным человеком. Это помогает не только ориентироваться в лексико-грамматическом материале, но и лучше понимать речь на слух (в приложениях есть функция обмена голосовыми сообщениями), работать над произносительными навыками, узнавать культуру и менталитет народа страны изучаемого языка.

Такие приложения работают по стандартной схеме: сначала необходимо пройти регистрацию на основе адреса электронной почты, затем поместить информацию о себе, указать языки, на которых хотелось бы общаться, а дальше приложение само генерирует пары (или группы) собеседников по возрасту и языку. Однако, рекомендуя подросткам такие приложения, нужно проинформировать родителей о том, чтобы те в свою очередь контролировали, с кем общается их ребенок. Социальные сети, такие как, например, *Facebook*, *Instagram*, также помогают найти реальных собеседников в англоязычном

мире и возможность обрести друга в другой стране, который поможет преодолеть языковой барьер. География собеседников может значительно расширяться, так как английский язык является языком международного общения и у обучающихся есть возможность познакомиться со спецификой различных вариантов английского языка, таких как британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский, китайский, индийский и т.д. (Букина, 2018: 10).

Интерактивная доска Padlet также служит для развития умений письменной речи. Одним из результатов обучения письменной речи является делать выписки из услышанного текста. Поскольку у учеников разный уровень восприятия речи на слух, им предлагается работать с интерактивной доской Padlet, делая записи услышанной информации, чтобы достичь максимального понимания текста учащимися. Кроме того, с помощью данного сервиса организуется процесс обсуждения в письменной форме. Учащиеся отвечают на заданный вопрос, письменно выражая своё мнение. Более того, на данной доске можно написать план, по которому каждый учащийся напишет своё высказывание. Данная интерактивная доска может быть использована для размещения информации разного вида: графической, текстовой, аудиовизуальной, что расширяет возможности работы с данной доской на уроке. Учащиеся учатся работать со схемами и таблицами, преобразуя графическую информацию в текстовый вид.

Социальные сети обладают большим потенциалом для развития речевой, а также учебно-познавательной компетенций, поскольку известны примеры успешной реализации учебных проектов в социальных сетях, как локальных, на уровне отдельного класса или школы, так и международных. В ходе живого общения в сети Интернет, как синхронно, в режиме реального времени, так и асинхронно, более активно формируется также и компенсаторная компетенция. Учащиеся постоянно сталкиваются с затруднениями, вызванными нехваткой лексического запаса, незнанием каких-то грамматических явлений, недостаточной осведомленностью в области истории, культуры, географии участников общения. Школьники учатся самостоятельно выходить из затруднительных ситуаций. Таким образом, повышается уровень самостоятельности учащихся при освоении иностранного языка.

Сайт liveworksheets.com помогает создать разнообразные интерактивные задания для учащихся. Задания могут быть разных видов: заполнение пропусков, соотнесение, заполнение таблицы, с выбором одного или нескольких ответов. На данных сайтах также есть возможность добавить аудио- или видеоматериалы и подготовить разнообразные задания на основе увиденного и услышанного. Более того, данный сервис помогает развивать умения письменной речи учащихся, предоставляя возможность для использования своих собственных разработок, созданных в формате pdf. Файл с заданием загружается на сайт, при необходимости учитель может добавить интерактивные функции для этого задания. С помощью данного сайта учащиеся отрабатывают умения писать личное письмо, заполнять таблицы,

анкеты и формуляры, создавать письменные высказывания на основе плана, картинки, схемы или таблицы.

Одним новым методом освоения языка является «телемост», это удаленное видео общение между несколькими сторонами. Безусловно, осуществить данный способ общения без Интернета невозможно. Между студентами различных стран проводится прямая трансляция, где они могут легко общаться, тем самым не только знакомиться с новыми людьми, но и узнавать язык и культуру другой страны. Данный метод также увеличивает мотивацию к изучению языка. Таким образом, ученик будет слушать иностранную речь и узнавать новые слова (Демесинова, 2021: 123).

Подводя итог, следует отметить, что интернет-ресурсы активно внедряются в систему в образования, в том числе и в процесс обучения учащихся иностранному языку. Рассмотренные сервисы применяются как в течение урока, так и вне урока - задания, созданные на данных сайтах, используются в качестве домашней работы. Задания, созданные на представленных сайтах, полностью соответствуют требованиям ФГОС ООО. Выполняя задания, учащиеся учатся заполнять анкеты и формуляры, писать личное письмо, высказываться по определенному вопросу в письменной форме, аргументируя свой ответ, писать высказывание с опорой на план, схему, таблицу, картинку. При выполнении данных требований, по завершению программы, ученик сможет применять полученные знания, умения и навыки не только в учебных, но и в реальных жизненных ситуациях, показывая развитые коммуникативные компетенции.

Изучению вопроса применимости Интернет-ресурсов в учебном процессе посвящены многочисленные исследования. Это связано, прежде всего, с тем, что Интернет-технологии постоянно развиваются, изменяются и обновляются. Каждое поколение учеников становится всё более технологически продвинутым, а значительная часть молодых людей плавно перетекает в Интернет-реалии.

Современные технологии оптимизируют процесс обучения английскому языку, делают его более качественным. В настоящее время представлен огромный выбор образовательных ресурсов, учитель может выбирать способ подачи информации, процесс приобретает более творческий характер, избавляет от рутинности (Реймер, 2022: 245). При помощи ИКТ удастся рационально использовать как классное, так и внеурочное время, однако не стоит забывать, что компьютер не может заменить учителя, поэтому при планировании урока необходимо четко определять время и место использования компьютерных технологий.

Интернет-ресурсы способны удовлетворять потребности пользователей в различных сферах деятельности, включая образовательную, а их применение в процессе обучения как альтернативных, современных средств обучения, позволит создать эффективный «сплав» новых педагогических технологий с новейшими информационными технологиями, призванный повысить результативность образовательного процесса (Усманов, 2017: 427).

Кроме того, широкое распространение сети Интернет делает обучение английского языка доступнее и интереснее. Интернет-ресурсы позволяют создавать интерактивные задания, которые помогают учащимся проработать материал эффективно.

Список литературы

1. Бейсембаева А.К. Игровые технологии в обучении (на примере преподавания иностранного языка) // Молодой ученый. 2018. № 44. С. 255-257.
2. Браславский П.И., Данилов С.Ю. Интернет как средство инкультурации и аккультурации // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: В 2 ч. / под общ. ред. Л.И. Гришаевой, М.К. Поповой. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. Ч.1. С. 215-228.
3. Букина, В. А. К вопросу об эффективности использования интернет-ресурсов на уроке английского языка в средней общеобразовательной школе / В. А. Букина, И. Е. Красилова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2021. – № 4. – С. 6-11.
4. Букина В.А. К вопросу об эффективности игровых технологий на уроке английского языка // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2020. №4. С. 12-17.
5. Букина В.А. К проблеме обучения современным диалектам английского языка в вузе // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2018. №4. С. 12-15.
6. Демесинова, Ф. Б. Преимущества использования интернет-ресурсов на уроке английского языка / Ф. Б. Демесинова. // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 121-125.
7. Зоухон, А. А. Онлайн-сервисы как инновационные ресурсы современного образования / А. А. Зоухон // Педагогическая наука и современное образование : Материалы IX научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки, Санкт-Петербург, 09 февраля 2022 года / Сост. И.В. Гладкая, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2022. – С. 73-79.
8. Ключева, М. И. Возможности применения интернет-ресурсов при обучении письменной речи на уроках английского языка / М. И. Ключева, Д. А. Мосина // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 46. – С. 1705-1710.
9. Реймер, М. В. Особенности применения ИКТ на уроках английского языка в современной школе / М. В. Реймер, А. Н. Голубева // Вопросы педагогики. – 2022. – № 4-2. – С. 243-246.
10. Сайков, Б. П. Организация информационного пространства образовательного учреждения: практическое руководство / Б. П. Сайков ; Б. П. Сайков. – Москва : Бином. Лаб. знаний, 2005. – 406 с.

11. Строкань, В. И. Актуальность использования интернет-ресурсов в обучении иностранному языку / В. И. Строкань // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № S8. – С. 61–66.

12. Федорова С.А. Методика развития компенсаторных умений студентов в письменном интернет-дискурсе (английский язык, направление подготовки "Лингвистика"): дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2015. 176 с.

13. Усманов С.А. Анализ возможностей Интернет-ресурсов для повышения эффективности образовательного процесса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Информатизация образования». № 4, Том 14, 2017- 468 с.

14. Шкрабо О.Н. Аудиовизуальный метод в обучении иностранному языку в высшей школе // Молодой ученый. 2013. №12. С. 543-545

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

LANGUAGE POLICY OF THE MODERN REPUBLIC OF THE CONGO

Ngatheyo Akony Shani Pavel

*Ассистент кафедры второго иностранного языка
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail : ngatheyo@bsu.edu.ru

Ngatheyo Akony Chany Pavel

*Assistant of the Department of the second foreign language
Belgorod State University*

E-mail : ngatheyo@bsu.edu.ru

Черницына Юлия Валерьевна

*студентка 4-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: 1353013@bsu.edu.ru

Chernitsyna Julia

*4-year student
Belgorod State University
E-mail: 1353013@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются языковая политика Республики Конго в целом. Выявляются причины неудач, связанных с попытками первых Конголезских лидеров после обретения независимости вытеснить французский из основных сфер государственного и общественного использования за счёт придания конголезским языкам статуса государственных и национальных языков.

ABSTRACT

The article examines the language policy of the Republic of the Congo as a whole. The reasons for the failures associated with the attempts of the first Congolese leaders after independence to oust French from the main spheres of state and public use by giving the Congolese languages the status of state and national languages is revealed.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, языковое и культурное разнообразие, лингвокультура, коренные языки, национальные языки.

Keywords: language policy, language situation, linguistic and cultural diversity, linguacultural, indigenous languages, national languages.

За последнее десятилетие вопрос языковой политики стал все более важным и проблематичным в африканском социолингвистическом ландшафте, учитывая преобладающие в нем различные многоязычные контексты. Политическая карта Африки и официальные языки большинства её государств отражают недавнее колониальное прошлое этого многоязычного континента.

Хотел бы отметить, что на данный момент не существует единой трактовки понятия «языковая политика». Так, Н.Б. Мечковская определяет языковую политику как все виды сознательной деятельности общества, направленной на регулирование использования языка (Московская 2003: 199).

В своей книге «Языковое планирование» Д. Дауст и Ж. Море дают следующую трактовку понятию: «Языковая политика - долговременное сознательное усилие, поддерживаемое правительством, в целях изменения функций языка внутри общества для решения коммуникативных проблем». (Daoust, Maurais 1987: 11).

Дени Тюркотт в своем исследовании языковой политики во франкоязычной Африке проливает свет на «исторические, политические, культурные и экономические причины» решения бывших французских колоний сохранить после обретения независимости французский язык в качестве официального языка.

Во-первых, он объясняет такое решение – оперативный характер французского языка в административно-правовой сфере и непрактичность местных языков.

Дело в том, что из-за вытеснения местных языков во время французского колониального правления в пользу французского языка, учитывая что

«африканские языки систематически игнорировались, и только французский язык мог пользоваться официальным статусом», его использовали, например, в управленческой сфере, в сфере образования и правосудия, в то время как местные языки были запрещены в образовании под угрозам наказания, столкнувшись с остротой социально-экономических проблем после обретения независимости новые конголезские лидеры, как и все их африканские коллеги были вынуждены выбирать наиболее доступный и оперативный язык – язык колонизаторов».

Во-вторых, для новых африканских лидеров французский язык был одновременно средством научно-технического общения и «языком культуры». Французский язык позволил быстро расширить преподавание на всех уровнях. Кроме того, он продвигал технологии во всех областях и обеспечивал успех экономических планов».

В-третьих, причиной решения сохранить французский язык в качестве официального языка, по мнению Тюркотта являлась также тем, что это прежде всего, средства преодоления местных особенностей и избежания межэтнических конфликтов. Именно это послужило основанием для первоначального отказа всех африканских стран от внедрения в образование местного языка. Такое внедрение подразумевало бы официальное предпочтение одного из используемых языков в ущерб другим.

Случай республики Конго особенно интересен.

Республика Конго расположена в Центральной Африке, на экватор. Она граничит с пятью странами:

- Центральноафриканская Республика, на севере;
- Демократическая Республика Конго «ДРК», на восток и юго-восток;
- Ангола (Анклав Кабинда), на крайнем юго-востоке;
- Габон, на запад;
- Камерун, на северо-западе.

С площадью 342 000 км² и предполагаемым населением в 2012 году в 4,3 миллиона человек Конго позиционирует себя как небольшая страна в Центральной Африке по сравнению с Демократической Республикой Конго или Анголой, а также малонаселена (с плотность 12,8 жителей на км²). Тем не менее, здесь наблюдается динамичное многоязычие, которое необходимо учитывать при изучении современной языковой ситуации в этой стране.

Его языковая ситуация характеризуется разнообразием и множественностью контактирующих языков. В этом многоязычии появляются пять основных этнических групп: Конго, Теке, Мбочи, Макаас, Сангхи. Эти основные группы подразделяются на подгруппы.

Кроме того, к ним относятся языки, расположенные между Конго и Центральноафриканской Республикой (группа убангиен), или между Конго и Габонем (эчира, кота, Фанг). К этим языкам следует также присоединить французский язык, который сосуществует с конголезскими языками.

Языковая политика Конго с момента обретения независимости до наших дней зависела, с одной стороны, от колониальной политики Франции, а с другой-от идеологического поведения руководства страны.

Надо отметить, что радикализм в области языковой политики и так называемая «языковая деколонизация», в частности, отказ от использования европейских языков в качестве государственных языков своих стран, в отличие от других африканских стран, как Танзания, например с языком Суахили, не наблюдался в Республике Конго.

Республика Конго является одной из самых многоязычных и многокультурных стран Африки. Благодаря богатому языковому наследию, насчитывающему более или менее 72 языков. В Конго, как и в многих франкоговорящих Африканских странах, отношение между официальным языком и национальными языками регулируется официальными документами. Что касается Конго, таким документом является Конституция страны.

Однако необходимо отметить, что в отличие от колониальной идеологии, в результате которой было принято законодательство, характеризующееся языковой политикой, состоящей из конкретных действий в поддержку французского языка, постколониальная идеология лежит в основе законодательства, характеризующегося отсутствием четкой языковой политики. Скорее, она состоит из рекомендаций и резолюций, без каких-либо конкретных действий. Короче говоря, языковая политика с момента обретения независимости до наших дней больше всего зависела от идеологического поведения руководства страны.

Было установлено, что конголезцы говорят в среднем на трех языках: этническом языке, национальном языке и официальном языке.

Так, согласно действующей Конституции Республики Конго от 6 ноября 2015 года (ст.4; п.4) французский язык является официальным языком страны, то есть языком образования и администрации. В этой же статье в пункте 5, два языка были возведены в ранг национальных языков. Речь идет о Лингале и Китубе (или мунукутуба), которые разделяют страну на две основные языковые области.

На лингвистической карте национальных языков мы обнаруживаем, что на Лингале в основном говорят в северных районах страны: Джамбала, Овандо, Уэссо, Имфондо, также северные районы столицы Браззавиль и т. д.; а Китуба (или мунукутуба), напротив, охватывает всю южную часть страны. Это в таких городах на юге страны как Пуэнт-Нуар, Долизи и т. д., а также в некоторых муниципалитетах на юге Браззавиля (Мфилоу, Макелекеле) и в центре (Мунгали) используют Китуба. Надо отметить, что выбор национального языка¹ стал невозможным между китубоязычным югом и лингалоязычным севером, отсутствие статуса местных языков препятствует их включению в систему образования, поскольку в начале 1980-х годов правящая однопартийная и Марксистская конголезская партия труда не смогла выбрать или навязать язык, способствующий национальному единству². Поэтому ни на одном из этих языков не говорят на всей территории Республики Конго.

¹ См.: Omer Massoumou et Ambroise JeanMarc Queffélec, «Le français en République du Congo sous l'ère pluripartite (1991-2006)», Paris, Éditions des archives contemporaines, AUF, 2007, pp. 18-21.

² Например, в различных конституциях Конго ничего не говорится об этнических языках.

Таким образом, чтобы общаться друг с другом, конголезцы в этих разных языковых областях используют французский, который с самого начала служит связующим звеном между людьми, разобщенными на языковом уровне. Он присутствует во всех ключевых сферах жизни Республики Конго, и его роль остается неоспоримой.

Следует отметить, в Конго в системе образования, на уровне начальной школы, среднего и высшего образования вместо национальных языков в качестве средства обучения используется исключительно французский язык. Французский язык также является дисциплиной, преподаваемой в школе наравне с математикой, физикой, химией и т. д.

Общение осуществляется преимущественно, а иногда и систематически на французском языке. К ним относятся литературное творчество (Роман, поэзия, театр, новелла), профессиональные и коммерческие обмены, информация по радио, телевидению, печатные средства массовой информации, Маркетинг, реклама, отчеты о заседаниях правительства или советов министров, материалы и материалы, музыка и т. д.

Во многих семьях в Конго французский язык стал родным. Таким образом, многие дети, а еще лучше молодые носители конголезского языка, общаются только по-французски и более или менее не знают национальных языков.

Таким образом, несмотря на языковое разнообразие Республики Конго и политическую независимость страны от бывших колониальных держав, сложно говорить о конголезской языковой политике, поскольку она практически не существует. Вместо этого, считаем целесообразно говорить о политической воле к продвижению конголезских языков, выраженной в различных законодательных актах. Однако, реальность ситуации на местах ясно указывает на то, что французский язык занимает по-прежнему господствующее положение.

Трудности осуществления языковой политики по поддержанию как местных, так и национальных языков и расширению их сферы применения объясняются не только преимуществами использования французского языка, глубоко укоренившаяся в экономике, межэтническом общении и международных экономических и культурных связей, но и отрицательным опытом языковой деколонизации в недавнем прошлом.

Список литературы

1. Мечковская Н.Б., *Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2003.*
2. *Atlas linguistique de l'Afrique Centrale (ALAC) Atlas linguistique du Congo, Situation linguistique de l'Afrique centrale. Inventaire préliminaire. Le Congo, ACCT-CERDOTOLA Equipe Nationale du Congo, 1987.*
3. Denis T., *La politique linguistique en Afrique francophone : une étude comparative de la Côte d'Ivoire et de Madagascar // Presses de l'Université Laval, 1981.*
4. D. Daoust, J. Maurais., *L'aménagement linguistique // Politique et aménagement linguistique. Paris, 1987.*

**ЧТЕНИЕ И АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВ
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИХ РКИ**

READING AND ANALYZING THE WORKS OF RUSSIAN CLASSICS AS
A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE LANGUAGE COMPETENCE
OF FOREIGN STUDENTS WHEN TEACHING THEM RUSSIAN

Лиллия Геннадиевна Петрова
канд. пед. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

Lillia Petrova
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

Сун Чжухао (Китай)
аспирант Центра
политических исследований и прогнозов
ИДВ РАН
E-mail: kitovboris0322@gmail.com

Song Zhihao (China)
Postgraduate student of the Center
of Political Studies and Forecasts
Institute of Far Eastern Studies
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: kitovboris0322@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются особенности изучения иностранцами РКИ. Выделяются этапы обучения и их содержание. Рассматривается целесообразность включения произведений русских классиков в учебный процесс при работе с иностранными студентами. На примере одного из рассказов русского классика выявляются моменты, на которые необходимо обратить внимание при изучении текста рассказа.

ABSTRACT

The article discusses the peculiarities of learning Russian as a foreign language by foreigners. The stages of training and their content are pointed out. The expediency of including works by Russian classics in the educational process when working with foreign students is considered. Using as an example one of the stories

of a Russian author, the moments that need to be paid attention to when studying the text are revealed.

Ключевые слова: русский язык, иностранные студенты, обучение, навыки, семантика, классическая литература.

Keywords: Russian language, foreign students, education, skills, semantics, classical literature.

Познание иностранными обучающимися русского языка является трудоёмким и длительным процессом, который можно разделить на несколько этапов. На начальном этапе студенты, приступающие к изучению русского языка с «чистого листа», с «нуля», осваивают базовые элементы языка и начинают с его буквенного состава, частей речи, правил склонения слов, временных формам, структуры предложения и пр. К концу этого этапа работы у студентов должны сформироваться те основные навыки, с помощью которых они могут самостоятельно составлять предложения и устно выражать главные мысли, а также писать короткие сочинения. При этом желательно, чтобы в формате «несущей конструкции» в их головах уже сложилось понимание того, что такое грамматика русского языка и из каких элементов она состоит. Таким образом, у них в той или иной степени появляется возможность использовать изучаемый язык грамотно.

Постепенно учебный процесс переходит на более высокий уровень. Хотя уже и разработаны определённые поуровневые критерии и стандарты, под них со стопроцентной уверенностью трудно подвести всех студентов. Но цель существует: студенты должны стараться избавиться от колоссального влияния своего родного языка при пользовании русским языком, то есть, они должны научиться думать по-русски, понимать по-русски и стремиться говорить на том русском языке, на котором говорят его носители.

В какой-то момент приходит ощущение, что роль учебника как основного источника знаний начинает утрачиваться, и в помощь ему или ему на смену приходят тексты из произведений классической литературы, благодаря чему учебный процесс становится по-новому актуальным, интересным и эффективным.

Здесь следует отметить, что под словом «классика» мы понимаем стержневые, выдающиеся, всеми признанные произведения литературы или искусства, имеющие непреходящую ценность для народной и мировой культуры. При обучении РКИ иностранцев чаще всего мы прибегаем к изучению произведений таких писателей, как Антон Чехов, Александр Куприн, Николай Гоголь, Михаил Шолохов, Лев Толстой, Александр Пушкин и др. В их произведениях, будь то стихотворения, романы или повести, отражены ценности русского народа, на основе которых строится русский менталитет. Более того, их произведения, с нашей точки зрения, являются языковыми шедеврами. При их помощи студенты могут в значительной степени обогатить приобретённые знания русский язык, а также попытаться понять, как думают русские люди. Всё это им пригодится и в будущей учебе, и в жизни и, в частности, при выстраивании процесса общения с

преподавателями в университете. Однако заметим, что студенты не смогут сразу понять содержание таких произведений, как «Дама с собачкой», «Тихий Дон» или «Капитанская дочка». Для раннего этапа обучения более подходящими, доступными, а потому целесообразными, на наш взгляд, являются юмористические рассказы небольшого объёма, например, рассказы А.П. Чехова «Моя она», «Зиночка» или рассказ Ю. Горина «Ёжик», который многие теперь относят к современной классической литературе.

В данной работе мы рассмотрим в качестве примера рассказ Л.Н. Толстого «Косточка» и предпримем попытку показать, как использовать подобные материалы в учебном процессе. Чтобы добиться максимальной ясности, приведём текст этого рассказа:

«Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: "А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?" Все сказали: "Нет". Ваня покраснел как рак, и сказал тоже: "Нет, я не ел".

Тогда отец сказал: "Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь".

Ваня побледнел и сказал: "Нет, я косточку бросил за окошко".

И все засмеялись, а Ваня заплакал» [4, 37-38].

Русская лексика имеет много интересных особенностей. В этом рассказе обратим внимание на три самых, на наш взгляд, интересных момента.

1) Первый момент связан с тем, с тем, что в нём встречается слово «всё», которое может иметь разные значения, а потому сфера его употребления довольно широкая. Слово «всё» является одним из самых распространённых и часто употребляемых слов в словаре студентов. Согласно «Толковому словарю русского языка» оно (как наречие и носящее разговорный характер) имеет следующие значения:

- «1. Всё время, всегда, постоянно;
2. До сих пор;
3. Только, исключительно;
4. В сочетании со сравнительной степенью прилагательного и наречия, а также с другими словами, служит для усиления, подчёркивания их значения;
5. Однако, тем не менее» [1, 96].

Видно, что присутствующие в тексте рассказа два слова «всё» имеют одно и то же значение, а именно, как «всё время, всегда, постоянно». Для чёткого понимания этого значения студентами, мы просим их найти эквиваленты в китайском языке. Находятся следующие: «一直地 (всегда, подряд)» «不停地(беспрерывно)» «不断地(непрестанно)» и др. Все эти слова, безусловно, подходят для оригинального контекста и перевод с их использованием звучит вполне нормально (например, переводится «всё нюхал

их (сливы)» можно как «一直地闻那些李子 (всегда нюхал те сливы)», так и «不停地闻那些李子 (беспрерывно нюхал те сливы)». Но во втором случае, где «Он всё ходил мимо слив», хотя вышеперечисленными значениями также неплохо выражается смысл, по-китайски они уже не совсем уместны. Что делать в этой ситуации? Надо избегать их прямого употребления и «компактно» переводить это предложение. Мы находим словосочетание «走来走去» в китайском языке, которое дословно означает «ходить туда-сюда». В нём, с нашей точки зрения, как раз содержится смысл «повторения какого-либо действия или продолжения какого-либо состояния», что и, с практической точки зрения, соответствует первому значению слова «всё». При помощи этого примера мы настаиваем на том, что студентам должно быть известно, что дословный перевод имеет место быть, но не всегда допустим и уместен. Отказ от постоянного использования прямого перевода бывает полезным для понимания текста в оригинальном формате на русском языке, а также поиска «схожих моментов» между русским и своим родным языком, что в значительной степени упрощает изучение русского языка.

2) Что касается второго момента, обратим внимание читателей на то, что в тексте встречается словесная пара: «покраснеть» / «побледнеть». Слова «краснеть» и «бледнеть» студент поймёт без труда, обратившись к словарю. Здесь проблема заключается в понимании значения префикса «по-», который образует глагол со значением «результата действия» [1, 429]. Поскольку в китайском языке нет подобной приставки, то китайцы часто прибавляют слова «变得 (стать)» или «起来 (дословный перевод этого слова временно отсутствует, так как в данном контексте оно служит глагольным модификатором; обычное его значение «подняться») для обозначения изменения состояния кого-либо или чего-либо. Соответственно, их можно перевести на китайский язык, как: «脸变红了 (лицо стало красным)» и «脸变白了 (лицо стало белым)». Далее, оставим в покое на время первое слово и обсудим второе. Мы считаем его перевод не совсем корректным, так как он не выражает чувство страха Вани, ведь его отец только что сказал, предупреждая о последствиях: «и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт» [4, 38]. Поэтому мы предлагаем такой вариант перевода: «小脸吓得煞白» (так испуган, что мордашка стала ужасно белой). На наш взгляд, он позволяет показать чувства Вани в полной мере.

3) Далее, вернёмся к словосочетанию «покраснел как рак». Интересно оно тем, что Толстой использовал цвет варёного животного для точного описания цвета лица Вани из-за волнения и стыда. В китайском языке тоже есть подобный фразеологизм: красный как попа обезьяны («红得像猴屁股»). Несмотря на его вульгарный характер, это выражение прекрасно подходит для нашего контекста. При этом стоит отметить, что китайцы тоже в большинстве случаев используют его для описания лица. Если студент смог найти этот эквивалент, это говорит о его развитом чувстве языка.

Наряду с этим, текст данного произведения чрезвычайно полезен для изучения, так как понимание контекстуальных значений слов «покраснеть» и «побледнеть» развивают в студентах умение читать между строк. Дело в том, что Толстой нигде не написал, что маленькому Ване было сначала стыдно, а потом страшно. Однако как раз посредством именно этих глаголов передаётся информация о его эмоциях. И как раз из рассматриваемого рассказа студенты могут получить знания о том, что отдельные лексические единицы могут нести в себе информацию о состоянии человека и его чувствах, как, впрочем, и в случае изучающего чтения рассказа Чехова «Моя она». Несмотря на то, что рассказ Чехова «Моя она» мал по размеру, он тоже помогает учить студентов обращать своё «внимание на эмоциональную составляющую. В конце текста Чехов вскрывает факт того, что то, что он называет «моя она» – это его лень. Следовательно, можно сказать, что он рассказывает эту историю, жалуясь на самого себя» [3].

В заключение хотелось бы отметить, что для хорошего овладения русским, как и любым другим иностранным языком, обязательна постоянная работа над совершенствованием родного языка обучающихся. Чтобы поддержать нашу точку зрения, приведём слова известного китайского лингвиста, переводчика, профессора Восточно-китайского педагогического университета Пань Вэньго: «Владение родным языком – потолок изучения иностранного языка» [2]. Иными словами, чем выше уровень владения родным языком, тем лучше можно познать язык иностранный.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2019. – 736 с.
2. Пань, Вэньго. Знание родного языка: «стеклянный потолок» над изучением иностранного языка / В. Пань // Юйюаньцзяоюй. – 2013. – № 1 (3). – С. 2-8.
3. Петрова Л.Г., Сун Ч. Учёт теории экотранслятологии в обучении китайских студентов навыкам перевода // Дискурс профессиональной коммуникации. 2021. № 3 (2). С. 55-66.
4. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в 22 тт. Т. 10. / Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1982. – 536 с.
5. Чехов А. П. Сочинения в 18 томах // Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Наука, 1976. Т. 4. Моя «она». С. 11.

**ОТБОР ТЕКСТОВ ДЛЯ ЧТЕНИЯ:
ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЧТЕНИЮ,
АНАЛИЗУ, СОПОСТАВЛЕНИЮ**

SELECTION OF TEXTS FOR READING:
TEACHING FOREIGN STUDENTS TO READ, ANALYZE, COMPARE

Лиллия Геннадиевна Петрова
канд. пед. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

Lillia Petrova
PhD in Pedagogy, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

Цзи Цзиньсян (Китай)
магистрант 2 курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1221381@bsu.edu.ru

Ji Jinxiang (China)
2-year
undergraduate student
Belgorod State University
E-mail: 1221381@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье поднимается вопрос об отборе языкового материала для чтения в целях обучения иностранных студентов русскому языку. Представлены результаты работы, которая была проделана с иностранными студентами в ходе изучения двух рассказов Чехова: «Зиночка» и «Злой мальчик». Приведены многочисленные примеры. Сделан вывод о целесообразности такой работы.

ABSTRACT

The article raises the question of the selection of language material for reading in order to teach foreign students the Russian language. The results of the work that was done with foreign students during the studying of two Chekhov stories: "Zinochka" and "The Evil Boy" are presented. Numerous examples are given. The conclusion is made about the necessity of such a work.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, литературное произведение, выбор, чтение, анализ, сопоставление, результат.

Keywords: Russian as a foreign language, Chinese language, youth jargon, language layer, ways of word formation.

Вопрос о том, насколько хорошо иностранные студенты знают русский язык, привёл нас к интересной точке зрения: степень данной оценки не так важна, намного важнее другое: какие возможности предоставляет иностранному обучающемуся знание русского языка. А возможности эти на сегодняшний день для этой категории студентов значительные. Их значимость состоит в том, что они могут заниматься чтением русских произведений в оригинале, наслаждаясь их самобытностью. И это помогает им лучше понимать Россию, её историю, людей, познавать многообразие мира, анализировать и сопоставлять как фактологический, так и языковой материал.

Здесь немаловажную роль играет правильный отбор текстов для чтения. Практика работы показала, что многие рассказы русских классиков как нельзя лучше отвечают многим требованиям, предъявляемым к отбору материалов для чтения в иностранной аудитории, в частности, небольшие по объёму произведения, созданные А.П. Чеховым.

Основное преимущество произведений этого автора мы видим в том, что он смог правдиво и иронично рассказать о жизни людей, живших с ним в одно время. Все его рассказы интересны, поучительны и обладают актуальной для сегодняшнего дня значимостью. К примеру, есть у Чехова два рассказа: «Злой мальчик» и «Зиночка». В процессе чтения было отмечено, что им присущи общие черты и черты, существенно их отличающие. Далее постараемся разобраться, в чём же эти различия, и какие у них есть сходства, а самое главное, какие чувства читателей хотел выразить автор этих рассказов.

Итак, события в обоих рассказах происходят в один и тот же период времени, и ситуация ровно та же – мальчик (в рассказе «Злой мальчик» – Коля, брат героини Анны Семёновны, в рассказе «Зиночка» – Петя, брат героя Александра) становится свидетелем поцелуя.

Дело в том, что в случае, если кто-то увидел, что молодой человек и девушка поцеловались, прежде чем они объявили своим родителям о том, что они полюбили друг друга, это считалось «позором». Таковы были строгие нравы того времени. Из-за этого и Петя, и Коля начали шантажировать влюблённые пары. Однако каждый из них делал это по-своему. Коля из рассказа «Злой мальчик» оказался простым ребёнком, но жадным. Он хотел, чтобы его жизнь стала более комфортной. Поэтому, чтобы удовлетворять свои текущие потребности, ежедневно в течение долгого времени он просил разные вещи, в основном, игрушки, у своей сестры Анны и Лапкина, её поклонника. Петя же, из рассказа «Зиночка», на наш взгляд, более жестокий и сложный персонаж: он ничего материального для себя не требовал, но ему нравилось чувствовать власть над другими людьми. Он довольно сильно психологически мучил Зиночку. В тексте этот факт подтверждается его собственными словами: «Теперь они в моей власти, и их спокойствие находится в полной

зависимости от моего великодушия» [1: 361]. Эти слова показали, что Петя более жестокий и продуманный мальчик, чем Коля. Другими доказательствами такого вывода служат следующие факты: оба они видели, как пары целовались, но Коля увидел это случайно, а Петя умышленно крался за девушкой. В конце концов, Петя всё рассказал об этом маме и стал наблюдать за процессом, как мама постепенно выживала Зиночку из дома, Коля же ничего не сказал родителям об увиденном.

В рассказе «Зиночка», когда Петя мучил свою гувернантку, подробно описаны её умственная деятельность и ненависть к Пете. В тексте мы читаем такие строки: «...когда она среди урока вдруг стиснула зубы и процедила, – ненавижу! О, если б вы, гадкий отвратительный, знали, как я вас ненавижу, как мне противна ваша стриженная голова, ваши пошлые, оттопыренные уши!» [1:362]. Однако тотчас же испугалась и сказала: «Это я не вам говорю, а повторяю роль» [1:362].

В конце рассказа мы узнали, что Зиночка и Саша поженились. В рассказе «Зиночка» главная героиня так и не смогла простить Петю, хотя прошло уже много времени, и он стал взрослым. В рассказе «Злой мальчик» Анна и Лапкин нашли Колю и схватили его за уши, а Коля плакал и умолял их прекратить.

Сравнивая два рассказа, мы можем видеть, какой-то вид ненависти может быть прощён, а какой-то прощён быть не может.

Далее, перейдем к более подробному анализу происходящего в обоих рассказах и их детальному сопоставлению.

Итак, действия в обоих рассказах разворачиваются летом, на природных просторах, недалеко от поместий, где проживают их герои. В рассказе «Зиночка» читаем: «...в один прекрасный летний вечер, перед заходом солнца, я и моя гувернантка Зиночка...; будучи умён не по летам, я скоро сообразил и понял всё; она побежала в сад затем, чтобы забраться в малинник или нарвать себе черешень» [1: 360]. И, крадясь за ней, Петя вдруг увидел, что его брат Саша и Зиночка целовались на берегу пруда.

А в другом рассказе Лапкин выбрал скамеечку, которая находилось «у самой воды, между густыми кустами молодого ивняка» [2: 179]. Но в этот раз свидетель Коля стоял в воде «по пояс голый» [2: 180] и глядел на них. Уровень развития отношений у двух пар тоже отличается: Зиночка и Саша ближе друг к другу, они уже договорились встретиться в определённое время и в определённом месте. Саша даже не пошел на именины, сказав, что у него болели зубы. «Зиночка вытащила из кармана какую-то записочку, судорожно скомкала её и прижала к виску, а потом вспыхнула и поглядела на часы» [1: 359]. Когда Зиночка и Саша встретились, они глядели друг на друга, как будто не верили своим глазам. «...Засим какая-то сила толкает Зиночку в спину, она кладет руки на плечи Саши и склоняет свою голову на его жилетку» [1: 360]. Не трудно видеть, что они влюблены друг в друга и планировали эту встречу уже давно.

Что касается Лапкина и Анны, Лапкин делал всё, чтобы показать свои чувства к Анне. Анна же делает вид, что лишь хочет ловить рыбу и ни о чём больше не думает.

У героев обоих рассказов это была первая любовь. В «Зиночке» мы читаем: «Саша смеётся, бормочет что-то несвязное и с неуклюжестью очень влюблённого человека кладет обе свои ладони на Зиночку физиомордию» [1: 360]. Однако в рассказе «Злой мальчик» желание героя поцеловать девушку показано совсем по-другому: «В погоне за рыбой Лапкин, вместо рыбы, как-то нечаянно схватил руку Анны Семеновны, нечаянно прижал ее к губам... впрочем, в этой земной жизни нет ничего абсолютно счастливого» [2: 179].

Саша был студентом, а Зиночка работала у них гувернанткой. Этот факт был причиной того, что мама Пети вспыхнула от негодования, узнав об инциденте, и произнесла укоризненно: «...Не твоё дело говорить об этом, ты еще очень молод... но, однако, какой пример для детей!» [1:363].

Говоря о другой паре, складывается впечатление, что Лапкин и Анна были более независимыми, и родители уже догадывались, что они полюбили друг друга, хотя они не сразу объявили об этом, а лишь спустя три месяца. Так как Коля жестоко шантажировал пару, Лапкин решил поговорить с родителями невесты о женитьбе, и, получив согласие, сделал Анне предложение. А в семье Пети мама сначала выгнала Зиночку, а через какое-то время она стала женой брата.

Повествование в рассказе «Зиночка» ведётся более подробно. Когда Саша и Зиночка целовались, этому способствовала окружающая природа: «А...погода, господа, чудесная... бугор, за которым прячется солнце, две вербы, зеленые берега, небо – всё это место с Сашей и Зиночкой отражается в пруде. Тишина, может себе представить. Над осокой золотятся миллионы мотыльков с длинными усиками, за садом гонят стадо, одним словом, хоть картину рисуй» [1:360]. Эти детали тоже подчёркивают романтику их прекрасной и волшебной первой любви. «Когда уезжала от нас Зиночка, то последний её взгляд, который она бросила на дом, был направлен к окну, где я сидел, и уверяю вас, я до сих пор помню этот взгляд» [1:363].

Эта деталь заложила основу для их последующей женитьбы. Однако Зиночка, выйдя замуж за Сашу, так и не простила Петю и общалась с ним с заметным холодком: когда через много лет он гостил у брата, будучи совсем взрослым и совсем не похожим на того мальчишку человеком, она всё ещё косо глядела на него, а он чувствовал себя не в своей тарелке. Все эти мелкие детали сделали рассказ более интересным и полным, чем рассказ «Злой мальчик».

Оба рассказа юмористические, но в рассказе «Зиночка» автор в лице Пети рассказал свою историю, когда он стал взрослым. Его повествование берёт начало тогда, когда он был в компании своих друзей-охотников, и они все вместе ночевали в небольшой избушке и спали на свежескошенном сене. Хотя прошло уже много времени, но он до сих пор ясно помнил даже мелкие детали того, что произошло в далёком детстве.

Сюжет рассказа «Злой мальчик» передаётся от лица Чехова. Его слова транслируют нам все эмоции и настроение героя. А Петя помог нашему более чёткому и ясному пониманию рассказа «Зиночка».

Список литературы

1. Чехов А.П. «Зиночка». Источник: А. П. Чехов. Собрание сочинений в 8-ми томах. Том 3. [Рассказы], 1886–1887. – М.: «Правда», 1970. – С. 358–364.

2. Чехов А.П. «Злой мальчик» Источник: А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения. Том 2. [Рассказы. Юморески], 1883–1884. – М.: Наука, 1975. – С. 179–181.

КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА В АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

CLASSIFICATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND REFLECTION OF THE CULTURE IN ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Профатилова Светлана Михайловна

*канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: profatilova@bsu.edu.ru

Profatilova Svetlana

*PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University*

E-mail: profatilova@bsu.edu.ru

Ефимова Мария Александровна

*студент 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: 1465433@bsu.edu.ru

Efimova Mariya

*2-year student
Belgorod State University
E-mail: 1465433@bsu.edu.ru*

Крючков Даниил Константинович

*студент 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: 1475005@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрены фразеологические единицы английского языка, особое внимание уделено связи фразеологизмов с национальным характером англичан и отражению менталитета английского народа в них, а также рассмотрены некоторые примеры перевода английских фразеологических единиц на русский язык. На основе проведенного исследования авторами предлагается рассмотреть понятие фразеологии, основные классификации фразеологических единиц и охарактеризовать источники происхождения фразеологических единиц в современном английском языке. Актуальность данной статьи вызвана необходимостью изучения английских фразеологизмов для понимания менталитета англичан и выбора наиболее точного перевода, способного отразить национальный характер фразеологизмов.

ABSTRACT

In this article, phraseological units are considered, special attention is paid to the connection of phraseological units with the national character of the English and the reflection of the mentality of the English people in them, as well as examples of the translation of English phraseological units into Russian. Based on the study, the author proposes to consider the structure of phraseology, the main classifications of phraseological units and to characterize the sources of origin of phraseological units in modern English. The relevance of this article is caused by the need to study English phraseological units to understand the mentality of the British and more accurate translation.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, классификация фразеологической системы, словосочетание, речевая единица, национальный характер.

Keywords: phraseology, phraseological unit, classification, phraseological system, phrase, speech unit, national character.

За свою долгую историю существования, английский язык накопил огромное количество выражений, которые люди нашли уместными и красивыми в определенных жизненных ситуациях, такие выражения в совокупности составили особый раздел языкознания, названный фразеологией, наукой о фразеологизмах или фразеологических единицах, то есть об устойчивых сочетаниях слов с особым значением (Кунин, 1996: 4). Эти единицы в полной мере отражают национальные традиции и специфику данного языка, а также национальный характер. Английский язык может считаться одним из богатейших идиоматическими оборотами языков (Камилова, 2006: 292). Поэтому, чтобы хорошо овладеть этим языком, нужно быть хорошо знакомым с его фразеологическим фондом, и лишь после его

освоения, можно начать не только правильно понимать, но и корректно использовать определенные фразеологические обороты, применительно к конкретным языковым ситуациям. Одного лишь знания нескольких иностранных языков недостаточно для грамотного применения фразеологических единиц, нужно уметь исследовать и рассматривать в различных аспектах культуру, учитывать исторический и лингвокультурологический фактор, а также и стилистические аспекты изучаемого языка для сопоставления этих значений с возможным переводом.

Фразеология – это такой раздел лексикологии, который изучает фразеологический состав языка в его настоящем состоянии и историческом развитии. Этим же термином может обозначаться совокупность фразеологических единиц какого-либо языка (Камилова, 2006: 292). Фразеологизмы или фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов, которые характеризуются слитностью, неделимостью значения и полнотой воспроизведения в речи (Горбунов, 2017: 117). Например, “blackball someone” – отвергать кого-либо; “dyed-in-the-wool” – стопроцентный, закоренелый; “top banana” – важная персона; “bad egg” – ленивый человек.

Ш. Балли говорит о связи необходимости использования фразеологизмов с ограниченностью лексических возможностей того или иного языка, даже когда у фразеологизма есть эквивалентное ему по значению слово, оно обычно другой стилистической окраски (Балли, 1961).

Часто в различных языках, особенно в английском, можно встретить не только исконно-национальные устойчивые речевые обороты, но и заимствованные, и даже те, что сохранили в себе архаические элементы, то есть запечатавшие в себе информацию из предшествующих эпох.

А.В. Кунин связывает фразеологию с крайне непростым феноменом, его изучение требует комплексного подхода, который не ограничивается только лингвистическими исследованиями, нужно также использовать данные истории языка, истории, философии, логики и страноведения (Кунин, 1996: 5).

Таким образом, для успешного изучения языка нужно знать его фразеологические единицы, а для лучшего анализа этих оборотов их следует подробно систематизировать. Поэтому лингвистами принято исследовать английскую фразеологию в нескольких аспектах: семантическом (работы В.В. Виноградова, В. Н. Телия и др.), структурно-синтаксическом (работы Н.М. Шанского, А. В. Кунина и др.) и многих других.

Одним из первых ученых, попытавшихся разделить фразеологизмы, показать по каким принципам можно их выделить, был великий лингвист Шарль Балли, именно он и создал первую классификацию фразеологизмов. Сначала он выделил 4 группы оборотов по степени устойчивости входящих в их состав компонентов:

1. «Свободные словосочетания» – полностью неустойчивые обороты, распадающиеся после образования.

2. «Привычные сочетания» – обороты, компоненты в составе которых обладают более сильной связью, чем в первой группе, но при этом допускают малые изменения.

3. «Фразеологические ряды» – это уже те словосочетания, с настолько сильной связью, что рядом стоящие слова сливаются в единое целое, но их компоненты можно перегруппировывать.

4. «Фразеологические единства» – это обороты, у компонентов которых нет своего собственного значения, они просто слились в одно понятие, в отличие от предыдущей группы их даже нельзя перегруппировывать (Кунин, 1996: 5).

Стоит упомянуть, что это был своего рода всего лишь «набросок», а не уточненная классификация.

Позднее, пересматривая свою классификацию, Ш. Балли считает «привычные сочетания и фразеологические ряды» промежуточными типами сочетаний слов, он выдвигает только две группы:

1. «Свободные сочетания».

2. «Фразеологические единства», то есть такие группы слов, компоненты которых приобретают совершенно новое общее значение (Кунин, 1996: 6).

Как видим, несмотря на огромное количество исследований, ученые до сих пор не пришли к общему мнению на счет классификации фразеологизмов. Тем не менее, стоит подчеркнуть, что существует классификация, с которой считаются многие ученые, она также является самой распространенной, ее предложил В.В. Виноградов. Данная классификация основана на идиоматичности компонентов, составляющих фразеологизмы или на семантической устойчивости словосочетания:

1. «Фразеологические сращения, или идиомы» (Кунин, 1996: 12). Это совершенно неделимые словосочетания, то есть их смысл никак не зависит от слов, входящих в их состав, именно поэтому в состав данной группы входят так называемые «чистые» фразеологизмы. Например, “to show the white feather” в прямом значении означает «показать белое перо», а как фразеологическая единица означает «струсить», этот пример четко показывает, что при дословном переводе смысл фразеологизма теряется, его нельзя даже угадать (Самарец, 2016: 3).

По причине того, что в данных устойчивых словосочетаниях нет связи между реальным и фигуральным значениями, а второе становится главным, данная группа фразеологизмов становится сложной для перевода.

2. «Фразеологические единства» (Кунин, 1996: 12). Несмотря на то, что компоненты фразеологических единиц данной группы не утрачивают свой собственный смысл и такие фразеологизмы можно перевести дословно, они все же являются устойчивыми выражениями, ведь общее значение составляющих их компонентов путем переосмысления составляет фразеологическое единство со своим собственным нераздельным значением. Рассмотрим фразеологизм: “to know the way the cat is jumping”, в дословном переводе: «знать куда прыгнет кошка», а как фразеологизм «знать, куда ветер дует» (Самарец, 2016: 3). По данному примеру видно, что можно догадаться о его значении путем дословного перевода, но свою красочность и более целенаправленный смысл он приобретает при рассмотрении фразеологизма в целом.

3. «Фразеологические сочетания» (Кунин, 1996: 12). Данные фразеологизмы отличаются от предыдущих, наличием в их составе слов, подстраивающихся под лексическую обстановку, они обладают и свободным и связным (фразеологическим) значением, поэтому их смысл состоит из совокупности составляющих компонентов. Но все же идея свободного значения может раскрываться в строго определенной речевой обстановке. Отличным примером является речевой оборот “to spill the beans”, его дословный перевод «опрокинуть горох», а в определенной обстановке «выдать секрет». Принадлежность данного словосочетания к этой группе объясняется изменчивостью слова “to spill” – “spills” для местоимений единственного числа, а “beans” не изменяется (Самарец, 2016: 4).

Н.М. Шанский предложил расширить классификацию В.В. Виноградова, добавив в нее «фразеологические выражения», все составляющие которых имеют прямое значение (Шанский, 1972). Сюда же относят пословицы и поговорки. Например: “strike while the iron is hot” – куй железо, пока горячо.

Следовательно, даже сами фразеологизмы, несмотря на их схожесть между собой, все же имеют некоторые различия в своей семантике из-за связи и смысла каждого компонента, входящего в их состав.

Таким образом, подробно рассмотрев и изучив различные классификации фразеологических оборотов, наиболее полной нам все же представляется классификация английских фразеологизмов А.В. Кунина, ведь стоит учитывать, что фразеологизмы могут прийти в оборот речи из древнейшей истории, быта, других культур. Так, сначала фразеологические единицы (далее ФЕ) традиционно подразделяются на две основные группы: «исконно английские и заимствованные ФЕ». «Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме» (Кунин, 1996: 111).

1. «Исконно английские» ФЕ представляют собой именно народные сказания, предания и традиции, поэтому авторы чаще всего либо неизвестны, либо их нет. Также данные идиомы связаны с именами выдающихся личностей и писателями. “Bite off more than one can chew” – взяться за непосильное дело. “Carry coals to Newcastle” – возить уголь в Ньюкасл – «возить что-л. туда, где этого и так достаточно». Ведь в городе Ньюкасл находится очень много угля, данный фразеологизм можно сравнить с «ехать в Тулу со своим самоваром» (Кунин, 1996: 111).

2. «Заимствованные» ФЕ в основном представляют:

а) «библейзмы», например: “at the eleventh hour” – в последнюю минуту, в самый последний момент». В данную группу также входят заимствования из иностранных языков и античности: «beg the question (книжн.) - начинать с желательного для себя вывода, а не с доказательства» высказывание Аристотеля.

б) «внутриязыковые заимствования» – фразеологизмы, взятые из американского варианта английского языка: “bark up the wrong tree” – напасть на ложный след.

в) «межязыковые заимствования», приобретенные при переводе: «after us the deluge – после нас хоть потоп» из французского (Кунин, 1996: 116-120).

Говоря о национальном характере и культурных особенностях, следует заметить, что англичане меньше других зависимы от силы времени, но они также чтят свою историю. Такая черта как любознательность помогла им познакомиться с национальными чертами других народов и даже позаимствовать что-то для себя, но, несмотря на это, они до сих пор верны своим традициям.

Размышляя об Англии, человек в первую очередь думает про погоду, ведь, как известно, она достаточна «плоха» и переменчива в данном регионе, даже сами англичане убеждены в ее непредсказуемости, таким образом, погода определяет многие стороны их жизни и характера. Так, устойчивое выражение “to keep a weather eye out” используют для предупреждения кого-либо, чтобы этот человек следил за погодой, ведь она в любой момент может измениться. Данная черта природных явлений находит свое выражение в идиоме “April weather”, что означает «то дождь, то солнце», то есть частая смена погоды или настроения. Естественно, в Англии погода бывает хорошей, ее даже называют “King’s (Queen’s) weather”, данное выражение имеет положительный смысл и показывает отношение к короне как к чему-то светлому и теплomu, что, в свою очередь, также является частью национального сознания (Попова, 2016: 319).

Национальные характеристики англичан в большинстве своем связаны с системой воспитания. Интересно, что же было первым: система воспитания или национальный характер, что являлось наиболее влиятельным фактором. Англичане с раннего возраста привыкают ко сну в холодных покоях, к прогулкам под сильным дождем без каких-либо головных уборов. Наказания для них стали нормой жизни, они даже видят родителей только в определенное время. Интересно, что, чем выше положение семьи, тем жестче правила воспитания (Камилова, 2006: 292). Примерами могут стать такие фразеологизмы: “do something by the book” – следовать правилам; “face the music” – держать ответ за что-либо, расплачиваться, «расхлёбывать кашу»; “get one's knuckles rapped” – получить порицание, наказание за что-либо.

Показателем строгости в воспитании является известная сдержанность англичан, их безэмоциональность, скрытность, стремление никогда не опозориться. Достаточно тяжело вывести представителя этой нации из себя (Попова, 2016: 320). Подтверждением этого являются фразеологические единицы: “dirty one's hands” – замарать своё имя постыдным поступком; “bear with someone or something” – быть терпеливым с кем-либо или чем-либо.

Англичане также вошли в историю как ловкие предприниматели, они любят работать и тратят на это очень много времени из своей жизни. Поэтому этот народ достаточно энергичен и изобретателен, особенно, когда дело касается денег (Павловская, 2013). Примеры устойчивых словосочетаний, связанных с этим фактом: “go like clockwork” – надёжно работать, «работать как часы»; “work one's fingers to the bone” – работать до мозолей; “pay one's dues” – заработать право на что-либо усердной работой или страданиями.

Следует отметить, что англичане сильно возмущаются, если человек пренебрегает очередью, будь то в магазине или даже в больнице. Они могут образовать очередь даже из одной единственной персоны (Попова, 2016: 320). Так что, можно сделать вывод, что этот народ обожает порядок. Некоторые устойчивые словосочетания, которые показывают это: “double check something” – перепроверить что-либо; “work out” – проработывать, срабатывать, иметь определённый результат; “follow orders” – следовать приказу, распоряжению.

Как видим, анализ английских идиоматических выражений позволяет сделать вывод о цельности и нерушимости, экспрессивности и образности их значения.

В заключение необходимо отметить, что фразеология, в силу своей экспрессивности и лаконичности, играет в английском языке одну из самых важных ролей. Процесс внедрения иностранных фразеологических единиц в речь англоговорящего носителя является достаточно сложным, ведь она, итак, содержит множество исконных устойчивых оборотов, но, благодаря литературным источникам и международной коммуникации, современный английский язык сочетает в себе как свои собственные, народные устойчивые обороты речи, так и заимствованные из других языков. Основные и наиболее узнаваемые черты характера англичан и многие культурные, политические, повседневные и другие явления, происходящие в Великобритании, находят свое отражение во фразеологии. Поэтому, благодаря огромному количеству фразеологических единиц в нынешнем английском языке, можно отследить специфику менталитета жителей Великобритании.

Тема отражения культуры народа в английских фразеологизмах не утратит своей актуальности, так как способы их классификации и появление новых фразеологических единиц требуют дальнейшего подробного рассмотрения и изучения.

Список литературы

1. Балли, Ш. Французская стилистика *Traite de stylistique francaise* пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. ст. Р. А. Будагова. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. - 394 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // *Лексикология и лексикография*. – 1986. – № 4. - С. 67-69
3. Горбунов Ю.И., Горбунов Е.Ю. Основы языкознания: электронное учебное пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2017. – 199 с.
4. Камилова А.А. Влияние лингвострановедческого материала на формирование положительной мотивации // *Система непрерывного образования: школа – педучилище – педвуз*. – 2006. – № 4. – С. 291-293.
5. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996 - 381 с.
6. Павловская А. В. Национальный характер англичан. Часть 1 [Электронный ресурс] // *Национальные менталитеты: их изучение в контексте*

глобализации и взаимодействия культур. – 2013. – № 13. – Режим доступа: http://national-mentalities.ru/west/osobennosti_anglijskogo_nacionalnogo_haraktera_a_v_pavlovskaya/chast_1/ (дата обращения 12.05.2022)

7. Попова Т.А. Репрезентация концептосферы «погода» в английской фразеологии // Вестник Брянского Государственного Университета. – 2016. – № 2. – С. 318-324.

8. Самарец Н.А. К вопросу о классификации английских фразеологизмов // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 11-2. – С. 43-47.

9. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Русский язык и литература" – Издание 3-е, исправленное и дополненное. – Москва: Высшая школа, 1985. – 160 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДИМНУТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MEANS OF EXPRESSING THE
CATEGORY OF DIMINUTIVITY IN GERMAN, ENGLISH AND RUSSIAN

Профатилова Светлана Михайловна

канд. филол. наук. доцент

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: profatilova@bsu.edu.ru

Profatilova Svetlana Mihailovna

PhD in Philology, Associate Professor

Belgorod State University

E-mail: profatilova@bsu.edu.ru

Маркина Анна Николаевна

студент 2-го курса

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: 1485462@bsu.edu.ru

Markina Anna Nikilaevna

2-year student

Belgorod State University

E-mail: 1485462@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается понятие категории диминутивности, подчеркивается первоочередная связь данной категории, прежде всего со сферой имени существительного и диминутивными суффиксами, а также проводится анализ средств выражения категории диминутивности в рамках имени существительного, прилагательного и глагола в немецком, английском и русском языках.

ABSTRACT

The paper examines the concepts of the category of diminutivity, emphasizes the primary relationship of this category, primarily with the sphere of the noun and diminutive suffixes, and also analyzes the means of expressing the category of diminutivity within the noun, adjective and verb in German, English and Russian.

Ключевые слова: диминутивность, диминутивные суффиксы, уменьшительно-оценочное значение, качество, характеристика.

диминутивность, уменьшительно-оценочное значение, диминутивны

Keywords: diminutive, diminutive suffixes, appraisal meaning, quality, characteristic

Проблема диминутивности, несмотря на большое число работ, посвященных исследованию, как средств выражения этой понятийной категории, так и семантики ее основных языковых экспонентов, продолжает привлекать внимание исследователей и не может считаться окончательно исследованной.

Так, например, словарь-справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой не выделяют в качестве отдельной словарной статьи термин «диминутивность», а упоминают ее как «категория субъективной оценки» (Розенталь, Теленкова 2001: 163).

Некоторые лингвисты термин «категория диминутивности» часто заменяют термином «понятие малости». Так, Б.С.Пилюн, признавая связь значений «малости и милости», тем не менее, пытается разграничить понятия малости и субъективной оценки (на примере образований немецкого языка с суффиксами -chen, -lein), стремясь выявить их специфику (Пилюн, 1965: 5).

М.Д.Степанова, указывая на тесную связь семантических и словообразовательных систем, отмечает, что в немецком языке можно выделить семантическую категорию уменьшительности, охватывающую существительные, прилагательные, глаголы (Степанова, 1968: 216).

Замечания в немецких словарях относительно понятия диминутивности подчеркивают два аспекта этой категории: уменьшительность и ласкательность (экспрессивность). Вместе с тем явствует также тот факт, что понятие диминутивности обычно связывают лишь с именами существительными, и прежде всего с функциями суффиксов немецкого языка -chen и -lein (Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini – S.94).

Словари английского языка связывают выражение категории диминутивности с характеристикой небольшого размера субъекта или неформальности обстановки. Для выражения диминутивности в английском

языке чаще всего используют префикс *mini-* и суффиксы *-ie*, *-u* и *-ish* (Cambridge Dictionary).

Однако исследователи отдают себе отчет в том, что этими дефинициями не исчерпывается многообразие семантических и экспрессивных функций диминутивов, что и побудило исследователей (русистов и германистов) уделить этой теме более пристальное внимание.

Так, например, З.И.Быбина, рассматривая понятие диминутивности в более широком смысле, считает неправомерным сведение диминутивности лишь к уменьшительности в семантике существительного, выражаемой суффиксами *-chen* и *-lein*: во-первых, диминутивное значение в системе имени существительного может быть выражено не только соответствующими суффиксами, но и другими многочисленными средствами языка, которые, формируя различные уменьшительно-количественные и уменьшительно-оценочные признаки имен существительных, вступают в определенные смысловые связи с диминутивными суффиксами; во-вторых, «уменьшительные количественно-оценочные признаки свойственны не только именам существительным, но и также прилагательным и глаголам, обозначающим свойства, качества предметов или действия, процессы, которые могут проявляться в большей или меньшей степени, так как любое явление реальной действительности детерминировано количественной или качественной определенностью» (Быбина, 1978: 5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что категория диминутивности представляет собой сложную многоплановую языковую категорию, имеющую объективно-субъективный характер, первоначально выражающую значение «уменьшительности величины или ослабленности свойств или качеств», содержащую в себе некоторые оценочные характеристики предмета. Категория диминутивности способна выражаться не только словообразовательными, но и многими другими средствами языка, различными по своей структурной организации и уровневой принадлежности, но вступающими в определенные семантические корреляции между собой при выражении диминутивности.

В ходе нашего исследования были выделены и проанализированы основные средства выражения диминутивности в сфере существительного, прилагательного и глагола в немецком, английском и русском языках. Согласно нашим наблюдениям основными средствами выражения категории диминутивности в данных языках являются:

1. Производные слова с диминутивными суффиксами, которые в немецком языке реализуются прежде всего в сфере существительного с помощью суффиксов: *-chen*, *-lein*, *-elchen*; *-el*, *-erl*, *-le*, *-l*, *-ing*, *-ke*, *-ken* (*Stühlchen*, *Stühllein*, *Röschen*, *Röslein*, *Grübchen*, *Kasperl(e)*), *Sprößling*); суффикс *-i* в основном с именами близких людей (*Fritz - Fritz*, *Ulrich - Uli*, *Schatzi*), *-ling* (*Liebling*, *Neuling*, *Schatzling*), *-sel* (*Schreibsel*, *Findsel*); В эту категорию можно также отнести суффикс *-ette*. В немецком языке вместе с заимствованными словами был воспринят суффикс *-ette*, но словопроизводной самостоятельности на национальной почве данный суффикс не приобрел. Его

уменьшительное значение осознается лишь в составе некоторых заимствованных слов. Например: Statuette – статуэтка, Lanzette – небольшой хирургический нож, Amorette – амурчик.

В английском языке представлены следующие диминутивные суффиксы для существительных -sy / -sie (footsie/footsy, popsy); -i / -ie / -y (dearie/deary, daddy, doggie/doggy); -ling (Godling, manling); -let (Booklet, leaflet, pondlet). Английский язык унаследовал из французского вместе с заимствованными словами ряд суффиксов романского происхождения, которые приобрели способность к словопроизводству на почве языка-рецептора. Например, суффиксы: -let (streamlet – ручеек, beardlet – борода), -ette (kitchenette – кухонька, roomette – небольшое купе, комнатка).

В русском языке количество диминутивных суффиксов велико, назовем лишь некоторые из них: -оч, -к, -он, -оч, -к, -урк, чик, -шик, -шок, -ец, -иц, -он(ь)к, -ёнк -ок, -ечк, -очк, -це, -цо, -ошк/ишк/ушк/юшк/ёшк, -к, -ёк, -ек, -ик, -ичк, -иц, -шк, -чк, -ён, -чек, -чок, -, -еньк, -очек, -ёчек, -ыш, -ек, -уч-оч-к, -ч-оч-к, -ч-он-оч-к, -аш, -ешь-к, -ун-еш-к и мн др. (Молочко, ребеночек, стульчик, домик, дамочка, слоник, мышонок, зверёныш и мн.др. Как видим, в качестве примеров существительных, образованных с помощью уменьшительно-ласкательными суффиксов очень много.

В сфере прилагательного в немецком языке диминутивность выражают суффиксы: -lich, -ich, -ig (grünlich, bitterlich, kränklich, rötlich).

В английском языке для получения диминутивных оттенков прилагательных используются суффиксы -y, -ling, -ish, (dearie / deary, weakling), при этом в некоторых случаях они указывают на ослабленную степень качества прилагательных: greeny (зеленоватый) redish (красноватый).

В русском языке для прилагательных с диминутивным оттенком типичны суффиксы -оньк, -еньк, -юс, -ель, -к, -ов, -ой, -ев, -ат и др. Например: трудный – трудненький, легкий – легонький, слабый – слабенький, ветхий – ветхонький. От них можно также образовать наречия с определенной экспрессивной окраской: трудненько, легонько, слабенько.

В рамках немецких глаголов суффиксы -el(n), -er(n) указывают на некоторую степень ослабленности действия: schlegeln, wackeln, hümpeln hüsteln.

В английском языке относительно глаголов подобных суффиксов не зафиксировано.

В русском языке глаголы с суффиксами -ва, -ыва, -ива (в сочетании с префиксами на-, при-, под- и др.) могут указывать на некоторое уменьшение интенсивности процесса: подпрыгивать, прихрамывать, подкашливать, пританцовывать, прикусывать, напевать, насвистывать и др.

2. Производные слова с полупрефиксами диминутивной семантики.

В немецком языке в рамках существительного представлены следующие полупрефиксы: mini-, mikro-, klein(st)-, mindest-, minimal- (Minikleid, Mikrozelle, Kleinbub, Kleinheld, Mindestlohn) и др.

В английском языке имеются также похожие префиксы существительных: mini-, micro- (miniboss, microorganism microscope, miniature).

В русском языке можно выделить ряд существительных с префиксами мини-, микро-, милли- и др. (Микроавтобус, микроавтомобиль, микроиздание, микроновелла, микроорганизм, микросистема, микрофотокопия. Как видим, префикс - микро вносит значение, которое связано с изучением или измерением очень малых предметов, величин: микроанализ, микрозонд, микропалеонтология.

В сфере прилагательных в немецком языке в качестве диминутивных выступают полупрефиксы klein-, kurz-, knapp-, schmal-, fein(st)-, wenig- и др. (kleinlustig, schmalschulterig, kurzbeinig, kleinwüchsig, dünnschalig).

В русском языке представлены прилагательные с компонентом мало-, коротко-, тихо- и др. (малоподвижный, короткостриженный и др.) Существует группа прилагательных с первой частью мало- (много-), образованных из подчинительных словосочетаний, которые всегда пишутся слитно: малоалкогольный (мало алкоголя), маловлиятельный (мало влиять), маловесный (мало веса) и др.; многовековой (много веков), многоводный (много воды), многодетный (много детей).

У глаголов и причастий в немецком языке приставка an- придает ослабленный признак процессу (anheben, anblättern).

В русском языке приставки при-, под- и др. могут выражать диминутивную семантику (подбодрить, подбрасывать, подправить, приподнять, прихрамывать, призадуматься, пририсовать, прикусывать).

3. Простые или сложные слова, выражающие значение малости семантикой корневой морфемы (т.наз. «лексическая/понятийная диминутивность»). К данной группе диминутивов относятся следующие номинации:

а) имена существительные, обозначающие наименования детей и подростков:

немецкий язык: Baby, Butz, Fips, Knabe, Bub, Puz, Püryel, Kind, Winzling, Ränge, Knirps;

английский язык: kid, kiddy, baby, child, toddler, babe;

русский язык: дитя, ребёнок, малыш, детвора, ребятня, малец, мелкота, мелюзга, ребятки, юнец, малышня, мальва.

б) наименования детенышей животных и птиц

немецкий язык: Fohlen, Fahl, Füllen, Ferkel, Pürzel, Hinkel, Kücken, Kalb Welpе, Bärket, Gelbschnabel, Bötel, Eselfüllen;

английский язык: cub, kitten, piglet, bunny, (snakelet owlet);

русский язык: жеребенок, козочка, цыпленок, ягненок, поросенок, тигренок, утёнок, ослёнок, слонёнок, медвежонок.

в) наименования малой меры вещества:

немецкий язык: Prise, Nippe, Tropfen;

английский язык: halvesie, droplet, thimbleful;

русский язык: щепотка, глоток, капля;

г) имена прилагательные со значением ослабленной степени качества/свойства:

немецкий язык: leicht, leise, fein, winzig;

английский язык: light, thin, tiny, wee, bity;

русский язык: легкий, тихий, тонкий, крошечный, маленький;

д) глаголы ослабленной степени интенсивности процесса:

немецкий язык: hauchen, rinnen, nippen, sprühen;

русский язык: струиться, прислонить, приподнять, пригубить.

4. Сочетание т.н. существительного с нейтральной окраской с прилагательным с уменьшительным суффиксом, выражающим диминутивность:

а) посредством диминутивного суффикса:

немецкий язык: ein lieblicher Mensch, eine grünliche Farbe, eine bitterliche Geschte;

английский язык: pinky pose;

русский язык: маленький дом, желтенький лист, ровенький пол.

б) посредством лексического значения уменьшительности:

немецкий язык: ein winziges Fenster;

английский язык: tiny chair;

русский язык: крохотный комодик.

5. Сочетание двух диминутивных лексем:

немецкий язык: ein kleines Kind/Kindchen;

английский язык: swetty kiddy, tiny baby;

русский язык: хорошенький малыш/ребенок, крохотный щенок.

6. Сочетание диминутивных образований с усилительными элементами, «гиперболизирующими» значение малости:

а) прилагательными и наречиями:

немецкий язык: rein, richtig, erst, nur, bereits, ganz, ziemlich;

английский язык: really, very;

русский язык: очень, довольно-таки, только-лишь, достаточно, действительно, полностью, совершенно;

б) суффиксами степеней сравнения прилагательных

немецкий язык: -er, -sten (ein älterer Mann, das kleinste Kind);

английский язык: er, -est (tiniest organisms, smallest piece).

в) лексемами-аппроксиматорами:

немецкий язык: beinahe friedlich, nicht so schön, ein bisschen laut, sehr klein

и т.п;

английский язык: rather small;

русский язык: ненамного-лишь, еле, едва, слабо, чуть, крайне, совершенно.

Сопоставительный анализ продуктивности и частотности средств выражения диминутивности в русском, английском, немецком языках, доказал, что важную роль в выявлении рационально-оценочного и экспрессивного оттенков значения играет контекст.

Категория диминутивности представлена, прежде всего, в словообразовательной системе (как на уровне словопроизводства, так и на уровне словосложения).

Таким образом, сопоставив средства выражения категории диминутивности в немецком, английском и русском языках можно сделать вывод о том, что русский язык обнаруживает значительно большее количество средств выражения диминутивности, чем немецкий и английский языки, так как русский язык имеет широкий спектр диминутивных суффиксов, особенно в сфере предметности. Этот постулат можно объяснить с точки зрения лингвокультурологии и этнопсихологии, где основой стереотипа русской личности представлены такие черты как «высокая эмоциональность», «некоторая задушевность», «щедрость», чем и обусловлено частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Особого внимания заслуживает проблема перевода диминутивных образований как с немецкого языка на русский или английский, так и наоборот, что должно стать отдельным предметом исследования.

В свете сказанного, можно подвести итог, что категории диминутивности посвящено большое число работ, но эта проблема не может считаться окончательно исследованной. Понятие диминутивности является дискуссионной категорией, дефиниции которой обретают свою определенность лишь во второй половине 20в. Традиционно понятие диминутивности связывали лишь с существительными, имеющими уменьшительные суффиксы и выражающими значение малости и эмоциональной оценки. Специальные исследования отмечают уменьшительно-количественные и уменьшительно-оценочные отношения не только применительно к существительным, но и к прилагательным и глаголам.

Список литературы

1. Cambridge Dictionary [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 20.05.2022).
2. Lexikon sprachwissenschaftlicher Termini. /Hrsg. Rudi Conrad. Leipzig: Bibliogr. Inst., 1985. – 281S.
3. Быбина З.И. Категория диминутивности в современном немецком языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1978. – 20с.
4. Пилюян Б.С. Основные средства выражения понятия малости в современном немецком языке. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1965. – 20с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 2001 – 624с.
6. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. – М.: Русский язык, 1968. – 216с.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

PRAGMATIC FEATURES OF NEOLOGISMS USE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Середина Екатерина Викторовна

*канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: seredina@bsu.edu.ru*

Seredina Ekaterina

*PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: seredina@bsu.edu.ru*

Коротченко Александра Евгеньевна

*студентка 1-го курса
Белгородский государственный
Национальный исследовательский
университет
E-mail: 1535846@bsu.edu.ru*

Korotchenko Aleksandra

*1-year student
Belgorod State University
E-mail: 1535846@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье речь идет о неологизмах, появившихся в период возникновения и дальнейшего распространения смертельного вируса, Covid – 19. Подробно рассматривается роль неологизмов в жизни общества с целью анализа их прагматических функций. В качестве материала были использованы статьи из источников The Guardian», «The New York Post», «CNN», «YouTube» за 2020 год.

ABSTRACT

The article describes the neologisms appeared during the Covid-19 pandemic. The purpose of our article is to analyze pragmatic functions of neologisms that reflect modern changes in the language.

Ключевые слова: неологизмы, прагматическая функция, лингвистическая прагматика, коронавирус.

Keywords: neologisms, linguistic pragmatics, coronavirus, pragmatic function.

Английский язык – один из самых богатых языков мире, так как английская речь пополняется новыми словами, которые впоследствии попадают в словари, тем самым обогащая язык, и делая речь интереснее и экспрессивнее. Несомненно, существуют разные способы пополнения языка новой лексикой, но стоит заметить, что период с 2019 по 2020 год, на который приходится пик развития нового заболевания COVID-19 можно назвать каталогизатором появления неологизмов, которые спустя время полноценно функционируют в языке.

В последнее время в языкознании новые слова и значения анализируются с точки зрения функционально-прагматического аспекта, что позволяет исследовать не только значение появившихся слов, но и изучить их функции в речи.

Одним из проявлений новизны в современном языкознании считается появление направления – лингвистической прагматики. Лингвопрагматика – сравнительно новое направление в лингвистике, которое занимается изучением дополнительного значения у слова.

Новые слова, возникающие в речи как реакции на изменения в обществе, носят название неологизмы. Согласно «Словарю лингвистических терминов»: «в широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование. Неологизмы появляются в языке и претендуют на укоренение благодаря частому использованию» (Жеребило, 2010: 216).

Появление неологизмов в речи и на письме являются показателем развития и совершенствования языковой модели. Анализ неологизмов расширяет словарный запас языка и способствует пониманию изменений в современной жизни. Спустя время многие новые слова теряют свою значимость, другие прочно входят в обиход общения, закрепляются в словарях, получают новое контекстуальное значение. Процесс появления новых слов в языке – непрерывный и постоянный, поэтому особенности их употребления и образования актуальны в настоящее время.

Эпоха появления и развития COVID-19 оказывает существенное влияние на все сферы жизни общества. Данные изменения не могли не коснуться языковой области. Цель данной статьи изучить функции и значения неологизмов в языковом аспекте.

Основными источниками появления неологизмов являются новостные сайты, именно они впервые указывают и обозначают нововведения и изменения в общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества. Изучив источники «The Guardian», «The New York Post», интернет – газету «CNN», «YouTube» за 2020 год, можно выделить часто употребляемые неологизмы, которые несут в себе следующие функции.

Первая функция – *номинативная* – состоит в том, чтобы охарактеризовать новую реальность. Обществу пришлось столкнуться на фоне вспышки COVID-19 с изменениями, вызванными вследствие быстро меняющихся событий. Появились новые понятия, которые требуют описания.

Сюда можно отнести следующие примеры:

Key workers (ключевые работники)

Данное слово напрямую связано с пандемией 2020 года. Все люди вынуждены были перейти на дистанционную работу, но нельзя забывать про профессии, которые, несмотря на такое тяжелое время должны были выполнять свою работу для функционирования общества. Среди таких профессий медицинский персонал, работники супермаркетов, полицейские. Такими людьми и являются *key workers*.

*«Who are the UK's so-called **key workers**, who still are able to send their children to school during this crisis?» (<https://www.youtube.com>).*

WFH

Вследствие распространения COVID-19 и введения режима самоизоляции, возникла необходимость работать из дома, что привело к появлению новой аббревиатуры WFH (*working from home*), которая переводится, как «удаленная работа».

A covideo party

Название мероприятия, вечеринки получило свое название в связи с тем, что действовали ограничения с запретом на выход из дома. Многие люди стали устраивать вечеринки через популярные платформы, такие как Skype или Zoom, чтобы компенсировать утрату праздника.

Одним из главных последствий возникновения вируса стал переход на вынужденную самоизоляцию, который очень сильно повлиял на наш привычный уклад жизни, поэтому вторая функция – *экономия лексических средств* – когда два слова или основы слова объединяют, чтобы описать повседневные будни в период пандемии.

Staycation

Данное сочетание означает отпуск дома или в своей стране, по причине введенного локдауна на выезды.

*«The clue is in the name. A **staycation** involves staying in or around home. But what does this actually mean?» (<https://tourismteacher.com>).*

Zoomwear

Данное слово наиболее уместно для использования в случае проведения различных онлайн встреч или мероприятий, когда человек надевает официальную одежду выше пояса в то время, как ниже – обычную, домашнюю.

Данный стиль одежды состоит из названия популярной платформы *Zoom* и глагола *to wear*.

A quaranteam

Слово образовано за счет слияния существительного *quarantine* и *team*. Данный неологизм применим к ситуации, когда вся семья или друзья собирались, чтобы вместе проводить время в период самоизоляции.

Третья, немаловажная, функция – *эмотивная* – состоит в эмоциональной окраске новых слов, передающих больше отрицательную оценку событий, что можно проследить в пестреющих новостных лентах того периода, где описывались тяжелые будни, проведенные на карантине, а также переживания людей, связанные с ростом числа заболеваемости вирусом.

Blursday (непонятно какой день, размытый день)

Такое слово появилось вследствие того, что каждый день, проведенный на карантине, был схож с предыдущим. Оно берет свое начало от прилагательного *blurred* (неясный) и существительного *day*.

«Does today feel like blursday to you, if it feels like all your internal clocks are melting as your stay – at – home drone on, you are not alone. Researchers say that people in various levels of Covid – 19 lockdowns around the world are reporting a distorted sense of time» (<https://www.youtube.com>).

Doomscrolling

Во время локдауна все люди пристально следили за новостями. Такой вид поведения получило свое название от существительного *doom* (гибель) и *scrolling* (пролистывание).

Covidivorce

Период самоизоляции - не лучшее воспоминание, ассоциирующее с 2020 годом. Несколько месяцев люди были вынуждены находиться с друг другом в постоянном контакте, что для некоторых пар оказалось непосильной задачей, разрешившейся бракоразводным процессом. Данному явлению получило название **covidivorce**, которое было образовано от названия самого вируса *COVID-19* и слова *divorce*.

Период вспышки коронавируса и последующий этап в виде самоизоляции породил появление слов, которые характеризуют новое общества, что как раз и выполняет четвертная функция – *дифференцирующая*.

Coronial

Это слово означает поколение детей, родившихся в период вспышки коронавируса.

«Reese Julch is a Coronial, which according to the Merriam-Webster dictionary is what children who were born during COVID-19 are called» (<https://www.youtube.com>).

Covidiot

Данное слово было образовано от названия вируса – *COVID-19* и грубого слова – *an idiot*. Данная лексика употребляется в адрес не совсем сознательного человека, который не прислушивается или полностью игнорирует предупреждения, связанные с соблюдением правил предосторожности: соблюдения введенного режима самоизоляции, ношения медицинской маски и перчаток, а также не соблюдения правил личной гигиены, что ведет к риску заражения вирусом и повышения уровня заболевания в мире.

Также такими людьми являются те, кто закупаются товарами первой необходимости в огромном количестве, позабыв о потребностях других людей.

Quaranteens

Данное слово описывает поколение детей, переживших период пандемии в подростковом возрасте, находясь на дистанционном обучении и проводя онлайн встречи со своими друзьями через платформы.

Подводя итог вышесказанному, неологизмы в зависимости от речевой ситуации реализуют разные прагматические функции. Они не просто отражают события современной действительности, но и интерпретируют их в соответствии с измененной системой ценностей в мире. Учитывая, что неологизмы являются источником обновления словарного состава английского языка, они отражают настоящие чувства, переживания и тревожность, общества по отношению к происходящему.

Список литературы

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назран: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
2. Линь Е, Кончакова Светлана Валентиновна. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского университета. – 2015. № 20. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-neologizmov-v-sovremennyh-smi> (дата обращения: 12.06.2022).
3. Coronials. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ON1_-bnyc9g (дата обращения: 11.06.2022).
4. Coronavirus: Who are ‘key workers’ and why are they struggling? | 5 News. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=w17XE9Y6Mm8> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Dan Bilefsky, Ceylan Yeginsu. Of ‘Covidivorses’ and ‘Coronababies’: life during a lockdown // The New York Times. – 2020. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/27/world/coronavirus-lockdown-relationships.html> (дата обращения: 13.06.2022).
6. Saba Hamedy. People are ditching their homes and joining their friends to avoid isolation. It’s calling quaranteaming // CNN International. – 2020. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/04/17/us/quaranteam-coronavirus-wellness-trnd/index.html> (дата обращения: 12.06.2022).
7. Staycation explained: What, why and where. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://tourismteacher.com/staycation/> (дата обращения: 02.05.2022).
8. Understand: What is Zoom bombing? [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VuTKPYU9k3c> (дата обращения: 13.06.2022).
9. Urban Dictionary: Zoomwear. [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Zoomwear> (дата обращения: 11.06.2022).

10. What is Blursday? [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eYmLpcLEN2w> (дата обращения: 09.06.2022).

АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ БЕЛГОРОДЦЕВ

ANGLICISMS IN THE YOUTH SLANG OF BELGOROD RESIDENTS

Сопова Ирина Валентиновна
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: sopova@bsu.edu.ru

Irina Sopova
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: sopova@bsu.edu.ru

Лебедева Мария Алексеевна
студентка 3-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1368079@bsu.edu.ru

Maria Lebedeva
3-year student
Belgorod State University
E-mail: 1368079@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается язык как гибкая живая субстанция, которая непрерывно обогащается параллельно со всеми морфологическими и нормативными изменениями путём заимствований. Исследуются факторы, которые приводят к заимствованиям – полным, частичным или смешанным. В наше время самым популярным языком для заимствований стал английский. Сейчас, во время глобализации и повсеместного применения английского, вопрос об англицизмах в молодежной речи стоит особенно остро. Этим и объясняется актуальность выбранной тематики. Новизна данной работы заключается в том, что исследование проводится в рамках Белгородского региона. Для исследования выбраны наиболее популярные англицизмы в сленге местной молодежи.

ABSTRACT

This article considers language as a flexible living substance, which is continuously enriched in parallel with all morphological and normative changes by borrowing. The factors that lead to borrowings – full, partial or mixed - are investigated. Nowadays, English has become the most popular language for borrowing. Now, at a time of globalization and widespread use of English, the question of Anglicisms in youth speech is particularly acute. This explains the relevance of the chosen topic. The novelty of this work lies in the fact that the study is carried out within the Belgorod region. The most popular Anglicisms in the slang of local youth were selected for the study.

Ключевые слова: заимствования, международная коммуникация, культура, иностранные языки, сленг, молодежь, массмедиа.

Keywords: borrowed vocabulary, international communication, culture, foreign languages, slang, youth, mass media.

Речь развивается с самого момента возникновения звука в жизни человека. На протяжении жизни в процессе социализации на разных этапах развития человек подвергается различным звукообразующим влияниям как подражание птицам и животным, крики от боли и испуга, детский необоснованный визг. Постепенно из бессвязного набора звуков человек стал создавать целенаправленные обозначения предметов и явлений, слоги, слова, а затем предложения и целенаправленные, обоснованные высказывания и фразы.

Структура языка также менялась из века в век. Классификации частей речи расширялись, возникали бесконечные правила, корректировки уже существующих норм, исключения из прежде нерушимых догм.

Исторические события так же оказывали влияние на формирование конкретного языка: набеги племен на своих соседей, смешение народов и рас, государственная политика, развитие культуры, научно-технический прогресс. Кроме того, важным фактором стоит назвать «торгово-экономические, политические и бытовые отношения между народами, говорящими на разных языках» (Мирсаминова, 2017: 119). Взаимовлияние различных внешних факторов приводило к возникновению разного рода заимствованиям.

Заимствованная лексика не всегда и не сразу приживалась в языковом фонде. Ситуация зависела от конкретного государства, города или даже поселения. Отрицание нового – это типичная черта многих людей. Таким образом, некоторые заимствования отсеивались, не находили достаточного использования, теряли исходный смысл или банально отбрасывались из-за субъективной неблагозвучности.

Однако негативный исход ожидал далеко не все «чужие» слова. Многие из них находили отклик в разных народах, потому что были частью ведущих мировых культур и имплицитно вживались в устоявшиеся языковые нормы и требования. Так, древнегреческий язык стал для большинства – если не для всех сейчас существующих языков – базовым лексическим источником. Даже ныне мертвая латынь снискала популярность в словарных составах мира.

Говоря о русском языке, мы также видим масштабный опыт принятия зарубежной лексики. Начиная от древнегреческого и тюркского, заканчивая французским и английским языками. Десятки культур укоренились в лексическом быту русского человека. Исконно русских, славянских слов в нашем языке невообразимо малое количество.

Конечно, здесь стоит упомянуть период русского Возрождения – приблизительно XVIII-XIX века, поскольку в нашем государстве эпоха Возрождения наступила позже, чем в европейских странах. Это было обусловлено различными социально-экономическими и политическими аспектами. Однако в это время искусство и культура России стали развиваться стремительнее, впитывая в себя опыт окружающих культур. Тогда в русский язык и проникло огромное количество заимствований. Например, «в романе Льва Толстого «Война и мир» – больше 450 тысяч слов. Из них почти 700 – немецкие, и более 15 тысяч – французские. Так писатель передал языковую атмосферу высшего общества России в эпоху Наполеоновских войн, когда аристократы практически не пользовались родным языком в гостиных и при дворе» (Гудкова, 2019: <https://>).

В основной части нашей работы речь пойдет о том, как в наше время выглядит ситуация с английскими элементами в речи молодых людей Белгородчины.

Несмотря на то, что сейчас мир в десятки раз более открыт и доступен, все равно нельзя сказать, что все государства развиваются равномерно и по приблизительному сценарию. Явно выделяются некоторые из них: например, США – с киноиндустрией, Германия и Израиль – с медициной, Япония – с технологическим развитием. Именно эти страны задают тон не только экономическим, политическим и культурным, но и социальным, образовательным направлениям. Язык как один из элементов каждого государства все так же подвержен стороннему влиянию. Но на сегодняшний день заимствования принимаются куда охотнее. Главный способствующий фактор – широкое общение молодежи со своими сверстниками из англоязычного языкового пространства.

Молодежь всегда создавала настроения в обществе. Свежие мысли, дерзкие идеи, креативные замыслы – всё требует пространства. Поэтому язык как самый базовый способ передачи информации выходит на мировой уровень. В этом важнейшую роль играют возможности интернета, массовое использование социальных сетей. Подростки и молодые люди создают сообщества, не привязанные к местности. Лексика свободно передвигается из одного языка в другой, обретая новые интересные особенности и смысловые оттенки.

Русский язык особенно подвержен этому влиянию. На русском говорит 16 стран, это «восьмой по количеству стран мировой язык» (Коткин, 2015: <https://>). И несмотря на большой процент русскоговорящего мирового населения, этот социум жестко ограничен. Преимущественно русскоговорящие проживают на территориях бывшего СССР и в странах СНГ. По сравнению с мировой значимостью и отделённостью России от мирового

сообщества, такой показатель слишком низок, особенно жёстко это ощущается в настоящее время в ситуации искусственно создаваемой изоляции русской культуры и в том числе языка.

Так как молодежь в поисках расширения контактов, в силу своей креативности всегда стремится «влииться» в культуру прогрессивно развивающихся стран, она охотно перенимает элементы зарубежного языка. Самым популярным из таких языков стал, разумеется, английский.

По теме англицизмов в современной молодежной речи написано немало трудов. Англицизмами в русском молодёжном сленге занимались многие филологи и языковеды: Р.Н. Менон (3), О.В. Цибизова (5), И.И. Галанкина (5) и многие другие. Обобщённых текстов достаточно как в научных трудах, так и в сети интернет.

Так, О.В. Цибизова и И.И. Галанкина подчёркивают, что «в конце XX – начале XXI вв. и позднее, на рубеже третьей декады XXI в. многими русистами отмечалось усиление конвергенционного воздействия английского языка на уровне лексики, словообразования, грамматики и синтаксиса» (Цибизова, Галанкина, 2021: 688). Также и Р.Н. Менон в своих работах говорит о том, что «в нынешнем русском сленге англицизмы намного превышают общее количество слов из других языков» (Менон, 2012: 63).

Как и в других городах России, в Белгороде молодые люди часто вводят в свой речевой обиход сленг и заимствования. Английский язык является лидером, особенно в сфере общения молодых людей в социальных сетях, которые представляют собой наиболее частотный способ распространения англицизмов в сленге. Чаты, комментарии, обсуждения, мемы и шутки – разговорный английский находит место везде. Интернет давно и довольно плотно укоренил в себе сленговые заимствования. В разговорной речи при личном общении английский сленг (чистый или адаптированный) тоже встречается, однако не настолько повсеместно. Это объясняется тем, что при живом общении многие фразы или выражения могут звучать «кринжово», неуместно, ведь многие привыкли их видеть именно в текстовом варианте.

Тем не менее, популярность такого молодёжного языка растёт с каждым месяцем, ведь Белгородские молодые люди хотят быть частью мирового сообщества.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся заимствованные из английского языка разговорные элементы.

Кринж (от англ. to cringe). Дословный перевод – содрогнуться, съежиться. Используется в значении «испанский стыд», что обозначает «испытывать смущение, стеснение, стыд и желание провалиться сквозь землю за поведение другого человека». Например: «он ведет себя кринжово».

Чилить (от англ. to chill). Дословный перевод – охлаждаться, расслабляться. Используется в значении «расслабляться, отдыхать». Например: «давай вечером почилиим».

Лайтовый (от англ. light). Дословный перевод – светлый, лёгкий. Используется в значении «лёгкий, простой». Например: «рабочий день был лайтовым».

Изи (от англ. easy). Дословный перевод – легко. Используется в значении «легко, просто». Например: «мы сделаем это на изи».

Краш (от англ. crush). В англоязычном сленге в качестве существительного имеет дословный перевод – влюблённость. Используется в значении «предмет воздыхания/обожания, возлюбленный, увлечение». Например: «он мой краш».

Вайб (от англ. vibe). Дословный перевод – вибрация. Используется в значении «атмосфера, аура, вибрации, настроение» в отношении человека или явления. Например: «в этом кафе уютный вайб».

Байтить (от англ. to bite). Дословный перевод – кусать. Используется в значении «провоцировать, задираться». Например: «байтить на комментарии».

Буллить (от англ. bullying). Дословный перевод – запугивание, издевательство. Используется в значении «задирать, издеваться». Например: «ребёнка буллят одноклассники».

Донатить (от англ. donat). Дословный перевод – пожертвование. Используется в значении «платить, жертвовать» преимущественно в отношении информационных продуктов. Например: «задонатить тысячу любимому блогеру».

Криповый (от англ. creepy). Дословный перевод – жуткий. Используется в значении «жуткий, пугающий». Например: «в заброшенных домах очень крипово».

Пранк (от англ. prank). Дословный перевод – шалость. Используется в значении «розыгрыш, шутка». Например: «хватит пранковать прохожих».

Пруф (от англ. to prove). Дословный перевод – доказывать. Используется в значении «доказательство». Например: «без пруфов не поверю».

Рофлить (от англ. ROFL = Rolling On the Floor Laughing). Дословный перевод аббревиатуры – кататься по полу от смеха. Используется в значении «прикалываться, шутить». Например: «я не верю, ты что, рофлишь?»

Хейтить (от англ. to hate). Дословный перевод – вражда, ненависть. Используется в значении «ненавидеть, относиться резко негативно». Например: «у знаменитостей много хейтеров».

Токсик (от англ. toxic). Дословный перевод – ядовитый. Используется в значении «токсичный, злой, негативный человек». Например: «мы больше не общаемся, он такой токсик».

Чекать (от англ. to check). Дословный перевод – проверять. Используется в значении «проверять». Например: «нужно чекнуть расписание на завтра».

Шеймить (от англ. to shame). Дословный перевод – стыдить. Используется в значении «принижать, стыдить». Например: «прекрати шеймить полных людей».

Шипперить (от англ. to ship). Является сокращением от английского слова «relationship» – отношения. Используется в значении «воображать романтические отношения между кем-либо, заниматься сводничеством». Например: «они шипперят Гермиону и Драко Малфоя».

Очевидно, что по большей части среди представленных англицизмов в русском варианте употребляется практически дословный эквивалент перевода слова: ненавидеть – относиться резко негативно. Лишь единичные случаи демонстрируют проявление фантазии в русской локализации: кататься по полу от смеха – прикалываться, шутить.

По данным таблицы 1 мы видим, какие из наиболее популярных разговорных англицизмов адаптируются под морфемные схемы русских частей речи, а какие используются в прямом аудиальном варианте.

Таблица 1

Прямое и видоизмененное использование англицизмов

Слово в исходном варианте	Прямое заимствование транскрибированном варианте	Вариативные морфологические адаптации
kringe	кринж	Кринж, кринжовый, кринжевать
to chill	чил	Чил, чилить
light	лайт	лайтовый
easy	изи	-
crush	краш	Краш, вкрашиться
vibe	вайб	-
To bite	байт	Байт, байтить
bullying	буллинг	Буллинг, буллить
donation	-	Донатить, донат
creepy	-	Криповый
prank	пранк	Пранк, пранковать
prove	пруф	-
ROFL	рофл	Рофл, рофлить
to hate	хейт	Хейт, хейтить
toxic	токсик	токсичный
To check	чек	чекать
to shame	шейм	шеймить
ship	-	шипперить

Как можно заметить, подавляющее большинство слов употребляются в адаптированном формате.

Теперь обратим внимание на частеречные особенности сленговых англицизмов. Ниже мы приведём таблицу с более подробными данными, где слова чаще всего используются в русском языке в качестве существительного, прилагательного, глагола и прочих частей речи.

Особенности адаптации англицизмов под разные части речи

Слово в исходном варианте	Используется в качестве существительного	Используется в русском языке в качестве прилагательного	Используется в качестве глагола	Используется в качестве прочих частей речи
Kringe	кринж	кринжовый	кринжевать	
to chill	чил		Чилить	
light		лайтовый		
easy				Легко
crush	краш		Вкрашиться	
vibe	Вайб			
To bite	байт		Байтить	
bullying	буллинг		буллить	
donation	донат		Донатить	
creepy		Криповый		
prank	пранк		Пранковать	
prove	Пруф			
ROFL	рофл		рофлить	
to hate	хейт		Хейтить	
toxic	Токсик			
To check			Чекать	
to shame			Шеймить	
To ship			шипперить	

Очевидно, что превалируют существительные и глаголы. Это неудивительно, ведь и в общении на русском языке мы по большей части уделяем внимание образам и действиям, а следовательно, используем существительные и глаголы чаще прочих частей речи. Также в таблице можно заметить и прилагательные, есть случаи наречий.

Таким образом, можно сделать вывод, что большую роль в употреблении англицизмов играет форма слова. Некоторые из заимствований при попадании в русский язык получают исключительно транслитерацию и позже употребляются в исходном звучании. Однако большинство сленговых заимствований всё-таки адаптируются молодёжью под привычную речь.

Какие-то слова получают вариативность в виде дополнительных частей речи, какие-то элементы используются в роли одной части речи, но при этом модифицируются с точки зрения грамматики, а единицы и вовсе сохраняют лишь условное сходство с оригиналом.

Список литературы

1. Гудкова Е. История русского языка в XVIII–XIX веках / Культура. РФ. – 2019. [электронный ресурс] – Режим доступа – <https://www.culture.ru/materials/253282/istoriya-russkogo-yazyka-v-xviii-xix-vekakh> (дата обращения 13.06.2022).

2. Коткин Е. Мировое распространения языков / Хабр. – 2015. [электронный ресурс] – Режим доступа – <https://habr.com/ru/post/386021/> (дата обращения 13.06.2022).

3. Менон Р.Н. Англицизмы в русском молодежном сленге // Русский язык за рубежом. Нью-Дели: 2012 № 4 С. 62-67.

4. Мирсаминова Г.М. Факторы заимствования языковых единиц // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Душанбе, 2017 № 3 (72) С. 116-124.

5. Цибизова О.В. Галанкина И.И. Англицизмы в молодежном сленге 2020-2021 гг.: опыт описания и анализа // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Москва, 2021 Т.12 № 3 С. 684-698.

КРИТИКА СОВРЕМЕННОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА КАК ИДЕИ РАЗРУШЕНИЯ ТРАДИЦИЙ И УСРЕДНЕНИЯ КУЛЬТУР КАК АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

CRITICISM OF MODERN MULTICULTURALISM AS THE IDEA OF THE DESTRUCTION OF TRADITIONS AND THE AVERAGAGING OF CULTURES AS AN ASPECT IN THE PROCESS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Стржалковская Анастасия Дмитриевна

канд. истор. наук, доцент

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: Strzhalkovskaya@bsu.edu.ru

Strzhalkovskaya Anastasiya Dmitrievna

PhD in Philology, Associate Professor

Belgorod State University

E-mail: ivanov@bsu.edu.ru

Нарваес Нунес Брендон Хеованни

студент 3-го курса

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: petrov@bsu.edu.ru

Brandon Geovanny Narvaez Nunez

3-year student

Belgorod State University

E-mail: geonarvaez09@mail.ru

АННОТАЦИЯ

У мультикультурализма есть явные противники. Наибольшее число почитателей и последователей идеи мультикультурализма – это в первую очередь западные страны. Известно, что путь межкультурализма ведет к глобализации, которая затрагивает все сферы жизни социума. Политика мультикультурализма ставит под угрозу западную культуру и цивилизацию в целом. Кроме своих достоинств, обладает и целым рядом недостатков.

ABSTRACT

Multiculturalism has obvious opponents. The largest number of admirers and followers of the idea of multiculturalism are primarily Western countries. It is known that the path of interculturalism leads to globalization, which affects all spheres of social life. The policy of multiculturalism threatens Western culture and civilization as a whole. In addition to its advantages, it also has a number of disadvantages.

Ключевые слова: мультикультурализм, культура, межкультурный диалог, усреднение, диалог

Keywords: multiculturalism, culture, intercultural dialogue, averaging, dialogue

Понятие и определения мультикультурализма всем известны. Обратимся в нашем исследовании к главным проблемам этого явления. Также и как у любой идеи есть свои противники, так и у мультикультурализма есть явные противники, которые обнажают слабые места мультикультурализма и совершенно справедливо обращают на них внимание.

Как нам уже наибольшее число почитателей и последователей идеи мультикультурализма – это в первую очередь западные страны, среди них Канада, США, Австрия, Новая Зеландия и уже несколько позже Германия, Франция. Они первыми «запрыгнули в набирающий скорость поезд» межкультурализма. Уже в конце 90-х годов прошлого столетия в выступлениях социологов, политологов, демографов, культурологов, одним словом, представителей обществоведческих наук, стали звучать слова критики в сторону мультикультурализма. Их главным аргументом было то, что задача, возложенная на мультикультурализм, не была выполнена, что он даже усугубил положение вещей. Их риторика вещала, что главные инструменты мультикультурализма, - толерантность и политкорректность, наоборот, провоцируют этнические меньшинства на определенного рода изоляцию и создание анклавов, жизнь в которых никак не может быть поставлена под контроль страны-реципиента. Таким образом, страна, приняв у себя нового культурного «жильца», становится полем битвы за социальные блага. Мультикультурализм, с точки зрения своих критиков, не потворствует адаптации, а становится препятствием для нее, потому что крайне сложно людям, не знающим языка и культуры страны-реципиента пользоваться ее социальными благами.

Мультикультурализм не справился с задачей организации культурного диалога между различными представителями социума. Известно, что путь

межкультурализма ведет к глобализации, которая затрагивает все сферы жизни социума, и мы стали свидетелями, как эта тенденция в мире встретила множество противников в виде всплеск национализма, этнорелигиозного терроризма, сепаратизма и в некоторых случаях даже нацизма, что мы можем наблюдать в Украинском конфликте. Причины этих протестов, следующие: выделение лиц «второго сорта», сознание диаспор и анклавов, или «национальных кварталов», проблема нелегального нахождения в стране, исключение из социальных программ, невозможность участия в равной конкуренции, неравные условия труда и другие (Дерябина, 2011).

Толерантность и политкорректность стали использоваться совершенно не по назначению. В некоторых государствах их понятия довели до абсурда, не давая людям прямо называть вещи своими именами. Как сказал Честертон: «Толерантность – это добродетель людей, которые ни во что не верят». В какой-то степени он прав, потому что это понятие размывают и используют эту размытость в своих целях. Кроме того, из американской практики мы видим, что «толерантно приемлемый» человек, это не тот, кто говорит, что думает и чувствует, а тот, кто равнодушен ко всему происходящему. И, согласно критикам мультикультурализма, школьные бои в Америке не являются последствие недостатка толерантности, а демонстрируют последствия ее избытка, потому что дети из соображений толерантности не выплескивают свой гнев в своем первобытном виде, а копят его, чтобы потом преобразить его в полноценную агрессию.

Джордж Вайгель, католический теолог из Вашингтона, считает, что последствия мультикультурализма приводят к обесцениванию культуры страны-реципиента, заставляя его быть «толерантным» к ценностям новой принимаемой культуры. В доказательства своим словам он приводит примеры реформаций, произошедших в Соединенных Штатах: страны, не принимающие гомосексуальные браки признаются «гомофобскими», из-за оскорблений чувств мусульман приводят в силу указы об обязательной сегрегации бассейнов, с витрин магазинов убирают все, что связано со свининой, потому что оскорбляет тех же мусульман, вместо слов «папа» и «мама» обязывают в свидетельстве о рождении указывать «родитель 1» и «родитель 2», потому что это оскорбляет чувства гомосексуалистов. Он также добавляет, что некоторые привезенные из других стран ценности, могут идти в разрез с ценностями страны-реципиента, а догма мультикультурализма настаивает на стирании всех возможных притеснений к новой входящей культуре. Как же тогда защитить свою культуру и свои ценности – задает логичный вопрос теолог. Джон Говард, премьер-министр Австралии, заявил, что конструкция мультикультурализма дала сбой в Австрии, что связано с высокими требованиями иммигрантов, которые заставляют коренных жителей подстроиться под себя, но не пытаются подстроиться под местных жителей: «...иммигранты, а не австралийцы должны приспособиться. Примите этот факт или оставьте нас. Я устал от людей, возмущающихся тем, что мы оскорбляем кого-то или чью-то культуру». Он также высказался, что идеи

мультикультурализма размывают их суверенитет и национальную идентичность (Дерябина, 2011).

Напомним, что в начале XXI века произошел кризис политики мультикультурализма в таких странах, как Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Нидерланды и Голландия. Население жаловалось, почему на их деньги строят мечети, а иммигранты не работают и живут на пособиях. А в 2009 году Марчелло Пера, бывший глава Сената Италии выразил мнение, что политика мультикультурализма ставит под угрозу западную культуру и цивилизацию в целом. Он также призвал итальянцев не забывать, право, которое они должны в первую очередь защищать, это право на их собственную идентичность.

Таким образом, политика мультикультурализма кроме своих достоинств, обладает и целым рядом недостатков. В первую очередь, она не выполнила своей цели, к которой она была призвана: она не создала условия жизни, которые принесли бы гармонию, комфорт, безопасность и одинаковый пакет прав для принимающей и принимаемой сторон. Более того, и во-вторых, как считают многие критики, она сделала адаптацию культурных меньшинств в стране-реципиенте еще более сложно, извратив свои главные инструменты: толерантность и политкорректность, которые в руках людей с иными целями играют не регулирующую, а дестабилизирующую роль. В-третьих, непосредственно принимающая культура под политикой мультикультурализма становится заложником уважения ценностей и прав принимаемой культуры, теряя при этом своё собственное и главное право на идентичность.

В завершении отметим, что создание стратегии мультикультурализма имело в себе цель преодолеть все вытекающие последствия предыдущих стратегий. Кроме того, на сегодняшний день теорию мультикультурализма можно разделить на две модели: «жесткую» и «мягкую», которые получили самое большое применение в многонациональных государствах. Важно отметить, что концепция мультикультурализма – это прежде всего форма толерантности, без которой сложно представить благоприятное и гармоничное сосуществование представителей разных культур в многокультурном обществе.

Список литературы

1. Ананьева Е. П. Виды и формы функционирования мультикультурализма // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-funktsionirovaniya-multikulturalizma> (дата обращения: 26.03.2022).
2. Арутюнова Л. В. Мультикультурализм как объект философского мышления // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. - № 3. - С. 87-90.
3. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003. [Электронный ресурс]: [Сайт]. [2013]. URL: http://krotov.info/libr_min/16_p/ay/in.htm (дата обращения 23.12.2013)

4. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в современном мире: теория, история, современность. М., 1987, - 417 с.
5. Гёран Терборн. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturnye-obschestva> (дата обращения: 30.03.2022).
6. Глейзер Н. Мультиэтнические общества: проблемы демографического, религиозного и культурного разнообразия / Этнографическое обозрение. - 1998.- №6.
7. Дерябина С.Р. Критика идей мультикультурализма в современном мире // Вестник ОГУ. 2011. №17 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kritika-idey-multikulturalizma-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 26.03.2022).

ОСОБЕННОСТИ СЧЕТНЫХ СЛОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕОРИИ ИХ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

MEASURE WORDS IN CHINESE LANGUAGE: SPECIFICS AND ORIGIN THEORIES

Стручалина Галина Валерьевна
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: struchalin@bk.ru

Galina Struchalina
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: struchalin@bk.ru

Киселёва Елена Сергеевна
студентка 1-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: lenakiseleva2003@gmail.com

Kiseleva Helen
1-year student
Belgorod State University
E-mail: lenakiseleva2003@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлено предположительное объяснение причин использования некоторых счетных слов китайского языка с опорой на их происхождение. Для обоснования приводятся факты из истории, культуры Китая, а также из обширной мифологической базы, используются логические заключения. Также рассмотрены основные особенности счетных слов китайского языка и различные взгляды ученых о проблеме их появления в языке.

ABSTRACT

This article considers some explanations of usage of base Chinese classifiers according to their etymology. Cases from history, culture of China and its large mythological foundation are used for the rationale. Besides, we pay our attention to the key features of classifiers and make a brief overview of the various opinions about their possible origin.

Ключевые слова: классификаторы, китайский язык, культурно-исторический аспект, мифологическое мировоззрение, теории происхождения.

Key words: classifiers, Chinese language, cultural and historical aspect, mythological worldview, theories of origin.

Грамматика каждого языка имеет свои специфические черты, что обуславливает оформление характерных для любого языка грамматических законов и правил. Для китайского языка как изолирующего характерно, что отношения между словами определяются не иначе как порядком слов в предложении. Структура предложения осложняется введением в него счетных слов. Счетные слова, классификаторы или нумеративы, согласно определению В.М. Солнцева, – это элементы, которые существуют в языке наряду со знаменательными словами, и являются одним из важнейших средств выражения грамматических отношений. (Солнцев, 1995: 135) Они всегда обладают одинаковым количеством элементов и всегда расположены в одном порядке: «числительное – счетное слово – существительное». Например, 一个人 [и гэ жэнь] – один человек.

По данным современных исследований, система классификаторов формируется в китайском языке в III-V веках н.э. В древнем китайском языке если хотели что-то сказать о предмете, то определяли его по физическим характеристикам, поэтому классификаторы соответствуют разным конкретным существительным. (Курдюмов, 2005: 213), например, «книга» обычно принимает классификатор 本 [бэнь] ('корешок'), плоские объекты – 张 [чжан], животные – 只 [чжи], большие здания и горы – 座 [цзуо] и т. д. Внутри некоторых категорий иногда выделяются более мелкие. Например, домашние животные сочетаются с классификатором 头 [тоу] ('голова'), длинные и гибкие животные – с 条 [тяо] ('полоска'), а лошади и другие вьючные животные – с 匹 [пи] ('одно из пары'). Кроме того, некоторые (например, 朵 [дуо] для цветов) обычно используются

только с одним типом слов, тогда как другие (например, 条 [тяо]) для всех длинных и гибких объектов, одномерных вещей или абстрактных элементов, таких как новостные сообщения.

Говоря о функциональной роли счетных слов в китайском языке, можно выделить следующие: они субстантивируют слова, служат показателем их качественных характеристик, индивидуализируют предмет. Кроме того, возможно их применение для уточнения или ограничения значения при неоднозначном существительном: например, существительное 课 [кэ] 'занятие' может обозначать как название дисциплины, так и отдельно взятое занятие. Также счетные слова используются для обозначения новых или незнакомых объектов, тематически выделяют важную информацию, делая ее более заметной и привлекая к ней внимание. (Дрейзис, 2017: 55). Таким образом, счетные слова, подобно артиклям в английском языке играют выделяющую роль, обогащают смысл высказывания ввиду своего происхождения от существительных и прилагательных.

Иногда выбор счетного слова зависит не от объективных физических характеристик предмета, но и от нашего собственного субъективно-оценочного суждения. Употребление классификаторов 名 [мин], 个 [гэ] и 位 [вэй] будет зависеть от того, как говорящий относится к персоне, о которой говорит, – выражает просто уважение или речь идёт об очень важном, дорогом человеке. Например, 两位先生 [лян вэй сяньшэн] – два господина (с оттенком уважения), 五名学生 [ву мин сюэшэн] – пять студентов (для обозначения людей и должностных лиц), 这个外国人 [чжэ гэ вайгожэнь] – этот иностранец (нейтральное отношение, подразумевает, что этот человек незнакомец).

Не только существительные, но и глаголы могут иметь свои счетные слова. Согласно теории грамматики Ван Ляо-И, они показывают частоту и интенсивность совершения действия, его длительность или внезапность. Они дополняют лексическое значение глагола. (Ван, 1954: 85), Например, 我们去过两次 [во мэнь цюй го лян цы] – мы были здесь дважды; 你能再读一遍吗? [ни нэн цай ду и бянь ма] – Не мог бы ты прочитать это снова?

Что касается причин и теорий происхождения счетных слов, то предположения исследователей-лингвистов довольно разнообразны. Так, В.М. Солнцев, в своей работе «Введение в теорию изолирующих языков» утверждает, что счётные слова этимологически восходят к названиям частей целого. При подсчете предметов используется слово, обозначающее какую-то общую деталь некой группы предметов. Класс слов – это некий побочный продукт появления счётных слов, которые сами приобрели качество «классификаторов» в связи с тем, что стали дифференцированно применяться при подсчёте разных групп слов. (Ван, 1954: 156)

М.Н. Образцова вслед за А.М. Карапетьянцем, указывает на роль счетных слов для выражения «штучности» и единичности. Они появились как упрощенная характеристика предметов реальности, которые испытывали нужду в подсчете. Например, 车 [чэ] – не повозка, не машина, а некоторый объект действительности, обладающий колесами, осью между ними,

сдерживающим колеса и позволяющим передвигаться быстрее, чем на своих двоих. (Образцова, 2017: 127)

Основная функция счетных слов – смысловоразличительная. Счетные слова – самая главная причина, по которой мы никогда не спутаем слова, являющиеся абсолютными омофонами, т.е. здесь представлена причина, характеризующая фонетический строй китайского языка. Например, 一纸牌 [и чжи пай] – одна карточка, 一个排 [и гэ пай] – один взвод.

Еще одна теория сводится к тому, что в силу особенностей китайских числительных люди почувствовали необходимость делать некоторую паузу между числительным и предметом, который считали. Все разряды в китайских числительных проговариваются отдельно, что создает их громоздкость. А исследователь А.И. Кобзев причину появления счетных слов видит в неразвитости математического мышления китайцев. (Кобзев, 1993: 152)

Стоит отметить, что китайскую философию и культуру в принципе отличает феномен универсального классификационизма: «классифицировав можно познавать». «Классификационный взгляд на мир заложен в самом китайском языке, который содержит развитую систему классификаторов. Они образуют всеохватывающую мироописательную систему, употребляются описательно, а не факультативно, более тесно связаны с числовыми обозначениями, поскольку из-за отсутствия грамматической категории числа в китайском языке соответствующая информация передается лексически».

При изучении счетных слов как явления китайского языка мы бы хотели подчеркнуть, что невозможно рассматривать их происхождение и особенности использования без опоры на культуру китайской нации. Счетные слова используются не только с точки зрения грамматической необходимости, но и как носители культурной информации, отображают особенности мышления китайцев, и для правильного их использования необходимо знать культурный контекст, предысторию их создания. «Практически в каждом слове содержится «предыстория», которая подтолкнула людей к творческому акту его сознания». (Бахтина, 2015: 901)

Значит, необходимо уметь соотносить значение слова и его изменения с фактами истории, материальной культуры, мифологии и религии Китая. Как писал А.А. Потебня «слово выражает не все содержание понятия, а один из признаков, именно тот, который представляется народному воззрению важнейшим». (Потебня, 1976: 221)

Как утверждает А.И. Кобзев, китайцам свойственна мифопоэтическая картина мира. Поэтому помимо использования культурных и исторических фактов мы будем опираться на мифы и легенды Древнего Китая. Рассмотрим некоторые счетные слова китайского языка и попытаемся предположить их происхождение. (Кобзев, 1993: 123)

纸[чжи] – счетное слово для писем, документов и т.д. (两纸家书 [лян чжи цзя шу] – два письма из дома; 一纸空文 [и чжи кон вэнь] – пустая бумажка, отписка). Данный иероглиф состоит из элементов 纟 [си] – шелк, нить и 氏 [ши] – род, клан, царствующий дом, династия. Иероглиф 氏 – изображение тотема,

которому поклоняется определенный род. Возможно, происхождение этого счетного слова можно соотнести с тем фактом, что некоторое время шелк в Древнем Китае использовался в качестве бумаги, однако, будучи дорогим материалом, перестал использоваться с этой целью. Согласно мифу о появлении шелка в Китае его создательницей считается Лэй-цзу, жена императора Хуан-Ди. Её принято называть покровительницей шелкоткачества. Известно также, что сложился культ почитания Лэй-Цзу, который сопровождался специальными жертвоприношениями в честь богини. Данное положение может объяснить второй элемент иероглифа. Важно также заметить, что сама шелковица также почиталась священным деревом. Если обратиться к истории народного творчества Китая, то можно заметить, что в орнаментацию бронзовых сосудов, погребальных рельефов были включены сцены процесса сбора и изготовления шелка. (Кравцова, 2004: 960) Можно также обратить внимание на тот факт, что во время совершения обряда жертвоприношений почитаемому духу преподносили шелк, который тогда был аналогом бумажных изделий

Иероглиф 家[цзя] – используется для подсчета домов и семей. Например, 张家 [чжан цзя] – семья (двор) Чжан; 他家有五口人 [та цзя ю ву коу жэнь] – в семье у него пять человек.

Свинья 豕 под крышей 宀 выражает идею дома. Прирученная, свинья не доставляла никаких проблем своим хозяевам, и ей было позволено свободно ходить по дому. Для толкования этого иероглифа обратимся к истории. В 1983 г. в провинции Ляонин на реке Нюхэ был раскопан храм, где было обнаружено древнейшее на территории Китая женское изображение, а рядом была найдена фигурка свиньи, которая является символом жизни и потомства. Вероятно, она почиталась как домашнее божество и олицетворяла женщину. Ввиду особенностей хозяйственной деятельности образ свиньи постепенно дополнился новыми функциями. Она превратилась в символ благосостояния.

身[шэнь] – указывает на одежду в целом; в целом на покрытие; с абстрактными понятиями и выражает большое количество. Например, 衣服正可身 [и фу чжэн кэ шэнь] – платье как раз по фигуре, 一身衣服 [и шэнь и фу] – один комплект одежды. Иероглиф переводится как ‘тело’. Первоначально он обозначал беременность и изображал человека с выпирающим животом.

В древней культуре Китая можно обнаружить интересный факт, связывающий её с другими древними культурами, существовавшими не только на территории современной Евразии, но и на соседнем континенте. Согласно легенде индейцев, вождь Гайавата обратился к своей супруге с просьбой ночью снять одежды и обойти нагой посеvy. Это должно было обеспечить хороший урожай. Во время эпидемий и болезней скота обнаженные женщины, особенно полные и беременные, впрягались в плуг и совершали обряд опаживания поля. Все это выявляет следы культа плодородия, существовавшего в Китае, и объясняет первоначальное значение иероглифа, позже трансформировавшегося.

В Китае также существует пословица 量体裁衣 [лян ти цай и], что переводится, как 'шить одежду с учетом осанки'. В конце эпохи династии Сун в Пекине жил известный портной. Для того, чтобы сшить одежду ему было необходимо знать, сколько лет человек находится в своей должности. Он объяснял это тем, что, когда молодой чиновник впервые получает высокую должность на государственной службе, он держится очень самоуверенно и *ходит, выпятив грудь и живот*. Поэтому его платье приходится спереди делать длиннее, а сзади – короче. Когда он проработает немного, то уже нет необходимости показывать свою властность, а когда дело касается отставки, то плечи опускаются. В зависимости от положения тела портной и будет определять размер одежды. Происхождение пословицы также объясняет возможную связь одежды и исходного значения иероглифа.

阂 [мэнь] – используется со специальными знаниями, учебными курсами или планами, научными отраслями и т.д.; используется с тяжелым оружием; указывает на родственников или свадьбу. Значение иероглифа – 'вход, двери, ворота'. Иероглиф изображает две открытые створки дверей.

Дверь в мифопоэтической традиции Китая имеет символическое значение. Это точка, откуда все происходит, и место, куда все возвращается. Дверь – отверстие между двумя мирами, между неизвестным и известным, видимым и невидимым, между внешним и внутренним, между светом и тьмой. В древнем Китае отверстие, сделанное в металлическом диске, имело магическое значение и означало небо, т. е. потусторонний мир. "Открытые" и "закрытые" двери символизируют и ритм дыхания микрокосма (человека), и противопоставление элементов Ян и Инь в китайской философии. Отверстие символизирует воскрешение, возвращение мертвых к жизни, небесный свод, Вселенную, Число, а также имеет эсхатологическое (понятие судьбы) и фаллическое значения (понятие круга). (Маковский, 1989: 67) Возможно, подобная трактовка символа двери в большей степени характеризует последнюю позицию употребления счетного слова – указывает на родственников, что приводит нас к мысли о культе предков, которому с особым почтением следуют китайцы.

В китайской культуре есть также понятие «мэнь-шэнь» – духи дверей. В «Ли цзи» («Книга обрядов») упоминаются жертвоприношения в честь духов дверей и ворот, которые связывались со светлым и темным началом. «... У врат стоят двое святых: Шэнь-шу и Юй-люй. Они проверяют каждого из духов, и если увидят зловредного, связывают его тростниковой веревкой и отдают на съедение тигру». (Мифологический словарь, 1990: 452) Позже в Китае появился обычай в первый день нового года рисовать двух богов и наклеивать их на створки дверей, Шэнь-шу на левую, а Юй-люя на правую. Так китайцы защищали свой дом, а духи превратились в хранителей дверей.

Возможно также, что обычай вывешивать над дверью красные таблички с иероглифом, оповещающим о торжественном событии, имеет под собой именно это мифологическую основу. Вывешенный иероглиф, например, счастье, будет иметь значение магического символа для хозяев дома,

вступающего во взаимодействие с энергией вне и внутри дома. Что же касается свадьбы, то можно предположить, что связь данного иероглифа и праздничной церемонии заключается в особой традиции, которая существует на китайских свадьбах. Жених, чтобы попасть в дом невесты, выламывает дверь любым способом. Этот обычай не является очень распространенным в Китае, однако он имеет место. И элементы иероглифа указывают как раз на раскрытые створки двери.

Использование иероглифа со специальными отраслями науки можно попробовать объяснить логически. В процессе познания, человек, дойдя своим умом до какого-либо открытия, будто бы открывает дверь в новый мир. Если говорить не только об индивидуальных научных открытиях, но и научных дисциплинах вообще, то можно отметить, что обучение человека происходит благодаря старанию его наставника, преподавателя. Однако он только открывает дверь, а войти в нее ученику нужно самостоятельно.

轮[лунь] – используется с солнцем, с круглой луной; используется с количеством циклов (беседа, интервью, соревнование). Данный иероглиф имеет значение колеса, благодаря которому движется телега (левый элемент иероглифа). Оно подразумевает не только спицы колеса, но их единство и устойчивость.

В китайской мифологии есть множество преданий, связанных с небесными светилами. Согласно «Хуайнань-цзы», солнце сперва купается в заводи, а затем поднимается на священную гору Фусан и отправляется в путь по небу. По некоторым версиям, солнце везёт по небу в колеснице сама Си-хэ. Постепенно оно приходит на крайний запад, где садится на солнечное дерево Жо, цветы которого освещают землю. (Ма, 2020: 34) Колесница отсылает нас к левому элементу иероглифа, который означает повозку, телегу. Еще один миф связан с первопредком Фу-си, который появился на земле ещё до людей. Обычно изображается в виде получеловека-полузмеи с циркулем в одной руке и с диском солнца в другой, часто в паре со своей сестрой или женой Нюйвой, которая держит в руках диск луны. Здесь обращает на себя внимание циркуль, который может служить посылкой к правой части иероглифа со значением «логика, логический порядок».

Можно привести в пример еще одно предположение. Если учитывать местоположение «божественных владык» Севера, Юга, Запада и Востока, то обнаружится, что во всех древних памятниках их смена у власти происходит в одной и той же последовательности – по часовой стрелке. Сначала главенствует божество востока, потом юга и, наконец, запада. Это сходно с образом движущегося колеса. Кроме того, мы отмечали, что спицы, составляющие колесо, символизируют еще и единство, что было так же свойственно для перечисленных божеств. В своей деятельности они опирались друг на друга. Примечательно также, что птица феникс, которая в китайской традиции считается огненной или солнечной птицей, часто изображается заключенной в круг, что тоже отсылает нас к образу дневного небесного светила. Правый элемент иероглифа трактуется как «логика, логический порядок». В данном случае объяснением может послужить деятельность Лу

Баня, который почитается крестьянами как создатель деревянного колеса для подъема воды на поля. Связь с солнцем прослеживается в том, что большую крестьяне проводят в поле весь день, постоянно находятся под лучами солнца.

В плане рассмотрения происхождения иероглифов сквозь призму истории и культуры интересна работа Е.В. Бахтиной, в которой она рассматривает происхождение классификаторов к зоонимам. Так, она поясняет, почему счетное слово 匹 [пи] используется по отношению к лошадям. В древние времена данный классификатор использовался при счете рулонов ткани, шелка и т.д., например: «холст» — 匹布 [и пи бу], «два отреза шелка» 两匹绸子 [лян пи чоуцзы]. Есть версия, что цена мертвой лошади равнялась стоимости одного рулона шелка. Как исторический факт, во времена правления Весны и Осени хорошим подарком считались четыре лошади и рулон шелка. (Бахтина, 2014: 401), кроме того, данный иероглиф означал один элемент из пары, что отсылает нас к лошадиной упряжке.

Таким образом, рассмотрение причин использования классификаторов с конкретными группами слов в китайском языке требует непосредственного обращения к культурным, мифологическим и историческим составляющим жизни общества. Это необходимое условия для понимания китайской картины мира, имеющей выразительные специфические черты.

Список литературы

1. Бахтина Е. В. Философский аспект в создании китайских счетных слов (на примере системы классификаторов к животным) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 401–405. (дата обращения – 13.04.2022)
2. Бахтина Е. В. Специфические особенности счётных слов формоизолирующих языков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 901–905. (дата обращения – 13.04.2022)
3. Ван Ляо-И. Основы китайской грамматики. 1954, М.: ИИЛ. – 320 с.
4. Дрейзис Ю.А. Традиционные структуры в текстах современной китайской поэзии // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 4. – С. 56–66
5. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006
6. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской культуре. – 1993 –432с.
7. Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. – СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. –960 с.
8. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД; ЛАДА, 2005. – 576 с.
9. Ма Чжэнь. Мифы и легенды Китая / Пер. с кит. Поверинова Н. О. – М.: «Шанс», 2020. – 160с. с.
10. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. – М.: Высшая школа, 1989 – 200 с.

11. Мифологический словарь / Гл.ред. Е.М. Мелетинский - М.: 'Советская энциклопедия', 1990 г. – 709 с.

12. Образцова М.Н. Проявление языковой категоризации в системе классификаторов китайского языка. Тамбов: Грамота, 2017. №10. Ч.2.– С.127-130.

13. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976 – 613 с.

14. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. – М.: Восточная литература РАН, 1995 – 353 с.

СНЕГ И ЕГО ОБРАЗ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

SNOW AND ITS IMAGE IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE

Тьу Тхи Тхюу Хонг (Вьетнам)

магистрант 2 курса

Московский государственный

педагогический институт

E-mail: 1221633@bsu.edu.ru

Thu Thi Thui Hang (Vietnam)

2nd year Master's student

Moscow State

Pedagogical Institute

E-mail: 1221633@bsu.edu.ru

Лиллия Геннадиевна Петрова

канд. пед. наук, доцент

Белгородский государственный

национальный исследовательский

университет

E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

Lillia Petrova

PhD in Pedagogy, Associate Professor

Belgorod State University

E-mail: petrova_l@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается слово снег и его образ в русской национальной культуре, так как снег является ее неотъемлемой частью. Анализируется лексико-словообразовательное гнездо слова снег, лексические единицы, служащие для обозначения оттенков и разновидностей снега и льда. Кроме того, обращается внимание на присутствие этого образа в бытовой

жизни русских людей, а также в их развлечениях. Сравниваются представления о снежной королеве у русских и других народов.

ABSTRACT

This article examines the word snow and its image in Russian national culture, as snow is an integral part of it. The lexical and word-formation nest of the word snow, lexical units used to denote shades and varieties of snow and ice are analyzed. In addition, attention is drawn to the presence of this image in the everyday life of Russian people, as well as in their entertainment. The ideas of the snow queen among Russians and other peoples are compared.

Ключевые слова: снег, зима, оттенки, образ, радость, культура.

Keywords: snow, winter, shades, image, joy, culture.

Одним из векторов развития современного языкознания в области РКИ является изучение взаимосвязи языка и культуры. Также ставится вопрос о необходимости в процессе изучения русского языка уделять значительное внимание обеспечению условий для знакомства иностранных обучающихся с современной действительностью. Такая позиция обусловлена осознанием того, что любой гражданин мировой цивилизации является представителем той или иной национальной культуры, которая опирается на совокупность национальных традиций, подкрепляется языком, религией, историей, литературой. В концепцию, объединяющую язык и культуру, включены передовые достижения антропологической науки, охватывающие интересы человека и соединяющие различные исследования. В данной статье предпринимается попытка изучить образ снега в русской национальной культуре, так как снег является ее неотъемлемой частью.

Многие иностранцы считают Россию страной холода и снежных полей без конца и без края. Многими из них снег действительно воспринимается как неотъемлемая черта национального русского пейзажа. Разумеется, в русском языке существует много слов для обозначения состояния, оттенков снега и разновидности этого особенного явления. Такое положение вещей весьма актуально для народа, имеющего долгую зиму, которая длится пять-шесть месяцев в году. В процессе исследования лингвисты зафиксировали сотни слов для характеристики снега и льда. В толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля представлены точные и подробные толкования понятия *снег* – «мерзлые пары, падающие, в виде хлопьев, клочьев, с облаков, и также его движение (снег идет, сыплется, падает)» [1]. В сознании русского народа установлены различные наименования снега по его силе, интенсивности или форме (снег хлопьями, пушной, кидь, падь, самый крупный; снег крупой, крупчатый, пополам с мелкими градинками; снег мокрый, с дождем: ряда, лепень, ляпа, дряба, чичер; с туманом и моросью: чидега; снег с сильным ветром: занос, снег с вихрем: мятель, метель, вьюга, вьялица, веялица, кура, хурта, буран) или положению снега (метель и буран сверху, когда снег идет и крутится; снизу, когда сухой, сыпучий снег

вздывается с земли; если метет только низом, переметает, то это низовка, волокуша, тащи́ха, замети́, замети́ха, поносу́ха, сипу́ха).

Интересными представляются следующие определения:

- Метель (метелица) – это сильный снег с ветром.
- Вьюга – снежная буря.
- Сильная снежная буря с ветром называется пурга, а метель в степи – это буран.
- Кура – когда снег «курится» от ветра.
- Вьюга, во время которой дует ветер по земле, называется позёмка.
- Мягкий, легкий снег при тихой погоде называют ласково – снежок.
- Изморозь – отложения льда на тонких и длинных предметах (ветвях деревьев, проводах) при туманной и морозной погоде, разновидность инея.
- Наст – верхний слой снега, уплотненный за счет атмосферных явлений.
- Снеголом, хворост и деревья, обломанные тяжестью снега.

Вместе с тем, следует заметить наличие снега в народных пословицах и поговорках: как снег на голову (внезапно), нужен как прошлогодний снег (не нужно), у него зимой снега не выпросишь (о жадном человеке).

Таким образом, стоит обратить внимание на лексико-словообразовательное гнездо слова снег. К нему относят снеговую воду, поток. Снежный обвал, с гор, лавину, скат; снежное серебро, самородное, снежного вида. Снежистый, снегу подобный, на снег похожий, снежистый лебяжий пух. Снежина, снежинка, охлопочек, пушинка снега, как он падает. Здесь же говорят об архаичной снежуре, то есть снеге, пропитанном водой; снеговине, обширной безлесной снежной равнине. Нельзя не упомянуть и о снегире, птице начала зимы с характерным красным брюшком. Снегирь под окном чирикает – к оттепели. Сюда же отнесём снеговика и снегурку и т.д.

Возможно, не все любят или смогут полюбить зиму из-за ее жестокого мороза, однако бывают моменты, когда мы полностью погружаемся в ее мерцающее великолепие. В литературном мире красота природы является нам не менее гармоничной, не менее обаятельной, по сравнению с реальностью. Кроме того, она еще несёт или поэтическую окраску, или, наоборот, траурный оттенок, поскольку литература была создана человеком, а человек – субъект, наделённый чувствами.

Михаил Пришвин – один из писателей, который искренне любил природу и умел на письме передать ее прелесть простыми и понятными словами. Благодаря своей одаренности Михаил Пришвин пробудил у читателей интерес к природе, любовь ко всему живому и трепетное отношение к каждому живому существу. В качестве примера приведём отрывок из одного из произведений, принадлежащих М. Пришвину:

Голубые тени из цикла «Время года»

«Возобновилась тишина, морозная и светлая. Вчерашняя пороша лежит по насту, как пудра со сверкающими блестками. Наст нигде не

проваливается и на поле, на солнце, держит еще лучше, чем в тени. Каждый кустик старого полынка, репейника, былинки, травинки, как в зеркале, глядится в эту сверкающую порошу и видит себя голубым и прекрасным» [4].

На свежем слое выпавшего с вечера или ночью снега, называемом порошей, отражаются цвета снега. Не белый, как в превалирующих случаях, а голубой. Под яркими лучами солнца (признак хорошей погоды) мы видим другие оттенки снега, отражающегося на свежей пороше.... Всё это изящно, изумительно.

Кроме богатого запаса слов для обозначения снега, наше внимание привлекла мысль, которую высказывает Г. Любимова в своей работе под названием: «Эмоции, рожденные снегом (о восприятии снега и связанных с ним практик в традиционной культуре русской Сибири)» [Эмоции, рожденные снегом (о восприятии снега и связанных с ним практик в традиционной культуре русских Сибири) <http://elibrary.ru>]. Она пишет: «В отличие от русской классической литературы, где теме снега обычно сопутствуют мотивы сна, забвения, инобытия и быстротечности земной жизни, в русской народной традиции негативные коннотации в отношении снега практически отсутствуют» [2]. Русские люди в своих культурных традициях не связывали снег с понятиями холода и мрака, для них это был знак богатого урожая, а значит, сытой жизни. Для русских зима – не унылое время года, а веселый праздничный сезон.

Большинству иностранных обучающихся в процессе познания русского языка дают возможность ознакомиться со стихотворением Пушкина «Зимнее утро»: «Мороз и солнце; день чудесный! Еще ты дремлешь, друг прелестный – Пора, красавица, проснись...» «...Под голубыми небесами. Великолепными коврами. Блестя на солнце, снег лежит...» «...Леса, недавно столь густые. И берег, милый для меня...» [5]. По их словам, после прочтения этих строк, у них в памяти остаются не представления о хмурых днях долгих зимних месяцев, и именно радость, восторг, восхищение русской зимой, которыми А.С. Пушкин каждой строфой наполнил своё выдающееся произведение.

На наш взгляд, «...при обучении русскому языку как иностранному важно приводить примеры из фразеологии, так как она представляет собой квинтэссенцию коллективной мудрости народа» [Петрова, Дун Лин, Дин Синь, 2022: 138]. Так, изучая русские фразеологизмы с концептом «снег», студенты узнают не только данные лексические образования, но и расширяют свои знания о русских традициях, религиозных праздниках, приметах и культуре. Например, в России говорят: «Чем больше снега, тем больше хлеба». По русской традиции зима начинается со дня Покрова (1 октября по старому стилю), в отличие от церковной легенды о видении, которое зрела Пресвятая Богородица, закрывшая своим омофоном город и народ от опасного врага. Это одеяние должно было нести защиту от бед и напастей. В восприятии русского народа оформилась такая практика – отмечать день, когда осень и зима встречались друг с другом. Время, когда крестьяне собрали урожай и покинули поля. Именно в этот день нередко выпадал первый снег. При этом снег расценивали (да и до сих пор расценивают) как залог будущего урожая.

Кроме того, пришла зима, крестьяне освобождались от работы на полях, и начинался свадебный сезон. Крестьянским бытом понятию, связанным с «покровом», был присвоен обычай покрывать платком голову девушки после замужества, женщиной головы после выхода замуж. Позже этот период поздней осени-начала зимы стал ассоциироваться со временным периодом, когда активно заключались браки. По русскому народному обычаю, из поколения в поколение в день Покрова женское население просило Батюшку Покрова покрыть землю снежком, а молоденьким девицам послать женихов.

Кроме того, во время зимы русских людей ждали разные веселые развлечения, в которых наличие снега выступало важнейшим условием, например, катание с горки, катание на санках, на коньках..., а также другие народные игры и забавы, которые можно подробно рассмотреть на картине художника Сурикова «Взятие снежного городка». Эта картина считается примером жизнерадостной сцены народной забавы: участниками гулянья из снега соорудилась крепость, сами они становились участниками противоборствующих сторон: какая-то из них осуществляла атаку, другой приходилось защищаться. На картине изображён кульминационный момент: оборона города разбита, отважный наездник наносит снежным стенам последние удары. На всех лицах отражаются радость и задор, даже на выражении толпы людей читается заинтересованность, вроде они тоже участвовали в игре, а не только являются наблюдателями.

В мировой литературе образ царицы зимы изображается, как женщина с ледяным сердцем. Она всегда живёт в одиночестве, в любой момент может заколдовать добропорядочного человека или попытаться до смерти заморозить его. За примером не надо далеко ходить, о ней можно прочитать в знаменитой сказке «Снежная королева» Христиана Андерсена. Там рассказывается о приключении двух детей – Кая и Герды. Узнав от бабушки о Снежной королеве, он пообещал, что если она к ним войдет, то он посадит ее на печь, и королева растает. Кажется, такая дерзость мальчика злит саму королеву, и она похищает Кая, а сестра Герда отправляется на его поиски.

В русских народных сказках тоже создан образ снежной королевы, однако русский персонаж, которого ласково называли Снегурочкой, отличается от большинства других сказов. Существует много разных версий о происхождении Снегурочки. Самой ранней, вероятно, является сказка о старике со старухой, у которых не было детей. Они слепили из снега девочку, которая ожила и принесла в их дом радость. У девочки отсутствуют отрицательные черты характера. Она была доброй и веселой. Однако с приходом весны девочка стала грустной, унылой. Отправившись с подружками в лес, она прыгнула через костер и растаяла. Люди искали объяснение таинственного исчезновения Снегурочки. Они предположили, что произошла смена сезона. С наступлением нового времени года Снегурочка должна была уйти и уступить место весне. Следующей зимой она снова вернётся к жизни, к старику и старухе и вместе с ними проведёт прекрасное зимнее время.

Итак, в сознании русского народа зима не считается скучным, мрачным временем, а наоборот – веселым. Поэтому они создали образы своих снежных персонажей добрыми и веселыми. Ещё одна особенность русской культуры – Дед Мороз – не живет в одиночестве, а у него добрая, любимая и очаровательная спутница – Снегурочка, его внучка.

Исходя из вышесказанного, приходим к следующему выводу: в русской культуре снег является не просто природным явлением, а активно участвует в жизни русских людей. Он стал значимым фактором, не только оформляющим прекрасную картину зимы, но и обогащающим лексический состав русского языка, а это значит, и запас слов иностранных студентов, изучающих русский язык. Перспективы нашего дальнейшего исследования мы видим в сопоставительном изучении лексико-словообразовательного гнезда слова снег во вьетнамском и русском языках, в частности, в интерпретационном поле.

Список литературы

1. Даль. В. И. – Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ Даля. В. И. – Спб. - М. – тип. М. О. Вольфа. 1880-1882. 2800 с.
2. Любимова. Г. В. – Эмоции, рожденные снегом (о восприятии снега и связанных с ним практик в традиционной культуре русских Сибири). – Научная статья. – Кунсткамера. – 2020. С. 104-110.
3. Петрова Л.Г., Дун Лин, Дин Синь. Лингвокультурологический анализ концепта «вода» в русском и китайском языках в методических целях / Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 75. – Ч. 3. – 320 с.
4. Пришвин. М. М. – Рассказ «Времена года», 1954// «Голубые тени». - Сб.: Лесной хозяин. М. Гослитиздат, 1954. 312с.
5. Пушкин. А. С. – Зимнее утро. – М.: ДА! Медиа, 2015.

Интернет-ресурсы

1. Кириллица | Снегурочка: как в русском фольклоре появился образ снежной девушки (cyrillitsa.ru)
2. Лингвострановедческий словарь «Россия». Снег (pushkininstitute.ru)
3. Образы сказки «Снегурочка» в изобразительном искусстве, литературе, фольклоре (fb.ru)
4. Покров день – Википедия (wikipedia.org)
5. Покров день: история и традиции – Щи. ру (schci.ru)
6. Русский родной язык. Снежные слова. (zpanio.ru)
7. Снегурочка – русская народная сказка. Читать онлайн. (mishka-knizhka.ru)

ВИДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА: ЕГО УСЛОВИЯ И УЧАСТНИКИ

TYPES OF INTERCULTURAL CONFLICT: ITS TERMS AND PARTICIPANTS

Фуникова Светлана Васильевна
канд. филол. наук, доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: funikova@bsu.edu.ru

Svetlana Funikova
PhD in Philology, Associate Professor
Belgorod State University
E-mail: funikova@bsu.edu.ru

Лю Тайду
студент 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1422030@bsu.edu.ru

Lu Tajdu
2-year student
Belgorod State University
E-mail: 1422030@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме разрешения межкультурных конфликтов, так как с каждым годом все больше людей в современной жизни хотят учиться и жить в других странах. А так как каждая культура имеет свои особенности, нормы и правила поведения, и по большей части для каждого человека характерны свои собственные нормы и правила общения, ценностная ориентация и восприятие мира, то из-за этого социокультурного разнообразия люди неизбежно противоречат друг другу и конфликтуют друг с другом. Статья помогает разобраться в международных конфликтах, чтобы избежать их в дальнейшем.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of resolving intercultural conflicts, since every year more and more people in modern life want to study and live in other countries. And since each culture has its own characteristics, norms and rules of

behavior, and for the most part each person is characterized by their own norms and rules of communication, value orientation and perception of the world, because of this socio-cultural diversity, people inevitably contradict each other and conflict with each other. The article helps to understand international conflicts in order to avoid them in the future.

Ключевые слова: конфликт, международный конфликт, социальное взаимодействие, негативные эмоции, участники, условия.

Keywords: conflict, international conflict, social interaction, negative emotions, participants, conditions.

(Иванов, 2021: 123).

В современной конфликтологии возникновение конфликтов объясняется самыми разными причинами. В частности, существует точка зрения, согласно которой вражда и предубежденность между людьми извечны и коренятся в самой природе человека, в его инстинктивной неприязни к различиям. Так, представители социал-дарвинизма утверждают, что законом жизни является борьба за существование, которая наблюдается в животном мире и проявляется в человеческом обществе в виде различного рода конфликтов. Таким образом, конфликты для человека столь же необходимы, как питание или сон. Проведенные специальные исследования опровергают эту точку зрения, доказывая, что как враждебность к иностранцам, так и предубеждения против какой-то конкретной народности не являются всеобщими.

Конфликт (лат. Conflictus – столкнувшийся) – это наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, происходящих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями (Анцупов, 1999: 81) выходящий за рамки правил и норм.

По Т. Парсонсу (Парсонс, 1998: 54), социальный конфликт трактуется как поведение или его мотивация, которые находятся в противоречии с одной или несколькими социальными нормами и потому составляют причину возникновения «напряжений» между элементами социальной структуры, появления их дисфункциональности.

С точки зрения американского социолога Л. Козера (Льис А. Козер, 2012: 163), социальный конфликт – это борьба за ценности, власть или ограниченные ресурсы, в которой целью является не только получение желаемого, но и также нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника.

Г. Спенсер (Спенсер, 2007: 38) считал противоборство и конфликты универсальными состояниями, усматривал в них всеобщий закон общественного развития, который обеспечивает равновесие не только в пределах отдельного общества, но и между всем социумом и его природным окружением. Он разработал методологический подход к анализу общественных явлений, который в социологии известен как функционализм. Суть его заключается в следующем:

- каждый элемент общественной системы может существовать только в рамках целостности, выполняя строго определенные функции;
- функции частей единого социального организма предполагают удовлетворение какой-либо общественной потребности и вместе направлены на поддержание устойчивости общества, его стабильности;
- сбой в деятельности той или иной части общественной системы создает ситуацию трудновосполнимого нарушения каких-то жизненно необходимых функций;
- сохранение целостности и стабильности, а, следовательно, и преодоление конфликтов возможны, они обеспечиваются социальным контролем, согласием большинства с принятой в обществе системой ценностей.

Конфликт можно отличить по трем характерным признакам:

- Биполярность, также называемая оппозицией, является одновременно противостоянием и взаимосвязанностью, в которой содержится внутренний потенциал имеющегося противоречия. Однако сама по себе биполярность ещё не говорит о борьбе или столкновении.
- Активность здесь понимается как противодействие и борьба. Для возникновения активности необходим импульс, который задаётся со стороны участника (субъекта) конфликта осознанием самой конфликтной ситуации.
- Субъект конфликта является активной стороной, способной создавать конфликтные ситуации, а также оказывать влияние на процесс протекания конфликта, что, в свою очередь, зависит уже от его интересов. Традиционно, субъекты конфликта отличаются своеобразным типом мышления, называемого конфликтным. Противоречие может быть источником конфликтных ситуаций лишь для тех людей, которые обладают конфликтным мышлением.

Межкультурные конфликты имеют различные причины и условия возникновения. Однако, основной причиной межкультурного конфликта являются культурные различия, такие как (ценности, религия, поведение), например, межэтнический конфликт между русскими и поляками не является строго межкультурным конфликтом, поскольку в его основе лежат культурные установки нации. В этих условиях необходимо понимать, что, если соответствующие конфликтные факторы долгое время не будут устранены, они начнут участвовать в формировании идентичности своих соответствующих этнических групп, а также станут ценностными и культурными факторами, играющими роль в межкультурных конфликтах.

Есть несколько примеров, которые заставляют нас задуматься о некоторых условиях и типах межкультурных конфликтов. Например, взаимные притязания израильтян и палестинцев стали частью их культурной идентичности, и два народа давно согласились быть государствами, с которыми они находятся в постоянной войне, и эти претензии затронули всю социальную и культурную структуру.

Из-за различий в общении между представителями культуры межкультурный конфликт можно считать коммуникативным конфликтом. Следующим моментом являются личные причины конфликта, которые включают кажущееся своеволие и амбиции, разочарованные личные потребности, низкую адаптивность или готовность, подавленный гнев, упрямство, амбиции, желание власти или сильное недоверие. Люди с этим качеством часто вызывают конфликты. Социальные причины конфликта включают жесткую конкуренцию, недостаточное признание компетентности, недостаточную готовность к поддержке или компромиссу, а также противоречивые цели и средства их достижения. Организационные причины конфликта включают в себя большую рабочую нагрузку, неточные инструкции, неясные способности или обязанности, противоречивые цели, изменение правил и положений для отдельных участников общения, а также глубокие изменения или повторное собрание укоренившихся позиций и ролей. В общении с представителями других культур ошибки атрибуции часто являются причиной напряженности и конфликтов.

Однако отрицание как реакция на разные культуры часто меняется с течением времени. Правда в том, что нельзя постоянно проявлять замкнутость и близость, противостоять давлению новых фактов, избегать встреч с представителями других культур и тесного, эмоционального общения. В этом случае отрицание может быть изменено на защитный ответ. Сохранение собственного культурного превосходства основывается на идее признания существования других культур, но в то же время существует устойчивая идея о том, что ценности и обычаи иностранных культур представляют угрозу привычному порядку, идеологической основе и сложившемуся образу жизни вещей. Это довольно позитивная (а иногда и агрессивная) позиция, проявляющаяся в утверждении собственного неперемного культурного превосходства и игнорировании других культур. Межкультурные различия в защитных реакциях не только не являются пренебрежимо малыми, их нельзя игнорировать. Вместо этого они четко документируются как негативные стереотипы другой культуры. Все люди разделились по признаку «мы» (хорошие, правильные, культурные и т.д.) и «они» (полная противоположность). При этом совокупность негативных черт обычно приписывается всем членам чужой культурной группы, и каждый член является отдельным. Формирование защитных реакций практически неизбежно и характерно: контакт представителей разных рас, якобы, физически отличающихся друг от друга; Взаимодействие между иммигрантами и группами коренного населения; Адаптация к индивидуальным «аутсайдерам» в новых культурах, таким как студенты и эксперты, обучающиеся за рубежом, иностранные рабочие, сотрудники международных организаций и иностранных компаний. Кажется, что люди разных рас, национальностей или убеждений, если они находятся в непосредственном контакте друг с другом и лучше знают друг друга, обязательно понравятся или поймут друг друга. Однако из-за более низкого уровня межкультурной компетентности, для которого характерно «защитное»

восприятие чужих культур, происходит обратное – негативные стереотипы и агрессивные проявления только усиливаются. Формирование защитных паттернов поведения и восприятия происходит как непосредственно в межличностных взаимодействиях, так и опосредовано социальными институтами, в том числе политическими. По западным стандартам, минимизация культурных различий является довольно продвинутым способом восприятия других культур. Для нее характерно признание возможности существования чуждых культурных ценностей, норм, форм поведения и поиск общего объединяющего характера.

Итак, сделаем выводы: знание (или незнание) культурных особенностей партнера играет огромную роль в установлении атрибуции. Наличие этой информации дает понять, что желательно, а что является табу в любой конкретной культуре и может избежать многих конфликтов как в семье, так и среди людей разных национальностей.

Список литературы

1. Анцупов А.Я, Шипилов А.И. Значение, предмет и задачи конфликтологии // Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 81 – 551 с.
2. Льюис А. Козер. Мастера социологической мысли. М.: Изд-во «Норма», 2012. – 340 с.
3. Парсонс Т. Система современного общества / пер. с англ. Л.А. Седого и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Спенсер Г. Личность и государство. М.: «Социум», 2007. – 208 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТРИЛОГИИ СЬЮЗЕН КОЛЛИНС «ГОЛОДНЫЕ ИГРЫ» С АНГЛИЙСКОГО НА НЕМЕЦКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

TRANSLATION OF UNTRANSLATABLES IN SUZANNE COLLINS' TRILOGY "THE HUNGER GAMES" FROM ENGLISH INTO GERMAN AND RUSSIAN

Шейфель Наталья Анатольевна

*канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой второго иностранного языка
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: sheifel@bsu.edu.ru*

***Natalia A. Sheifel**
PhD in Philology, Associate Professor
Head of Department of the Second Foreign Language
Belgorod State University*

Email: sheifel@bsu.edu.ru

Капустин Никита Игоревич
*Студент 2-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Email: nikk_kap@mail.ru*

Nikita Kapustin
*2-year student
Belgorod State University
Email: nikk_kap@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности перевода безэквивалентной лексики на материале трилогии С. Коллинз «Голодные игры». Проводится анализ вариантов перевода данных лексических единиц на русский и немецкий языки, рассматривается использование различных приёмов перевода БЭЛ, а также анализ частотности их использования.

ABSTRACT

The article deals with the special aspects of translation of the untranslatables in the trilogy “The Hunger Games” by S. Collins. The authors analyse of the examples of translations of these words from English into Russian and German. The article also touches upon the use of different methods of translation of untranslatables and analyses the frequency of their use.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, окказионализмы, транскрипция, транслитерация, контекстуальная замена, «Голодные игры»

Keywords: untranslatables, occasional words, transcription, transliteration, in-context translation, The Hunger Games

Осуществляя перевод всемирно известных произведений, переводчик сталкивается с большой ответственностью, поскольку он должен предоставить читателю текст, максимально соответствующий оригиналу по форме и содержанию, а также точно передать смысл исходного текста, не допустив искажения значения даже отдельных слов. Другими словами, его перевод должен быть эквивалентным.

Понятие эквивалентности является одним из базовых понятий в теории и практике перевода, и, соответственно, хорошо изученным. Однако существуют группы слов, при переводе которых возникают трудности достижения эквивалентности. Реалии, имена собственные, устаревшие слова, окказионализмы – слова из этих групп принято относить к безэквивалентной лексике.

«Безэквивалентная лексика (БЭЛ) – лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка.» (Бархударов, 1975: 93). Особенность перевода такой лексики заключается в том, что она не имеет словарных соответствий, и поэтому переводчик должен руководствоваться основными способами передачи безэквивалентной лексики.

Тема перевода БЭЛ является хорошо изученной и отражена в работах Бархударова Л. С., Верещагина Е.М., Латышева Л.К., Костомарова В.Г., Иванова А.О. и других. Многие лингвисты сходятся во мнении о четырех основных приёмах перевода такой лексики и выделяют следующие:

- 1) переводческая транслитерация и транскрипция;
- 2) калькирование;
- 3) описательный перевод;
- 4) приближенный перевод.

В данной статье представлен анализ перевода БЭЛ на материале трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры». В этом произведении встречается много специфической безэквивалентной лексики, употребление которой возможно только в контексте этой книги, а также имен собственных и окказионализмов.

Анализ корпуса примеров «Голодных игр» показал, что большая часть безэквивалентной лексики относится к следующим группам:

- 1) Имена собственные

Panem (англ.) / *Panem* (нем.) / *Панем* (рус.) – это название страны, в которой живут жители и участники Голодных Игр. Слово *Panem* произошло от латинского «*panem et circenses*», что дословно можно перевести, как «*хлеба и зрелищ*». Это словосочетание использовалось в Древнем Риме для описания различных развлечений, которые могли отвести внимание общества от других более важных политических и социальных вопросов. В данном произведении власть полностью контролирует страну, и Голодные Игры являются развлечением, отвлекающим жителей от других насущных проблем. Для перевода этого названия на русский и немецкий языки переводчики использовали приём переводческой транскрипции.

The Seam (англ.) / *der Saum* (нем.) / *Шлак* (рус.) – так назывался округ, местность, регион, где жили главные герои. Английское слово *seam* имеет следующее словарное значение: шов (место, где две ткани сшиваются вместе); в свою очередь немецкое слово *der Saum* имеет схожее значение. Однако стоит отметить, что значение английской лексической единицы несколько шире, чем значение немецкого слова, и может означать тонкий слой угля (или других полезных ископаемых), который формируется между слоями других пород. Таким образом, при переводе на немецкий язык переводчики использовали прямую подстановку и лишь частично передали семантику английского *seam*. Основываясь на том факте, что в этом регионе жили и работали шахтеры, переводчики воспользовались контекстуальной заменой при переводе на

русский язык и подобрали вариант, который вызывает у читателей ассоциации с угольной промышленностью – **Шлак**.

2) Окказионализмы

Muttations; mutts (англ.) / Mutationen (нем.) / перерождения; переродки (рус.) – так назывались генетически измененные животные, которые использовались государством в качестве оружия. Окказионализм **muttations** происходит от английского **mutation**, что переводится как изменение; мутация. **Mutts** – является авторским неологизмом, а также сокращением предыдущего окказионализма **muttations**, но в то же время это слово является аллюзией на обиходно-разговорное значение английского слова **mutt**, что означает глупого и бестолкового человека.

Немецкий перевод **Mutationen** является словарным соответствием английского **mutation**, однако в немецком варианте произведения, отсутствует перевод сокращения окказионализма **mutts**. При переводе на русский язык переводчики подобрали, к слову, **muttations** аналог, который удалось сократить следующим образом: **перерождения – переродки**. На наш взгляд такой перевод может быть не совсем понятным для русскоязычных читателей и даже вызвать негативный ассоциативный ряд. По нашему мнению, данные окказионализмы можно перевести на русский язык следующим образом: **muttations** как **мутманты (рус.)** и **Mutationen (нем.)**, что позволит сохранить значение английских окказионализмов, а также сократить их как **мутты** и **Mutts (нем.)**, что будет является и сокращением слов **мутманты (рус.) / Mutationen (нем.)**, и в то же время транслитерацией авторского неологизма **mutts (англ.)**.

Avox (англ.) / Avox (нем.) / безгласый (рус.) – так называли преступников, которым в наказание отрезали языки. Английское слово **Avox** является авторским неологизмом, так как оно не имеет словарных соответствий, поэтому немецкий перевод является результатом переводческой транслитерации. В свою очередь перевод на русский язык осуществлен с помощью приёма контекстуальной замены, который вызывает у читателей правильный ассоциативный ряд. Однако, на наш взгляд, русский перевод следовало написать с большой буквы – **Безгласый** – для того, чтобы это слово воспринималось не как прилагательное, а как субстантивированное существительное, обозначающее определенную группу людей.

The Gamemakers (англ.) / die Spielmacher (нем.) / Распорядители Игр (рус.) – так в произведении называли людей, которые организовывали и проводили Голодные игры, следили за подготовкой трибутов, а также влияли на ход самих Игр. Английское слово **gamemaker** не имеет словарного значения, однако оно является аллюзией на английское **playmaker**, что означает нападающего игрока в спорте, который зарабатывает очки, забивает мячи, шайбы. **Gamemaker** образовано с помощью двух слов: **game** – игра; **maker** – создатель, творец. Благодаря схожести английского и немецкого языков, немецкое слово **Spielmacher** образовано по той же словообразовательной модели и имеет такое же значение: **das Spiel** – игра; **macher** – создатель, творец. Однако система словообразования в русском языке не позволяет образовать

одно слово с помощью присоединения слов *игра* и *создатель*, чтобы его семантика была понятна читателю. Таким образом при переводе на русский язык переводчики воспользовались контекстуальной заменой и подобрали аналог, частично передающий семантику английского *gamemaker*. На наш взгляд, варианты *Организаторы Игр / Руководители Игр* могли бы лучше передать значение английского окказионализма и сформировать у русскоязычного читателя представление о том, чем занимаются эти люди.

В ходе анализа безэквивалентной лексики, встречающейся в данном произведении, мы выявили БЭЛ, которую нельзя отнести ни к одной из существующих классификаций. Это такие лексические единицы, которые имеют устоявшиеся словарные соответствия, однако в произведении автор вкладывает в них иное значение, что вызывает у переводчика определенные трудности в подборе вариантов. С одной стороны, он может воспользоваться прямой подстановкой и использовать готовые эквиваленты, но с другой стороны, переводчик должен передать авторский замысел, что не всегда удается сделать при помощи прямой подстановки.

The Dark Days (англ.) / die Dunklen Tage (нем.) / Темные Времена (рус.) – такое название получило первое восстание жителей Панема. Английское *the Dark Days* является аллюзией на исторический период в средневековой Европе с VI по X века, который сопровождался социальным, политическим, культурным и экономическим упадком, а также большим количеством бунтов и назывался *the Dark Ages*. Помимо этой эпохи существуют и другие исторические периоды, с которыми может ассоциироваться это название. При переводе на немецкий язык переводчики воспользовались прямой подстановкой и дословно перевели название этого исторического периода, которое вызывает тот же ассоциативный ряд, что и у англоязычных читателей, а также передает аллюзию. В свою очередь русские переводчики также воспользовались приёмом прямой подстановки, но они перевели слово *days* как *времена*, а не как *дни*, что тоже является словарным эквивалентом. Такой перевод является более узуальным для русскоязычных читателей и вызывает ассоциации, связанные и с темными веками в средневековой Европе, и со Смутными временами в России, которые также, как и в произведении сопровождалось упадком и восстаниями.

Tributes (англ.) / Tribute (нем.) / трибуты (рус.) – это участники Голодных Игр. Английское слово *tribute* является аллюзией на латинское *tributum*, что означало налог, обложение в древнеримском государстве, которому подлежало имущество римских граждан. В качестве трибута (дани) римляне отдавали деньги, а также людей, что и происходит в произведении «Голодные Игры». Однако английское *tribute* имеет и словарное соответствие – подношение, дань; поэтому немецкий перевод *Tribute* является результатом прямой подстановки в значении дань. При переводе на русский язык переводчики воспользовались транскрипцией. Однако английское *tribute* и немецкое *Tribut* имеют одинаковое словарное значение, что вызывает у англоязычных и немецкоязычных читателей правильные ассоциации, даже если они не знают об этой исторической аллюзии. Тогда как русский вариант

перевода сохраняет форму исходного слова, но не передает семантику так, как это делает немецкий вариант.

Таким образом, проанализировав представленную безэквивалентную лексику на материале трилогии «Голодные Игры» мы пришли к выводу, что схожесть английского и немецкого, как языков из одной группы германских языков, отражается на переводе БЭЛ, которую часто на немецкий язык переводят с помощью *транслитерации, прямой подстановки и калькирования*. Однако использование данных приемов, на наш взгляд, не во всех случаях позволяет полностью передать то семантическое значение, которое вкладывал автор в созданные им окказионализмы. Как, например, в случае с названием района Seam / Saum, где значение английского варианта шире, чем немецкого. Несмотря на то, что данное слово является словарным соответствием, прямая подстановка при переводе на немецкий язык, не передает ассоциацию с угольной промышленностью.

В отличие от перевода на немецкий язык анализ корпуса примеров БЭЛ и её перевод на русский язык, выявил, что большинство слов было переведено с помощью приёма *контекстуальной замены*. Это связано с тем, что русские переводчики старались «адаптировать» безэквивалентную лексику для русскоязычных читателей для того, чтобы названия новых существ или явлений были не просто авторскими неологизмами, а, чтобы они вызывали понятные читателю ассоциации и соответствовали замыслу автора произведения.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) – М.: «Международные отношения», 1975. – 240 с.
2. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
3. Коллинз С. Голодные игры, 2008 г. – СПб: АСТ, Астрель, 2010. – 384 с.
4. Латышев Л.К. – Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е изд., перераб, и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
5. Collins S. The Hunger Games. – London: Scholastic Children's Books. 2014. – 441 p.
6. Collins Suzanne. Die Tribute von Panem. Tödliche Spiele. – Oetinger-Verlag, 2009. – 415 Seiten.

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ТРЕНД?

ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN: NECESSITY OR TREND?

Шейфель Наталья Анатольевна

*канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой второго иностранного языка
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: sheifel@bsu.edu.ru*

Natalia A. Sheifel

*PhD in Philology, Associate Professor
Head of Department of the Second Foreign Language
Belgorod State University
Email: sheifel@bsu.edu.ru*

Кутелия Виктория Юрьевна

*студентка 1-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: v.viktory777@list.ru*

Victoria Yu. Kutelia

*1-year student
Belgorod State University
E-mail: v.viktory777@list.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется функционирование англицизмов в современном русском языке: детально рассматривается употребление английских заимствований в средствах массовой информации и в сфере информационных технологий. Авторы публикации приводят наиболее частые способы иноязычных заимствований. В статье предпринята попытка определения сфер, где использование англицизмов – это необходимость, а также выделение областей, где их использование является следованием языковой «моде».

ABSTRACT

The article deals with the functioning of Anglicisms in Russian, their usage in mass media and IT, and the ways of borrowing into the Russian language. The

authors try to identify the fields with the justified use of Anglicisms, as well as areas where their use is just a kind of the language trend.

Ключевые слова: англицизмы, заимствования, пресса, IT-сфера, сленг, эквиваленты

Keywords: Anglicisms, borrowings, mass media, IT, slang, equivalents

На протяжении многих веков русский язык преобразовывался и пополнялся новой иноязычной лексикой. Это обуславливалось установлением межкультурных контактов и взаимопроникновением элементов других культур. Так, например, слова, называющие новые достижения цивилизации, не имеющие аналогов в русском языке, были заимствованы путем транскрипции или транслитерации. Стоит отметить, что большинство англоязычных заимствований стали появляться во второй половине XX-го века и этот процесс продолжается по сей день.

Для начала следует дать определение понятию «заимствование». Согласно словарю социолингвистических терминов, под заимствованием подразумевается некий элемент, этимологически относящийся к иноязычной культуре, а также являющийся результатом прямого или опосредованного языкового контакта в устной или письменной сфере. (Кожемякина, Колесник, 2006: 69)

По мнению Шишло А.П., можно выделить следующие причины появления заимствований в речи: развитие рынка и технологий (IT-сфера), мода, более красивое звучание иноязычного слова, отсутствие наиболее подходящего к ситуации или явлению слова, интернационализация. (Шишло, 2018: 68)

В настоящее время исследователи выделяют множество способов появления заимствований в русском языке. Среди самых распространённых упоминаются следующие:

- прямые заимствования: когда слова имеют почти идентичные форму и значение в двух языках – *mediator-mediator* (досл. «посредник» – в юриспруденции – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в урегулировании спора);
- калька: с сохранением фонетического и графического облика заимствованного слова – *hacker-хакер* – человек, который может взломать компьютер или сайт);
- полукалька: заимствования подчиняются правилам русской грамматики – *extreme-экстрим* - «я никогда не испытывал такого экстрима»;
- гибриды: слова образованы присоединением к иностранному корню русских аффиксов или флексий. При этом несколько меняется значение оригинального иностранного слова – *chill out* – *чилить* – расслабляться, отдыхать.
- экзотизмы: заимствования, имеющие отражение специфических черт иной культуры, не имеющие русских синонимов – *popcorn* – *попкорн*;

- композиты: слова, имеющие в составе два английских слова: *hypermarket* – *гипермаркет*;
- жаргонизмы: слова, употребляемые чаще всего в устной речи – *easy* – «изи» - легко.

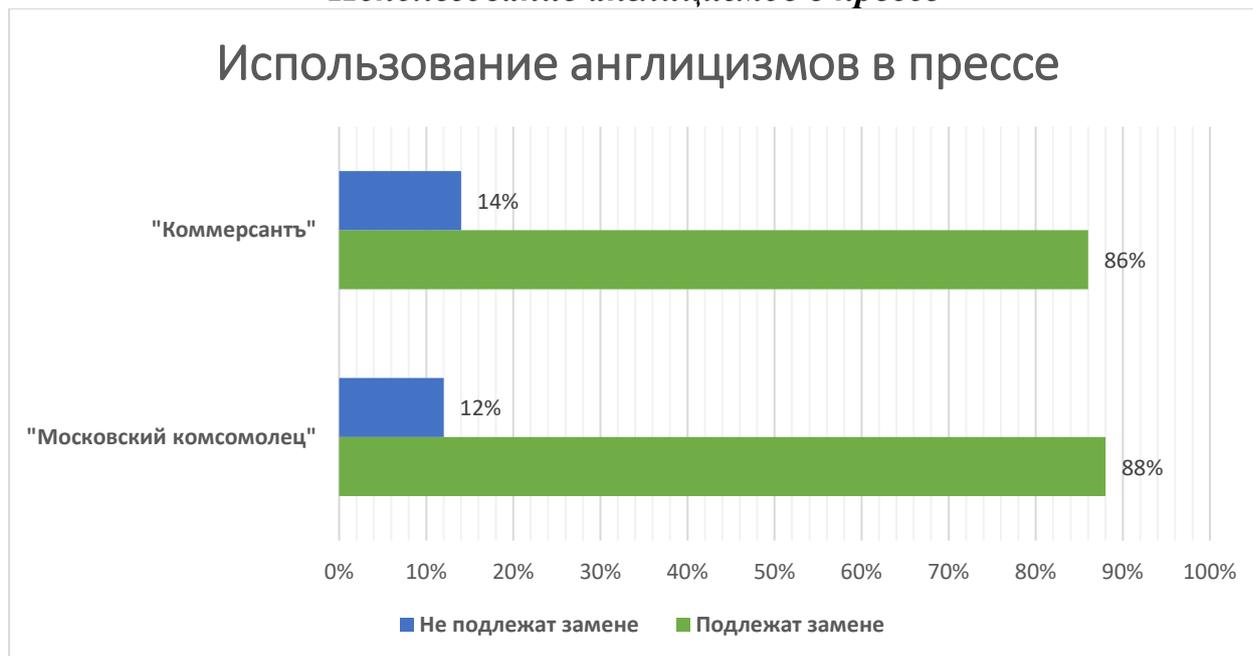
Прежде всего, необходимо отметить существующую терминологическую неразбериху в выделяемых способах заимствований. Судя по вышеприведенным трактовкам, прямые/буквальные заимствования мало чем отличаются от кальки, точно так же, как и отличие полукальки от гибридов является довольно размытым. Другие исследователи, например, Ж.В. Лихачева, выделяют всего три основных способа заимствований: прямое заимствование (транслитерация), словообразование и языковая (словесная) игра. (Лихачева, 2017: 49-50) Кроме того, легко заметить, что многие слова могут переходить из одной категории в другую, как, например, слово «хакер» может стать глаголом «хакнуть» и, соответственно, перейти в другую группу – полукальки/гибридов или жаргонизмов.

На данный момент в современном русском языке немалую долю заимствований из английского языка составляет сленг, как профессиональный, так и молодежный. Лингвистами под «сленгом» понимается определенный диалект, некий внутригрупповой язык, основной характеристикой которого является экспрессивность. (Жеребило, 2010: 332)

В русском языке сленг выполняет ряд функций: творческую (появление наименований, не имеющих русских эквивалентов), коммуникативную (как язык внутригруппового общения), оценочную (позволяет выразить отношение к тому или иному предмету или явлению). Эмоционально-экспрессивная функция схожа по назначению с оценочной, но позволяет более детально выразить свои эмоции и придать конкретную окраску характеризуемому действию или явлению. (Сизов, 2016: 33)

Источниками эмпирического материала послужили статьи из газет «Московский комсомолец», «Коммерсантъ», а также чаты программистов различных направлений. Нами было проанализировано 300 статей печатных газет «Московский комсомолец» и «Коммерсантъ» в период с 11.06. по 18.06.2022 года, где было выявлено 890 англицизмов, 820 из которых возможно заменить русскими эквивалентами. Ниже представленная диаграмма наглядно показывает, что в газетах в большом количестве используются английские заимствования. Следует отметить, что не все англицизмы являются в данной ситуации оправданными и используются как дань новой «языковой моде», тем самым «засоряя» русский язык и вытесняя из него исконно русские и всем понятные слова и выражения.

Использование англицизмов в прессе

Для наглядности приведем несколько примеров употребления необоснованных англицизмов в русской прессе. Так, в статье газеты «Коммерсантъ» от 10 июня 2022 года нами был найден англицизм «benefit», образованный способом полукалькирования: «Если говорить о **бенефитах** для сотрудников, например, какой-нибудь ипотеке, то здесь все упирается в определение компании» (https://www.kommersant.ru/doc/5396776?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer (дата обращения: 13.06.2022)). В данном случае английское заимствование можно заменить словом на русском языке, и его использование можно считать неоправданным, так как при замене эквивалентом смысл слова не изменится [если говорить о **льготах** для сотрудников...].

В одном из интервью для газеты «Московский комсомолец» студент из Южно-Сахалинска при ответах на вопросы журналиста использует англицизмы «комьюнити», «хард-скил», «софт-скил», «онлайн», «фрилансер» в следующих контекстах:

1) *«можно, избегая бюрократических проволочек, войти в **комьюнити**, сообщество, где уже распределены роли, действуют понятные всем правила игры»;*

2) *«мы «прокачиваем» не только **хард-скилы**, но и **софт-скилы**, а это такие навыки, как коммуникабельность, умение выступать перед большой аудиторией»;*

3) *«Режим **онлайн** сокращает финансовые расходы...»;*

4) *«Свой бизнес, работа **фрилансера** – все это легче осуществить на материке».*

Рассмотрим каждый случай употребления по отдельности. Слово «комьюнити» образовано от английского «community» методом калькирования (дословно – сообщество). Таким образом, данное слово

подлежит замене, при этом смысл высказывания сохранится. Следующие употребленные англицизмы-композицы «хард-скил» и «софт-скил» образованы от слов «**hard skills**» и «**soft-skills**» методом калькирования и при дословном переводе на русский язык означают «жесткие навыки» (профессиональные компетенции) и «мягкие навыки» (психологические вариативные компетенции) соответственно. Следовательно, представленные английские заимствования могут быть заменены русскими словами.

Не так давно у людей появилась возможность общаться при помощи компьютеров и сотовой связи в режиме реального времени. Молодежь, следуя моде употребления иноязычных слов в речи, заменяет словосочетание «быть на связи» на англицизм, образованный от слова «**online**» методом калькирования. В данном случае замена русским эквивалентом также возможна без утраты первоначального значения высказывания.

Кроме того, в статье упоминается одно из популярных направлений работы среди молодежи – фриланс, и сама профессия – фрилансер. Данный англицизм образован от глагола «to freelance» (дословно – «работать не по найму») методом калькирования. Дословный перевод в этом случае также имеет право на замену английского заимствования.

Кроме того, в некоторых статьях цитируемой газеты «Московский комсомолец» используются профессиональные англицизмы, относящиеся к сфере информационных технологий. Например, в контексте: «*навыки и уровень вовлеченности потенциальных резервистов оцениваются профессиональными психологами при помощи проведения **ассесмент-центра***» используется слово-композицы «ассесмент-центр», образованное методом калькирования от английского «**assessment center**» («оценочный центр»). (<https://cheb.mk.ru/social/2021/06/18/menedzhment-na-vyrost-kak-formiruetsya-kadrovyu-rezerv-khimproma.htm> (дата обращения: 13.06.2022)). В IT-сфере под словом «**assessment**» подразумевается оценка, осуществляемая в процессе проведения проверки. Кроме того, слово «ассесмент» также активно употребляется в сфере преподавания различных дисциплин и организации управления персоналом. В данном случае англицизм невозможно считать оправданным, так как имеется русский эквивалент, позволяющий сохранить передаваемый смысл высказывания.

Таблица

Замена англицизмов русскими эквивалентами в публицистике

Англицизм	Подлежит замене без утраты смысла	Русский эквивалент
комьюнити	да	объединение людей с общими интересами
хард-скил	да	профессиональные компетенции
софт-скил	да	психологические и социальные компетенции
онлайн	да	быть на связи в настоящий момент
фрилансер	да	работник без заключенного договора
ассесмент	да	оценка
бенефит	да	пособие, льгота

Таким образом, необходимо отметить, что в статьях официальных газет английские заимствования используются во многом с целью привлечения внимания читателей. С лингвистической точки зрения, все вышеперечисленные заимствования могут быть заменены русскими эквивалентами без утраты первоначально вкладываемого смысла. Однако необходимо отметить, что часть англицизмов уже стала широко употребляемой лексикой русского языка в силу ряда факторов. Прежде всего, это лаконичность заимствований по сравнению с их русскими аналогами – современный русский язык стремится к компрессии и такие слова, как «онлайн» и «фрилансер» становятся привычными. Второй, экстралингвистический фактор – это меняющиеся условия окружающей действительности: работа и учеба в онлайн формате в условиях пандемии, увеличения числа фрилансеров на рынке труда и т.п.

Обратимся к анализу некоторых чатов программистов. Большинство англицизмов, встречающихся в профессиональной сфере программирования, не подлежат замене ввиду следующих причин: в русском языке нет подобных слов или словосочетаний для описания подобного явления, либо замена возможна, но только при помощи составного описательного определения, что дает дополнительную нагрузку предложению и усложняет понимание. Для этого представители IT-сферы используют различные сокращения, образованные путем калькирования или полукалькирования, а также англицизмы-композиции и жаргонизмы.

В предложении одного из участников чата используются 2 англицизма «дата-нейм» (англ. Data name) и «айди» (англ. ID): «*Есть дата-нейм атрибут с каким-то айди*». Оба англицизма, образованные путем калькирования, не имеют русских эквивалентов. Согласно словарю Л.И. Лопатникова (стр. 113), «Data name» или **идентификатор** понимается как наименование определенных данных, программ или других запрашиваемых объектов. Термин «ID» также является сокращением английского происхождения и синонимом слова «data name». Основное отличие синонимов заключается в оттеночном значении «ID» как индивидуального номера, присваемого какой-либо странице или человеку. В обоих случаях замена русскими словами невозможно ввиду громоздкости конструкции, описывающей термин, используемый в сфере информационных технологий.

В следующем примере, иллюстрирующем еще один англицизм **callback** в контексте: «*нужно запустить callback*», можно увидеть особенность использования данного заимствования. При простом машинном или дословном переводе получится «обратный вызов», но такое представление является неверным для применения в речи программистов. Главной особенностью является ограниченное применение среди множества программных алгоритмов: callback используется в языке JavaScript. Представленный англицизм «callback» (коллбэк) образован при помощи калькирования и аналогов в русском языке не имеет, так как развитие языка программирования JavaScript началось в США. Традиционно под коллбэком понимается «передача исполняемого кода в качестве одного из параметров другого кода».

Некоторые англицизмы этимологическими корнями уходят в латинский язык. Так, например, слово «**компилятор**» было образовано от английского «**compiler**», которое в свою очередь было заимствовано из древнего языка (**compilo** – собирать). Согласно определению Большой российской энциклопедии, под компилятором в IT-сфере понимается такая «компьютерная программа, которая преобразует исходный код программы на языке программирования высокого уровня в функционально эквивалентный набор инструкций на языке более низкого уровня. (URL: https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2087056 (дата обращения: 16.06.2022)). Применение данного англицизма-экзотизма можно встретить в контексте: «*Получается, **компилятор** нарушает [установленный] стандарт*». В данном случае использование англицизма является оправданным по двум причинам: во-первых, такой термин отсутствует в российских научных традициях, во-вторых, при объяснении явления описательным методом происходит смысловой перегруз предложения и утрачивается точность передаваемой информации.

Также большинство пользователей часто сталкиваются с компьютерными вирусами, так называемыми «троянами». Представленный англицизм «троян», образованный методом калькирования, был найден в одном из комментариев чата программистов: «*Есть вероятность, что ... в EXE зашит **троян***». Следует отметить, что английское заимствование также не имеет русских эквивалентов и может быть передано только путем развернутого определения: «разновидность вредоносной программы, проникающая в компьютер под видом легитимного программного обеспечения» (URL: <https://diclist.ru/slovar/komputerniy.html> (дата обращения: 16.06.2022)). Следовательно, ввиду отсутствия русского эквивалента слово «Trojan» не может быть заменено на более краткую конструкцию в сравнении с громоздким определением, и его использование является оправданным.

Помимо сокращений англицизмов в чатах программистов присутствует определенный профессиональный сленг. Например, одним из часто встречающихся заимствований является «скопипастить», в контексте: «*попробуйте отсюда **скопипастить** хедеры (Header в программировании C++)*» и «фиксить баг» и «рефакторинг» в контексте: «*если ты не **фиксишь** баг и не добавляешь новый функционал, то методом исключения – это **рефакторинг***». Представленные англицизмы не являются оправданными и подлежат замене русскими синонимами. Так, глагол «скопипастить» образован от английского **copy-paste** (дословно «скопировать и вставить информацию») и может быть заменен более понятным русским словом. Так же, как и предыдущий англицизм, сочетание англицизмов «фиксить баг» образовано от английского **to fix** (дословно «чинить, ремонтировать») и «баг» (IT-термин: «ошибка программы») и подлежит замене русским эквивалентом – исправить ошибку программы. Однако англицизм «рефакторинг», образованный путем калькирования от слова «refactoring», не может быть заменен ввиду отсутствия в русском языке подобного значения, а использование вместо него распространенного определения не является

целесообразным из-за появления дополнительной смысловой нагрузки предложения, осложняющей понимание передаваемого сообщения.

Таким образом, проанализировав примеры использования англицизмов в профессиональной IT-сфере, можно сделать вывод, что использование англицизмов в данной сфере является оправданным и необходимым для реализации обмена научными знаниями и достижениями. Тогда как англицизмы, функционирующие в публицистике и разговорной речи молодежи, не всегда являются оправданными и в большинстве случаев могут быть замены русскими эквивалентами. Причины, по которым английские заимствования изобилуют в газетных статьях и речи молодежи, лежат в экстралингвистической сфере – это создание так называемого «вау-эффекта» (англ. wow effect), т.е. привлечения повышенного внимания читателей или слушателей и следование языковой «моде».

Список литературы

1. https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2087056
2. <https://learn.javascript.ru/callbacks>
3. https://t.me/JS_learn
4. <https://t.me/supapro>
5. <https://t.me/webprogrammists>
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. изд. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. ISBN 978-5-98993-133-0
7. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.
8. Лихачева Ж.В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга. // Наука о человеке: Гуманитарные исследования. Филологические науки. Часть 1. – 2017. - №4 (30). – С. 48-50.
9. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. – 5-е, перераб. и доп. изд. – Москва: "Дело", 2003. – 520 с.
10. Масловский Е.К. Англо-русский словарь по вычислительной технике и программированию (The English-Russian Dictionary of Computer Science): около 55 тыс. статей. - 8-е изд., испр. и доп изд. – АБВУУ Ltd, 2008.
11. Сизов, С.Д. Понятие и функции сленга / С.Д. Сизов, Ю.С. Сизова. – Текст: непосредственный // Юный ученый. – 2016. - № 5 (8). – С. 32-34. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/533/> (дата обращения: 07.06.2022).
12. Шишло П.А Англицизмы и их использование в русском языке // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института №1. – 2018. С. 68-70.

**ВЛИЯНИЕ РЫЦАРСКОГО РОМАНА НА РОМАН Д. Р.Р. МАРТИНА
«ИГРА ПРЕСТОЛОВ»**

**THE INFLUENCE OF THE CHIVALRIC NOVEL ON
THE NOVEL BY D. R.R. "GAME OF THRONES"**

Яценко Юлия Николаевна

*канд. филол. наук
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru*

Yuliya Yatsenko

*PhD in Philology
Belgorod State University
E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru*

Вендина Анастасия

*студентка 4-го курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: 1308778@bsu.edu.ru*

Anastasia Vendina

*4-year student
Belgorod State University
E-mail: 1308778@bsu.edu.ru*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена сравнительному анализу литературного жанра «фэнтези» и традиционного западноевропейского жанра рыцарского романа на предмет обнаружения содержательного и композиционного сходства и различия между произведениями двух жанров. Обращение к рыцарскому роману при лингвистическом изучении романа Дж. Р. Р. Мартина «Игра престолов» как литературной и исторической основе произведения, позволяет выявить дополнительные смыслы, необходимые для верной интерпретации романа. В статье описывается специфическая реализация законов жанра рыцарского романа в произведении жанра «фэнтези».

ABSTRACT

This article considers the genesis of the literary genre "fantasy", namely, the identification of its deep nature and specificity in connection with the genre of the chivalric novel. As a source of comparative analysis, the novel "Game of Thrones"

has been chosen as a work of the "fantasy" genre, created under the influence of the traditions of the chivalric novel. The article compares the implementation of the laws of the genre of the chivalric novel in the genres of "fantasy" and "chivalric novel".

Ключевые слова: литературный жанр, рыцарский роман, фэнтези, мифология, аллитерация.

Keywords: literary genre, chivalric novel, fantasy, mythology, alliteration.

Рыцарский, или куртуазный роман является особым повествовательным жанром европейской средневековой литературы, воплощающим мечты и фантазии о недостижимом идеале. В настоящее время интерес к рыцарскому роману обусловлен тем, что данный жанр можно рассматривать как фундамент для более современного и популярного жанра «фэнтези». Последний, являясь разновидностью фантастики, также связан с историей, приключениями, вымыслом и героическими поступками. Очень часто сюжет произведений в жанре «фэнтези» разворачивается в вымышленном мире, напоминающем эпоху Средневековья. Так как данная эпоха удалена от нас во времени, то представления об этом историческом периоде основываются на образах, полученных от восприятия и осмысления произведений искусства, в первую очередь, литературы. Рыцарский роман, таким образом, произвольно оказывает значительное влияние на авторов произведений в жанре «фэнтези», формируя историческую рамку сюжета.

«Рыцарский роман – один из основных жанров куртуазной средневековой литературы, который возник в феодальной среде в эпоху расцвета рыцарства» (URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35439070>). Куртуазная литература появилась и получила широкое распространение во Франции (Михайлов, 2020). Таким образом, специфические черты французского рыцарского романа могут считаться оригинальными, ставшими основой для формирования отличительных черт куртуазных романов других европейских стран. Сказанное объясняет необходимость более детального рассмотрения именно французского куртуазного романа. Среди главных черт французского рыцарского романа следует выделить такие как: преобладание темы любви; наличие приключенческой линии в сюжете произведения; наличие героя-рыцаря, которого от эпического персонажа отличает любящее сердце, утончённые манеры; наличие Прекрасной дамы или Дамы сердца, воплощающей недостижимый идеал, которому служит рыцарь, ради которого он совершает свои подвиги; а также присутствие мифологических, сказочных, фантастических планов в сюжете повествования.

В любом рыцарском романе возможно выделить разнообразные мифологемы, сказочные и фольклорные архетипы, религиозные образы, которые являясь частью коллективного сознания проявляются в образах главных героев – рыцаря и его Прекрасной дамы.

Мы полагаем, что, в дальнейшем, уже мотивы рыцарского романа стали той основой, «тканью», из которой создавались современные фантастические произведения. Так, обратившись к роману Джорджа Р. Р. Мартина «Игра

престолов», мы обнаружили как сходства во многих чертах, так и некоторые различия с классическими рыцарскими романами.

Как уже было сказано выше, одним из первостепенных отличительных признаков рыцарского романа является тема куртуазной любви, заключающейся в преклонении перед дамой. Влюблённый рыцарь не ждёт вознаграждения в виде ответных романтических чувств со стороны своей избранницы. Благодаря такой неопределённости его дух крепнет, а моральные качества совершенствуются. Мы полагаем, что тема любви также обнаруживается в произведении «Игра престолов», хотя, безусловно, она не является доминирующей, о чём можно судить даже по названию романа. Дж. Р. Р. Мартин описывает любовь в различных ипостасях (любовь матери к сыну, чувства между мужчиной и женщиной, дружеская привязанность). При этом важным является драматический или даже трагический характер любви. Любовь для автора связана с утратой, потерей. Именно потеря объекта обожания становится тем триггером, который запускает дальнейшее авантюрное развитие сюжета: «I vowed to kill Rhaegar for what he did to her <...> In my dreams, I kill him every night <...> A thousand deaths will still be less than he deserves» (Martin, 2011: 40-41). Роберт, главный герой произведения, движимый праведным гневом и желанием отомстить за смерть возлюбленной, клянётся уничтожить всех Таргариенов, виновных в его трагедии.

Таким образом, хотя мы и обнаруживаем безусловное сходство в содержательном наполнении произведений двух жанров, а именно наличие любовной линии в сюжете, недостижимость Прекрасной дамы, совершение подвигов и авантюрных поступков во славу Дамы сердца, композиционное построение произведений разнится. В рыцарском романе тема любви является главной линией сюжета, которая разворачивается на протяжении всего произведения. В романе жанра «фэнтези» любовная тема – лишь завязка, которая предшествует основному действию произведения. Действия в «Игре престолов» – это уже не последовательность героических поступков, подтверждающих возвышенный нравственный облик героя, как это принято в классическом куртуазном романе. В произведении жанра «фэнтези» поступки протагониста носят карательный характер, тем самым отдаляя героя от духовного идеала, принятого, например в религиозном нарративе.

Другой чертой, присущей как произведениям жанра «фэнтези», так и куртуазному роману, можно считать большое количество действующих лиц. Так, А. Д. Михайлов справедливо утверждал, что «...памятники французского героического эпоса густонаселены» (Михайлов, 2018: 179). В романе «Игра престолов» мы также обнаруживаем разнообразие как участников действия, описанного в романе, так и собственно рассказчиков (8 персонажей).

В качестве ещё одного обязательного признака, наблюдаемого в романах обоих жанров, можно считать фантастическую основу сюжета, которая складывается из мифологии и фольклора. Сказочные элементы в сочетании с мифологемами и фольклорными архетипами позволяют говорить о преемственности и связности произведений жанров рыцарского романа и «фэнтези». В «Игре престолов» встречаются традиционные фантастические

твари кельтов: драконы, великаны, дети леса (URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35446410>). Ещё больше фантастических образов было заимствовано автором произведения из германских и скандинавских мифов. В легендах именно этих народов прослеживается жестокость, суровость, грубость, которая хорошо вписывается в канву сюжета современного фэнтезийного романа, описывающего поступки и действия ради мести. Остановимся подробнее на рассмотрении скандинавских мифологических образов, переосмысленных в романе «Игра престолов».

В традиционной мифологии викингов деревья, являясь объектами материального мира, способны связывать последний с миром невидимым. Так, ясень-великан Иггдрасиль проходит сквозь мир живых и мир мёртвых: «...принято считать, что слово drasill – обозначает «лошадь», а Ygg – одно из имен Одина» (URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18994574>). В романе Дж. Р.Р. Мартина мы также встречаем Чардрево, сакральное дерево богороци, которое через олицетворение наделяется чертами живого существа. Главный герой приходит к нему, как к алтарю в стремлении установить связь с богами. Оно (дерево) безусловно обладает символической ценностью для лорда Старка: “At the center of the grove an ancient weirwood brooded over a small pool where the waters were black and cold <...> The weirwood’s bark was white as bone, its leaves dark red, like a thousand bloodstained hands. A face had been carved in the trunk of the great tree, its features long and melancholy, the deepcut eyes red with dried sap and strangely watchful. They were old, those eyes; older than Winterfell itself. They had seen Brandon the Builder set the first stone, if the tales were true; they had watched the castle’s granite walls rise around them» (Martin, 2011: 20). Символический смысл дерева можно обнаружить и в классическом рыцарском романе «Тристан и Изольда», в котором терновник является связующим звеном одновременно между умершими героями и между двумя мирами.

Звери, чаще всего, волки являются также важным элементом скандинавской мифологии. «Некоторые из них злобные, другие – лишь дикие и опасные. К первым относятся Сколь и Хати» (Доэрти, 2020: 134). Самым страшным волком можно считать Фенрира, который должен избавиться от цепи, состоящей из «из шести невозможных вещей: звука кошачьих шагов, женской бороды, корней горы, дыхания рыбы, медвежьих жил и птичьей слюны» и погрузить всех в неминуемый хаос (Ларрингтон, 2019: 123). Появление Фенрира свидетельствует о наступающем конце мира. Очень часто в скандинавских мифах встречаются и вороны, наделённые фантастической способностью говорить. Эти птицы также связаны с миром мёртвых. Таким образом, волки, вороны, а также змеи, драконы являются символами конца света. Их появление в сюжете подчёркивает идею угрозы, обречённости, неизбежности, предстоящего конца. Подобно дракону из романа «Тристан и Изольда», воплощающему мощную вражескую силу, способную опустошить и разорить целую страну, в сюжете романа «Игры престолов» мы также обнаруживаем фантастических сильных лютоволков, которые становятся верными спутниками, подаренными судьбой. Так волчонок Брана подавал знак мальчику, чтобы хозяин спустился вниз. Он выполнял роль фюльгья,

души человека, предстающей в облике крупного животного (быка) или мелкого зверька (URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45072092>). Ещё одним значимым образом в романе «Игра престолов», указывающим на особую роль природы в жизни человека, является Великая Зима, Фимбульветр. Здесь, безусловно, обнаруживается связь со скандинавскими мифологическими представлениями об апокалипсисе: «сначала наступает Великая Зима, Фимбульветр. Три зимы подряд следуют одна за другой, не перемежаясь летом; снега повсюду, дуют свирепые ветра, стоят морозы. Это ведет к разрушению связей между людьми <...> Мир устремляется к хаосу» (Ларрингтон, 2019: 199). Итак, благодаря системе образов в романе Дж. Р.Р. Мартина, природа наделяется душой, волей, она является живой. Такую же трактовку природы мы обнаруживаем и в рыцарских романах. Так, в произведении о Тристане и Изольде, море из раза в раз приносит израненного юношу к берегам Ирландии. Ещё А.П. Чехов указывал на то, что природу можно считать одушевлённой в произведении, если ей приписываются человеческие поступки и действия (URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/letters/1875-1886/letter-176.htm>). В романе «Игра престолов» также прослеживается эта традиция: «Twilight deepened. The cloudless sky turned a deep purple, the color of an old bruise, then faded to black. The stars began to come out. A half-moon rose <...> the moon crept slowly across the black sky <...> The rising sun sent fingers of light through the pale white mists of dawn» (Martin, 2011: 5, 10, 106). Язык «Игры престолов» оживляет окружающее пространство, наделяя его магической силой, человеческими характеристиками, благодаря чему открываются дополнительные планы в сюжете.

Таким образом, можно сказать, что рыцарский роман не является «мертвым», он продолжает жить в современной литературе в сюжетах, в отдельных композиционных элементах, в образах героев, в фантастических архетипах. Наиболее благоприятной почвой для того, чтобы «проросли» семена куртуазного романа, можно считать романы жанра «фэнтези».

Список литературы

1. Доэрти М. Дж. Скандинавские мифы. Легенды викингов о героях и богах: энциклопедия / перевод с английского Е. Подрезовой. – Нур-Султан: Фолиант, 2020. – 224 с.
2. Ларрингтон К. Скандинавские мифы: от Тора и Локи до Толкина и «Игры престолов»: учебное пособие / перевод с английского О. Чумичевой. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 214 с.
3. Михайлов А. Д. Французский рыцарский роман и вопросы типологии жанра в средневековой литературе: учебное пособие. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. – 352 с.
4. Martin G.R.R. A Game of Thrones. Book one of A Song of Ice and Fire: novel / printed and bound by CPI Group (UK) Ltd, Croydon, CRO 4YY. – London: Harper Voyager, an imprint of HarperCollinsPublishers, 2011. – 801 p.

5. chehov-lit.ru: сайт посвященный творчеству Антона Павловича Чехова: сайт. – 2016. – URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1875-1886/letter-176.htm> (дата обращения 16.06.2022)
6. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45072092> (дата обращения 16.06.2022)
7. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35439070> (дата обращения 16.06.2022)
8. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35446410> (дата обращения 16.06.2022)
9. eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека: сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18994574> (дата обращения 16.06.2022)

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ
ОБРАЗА КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID 19
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

CONCEPTUAL METAPHOR AS A WAY TO CREATE
AN IMAGE OF CORONAVIRUS INFECTION COVID 19
IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

Яценко Юлия Николаевна
канд. филол. наук
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru

Yuliya Yatsenko
PhD in Philology
Belgorod State University
E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru

Воробьёва Владислава Константиновна
студентка 2 курса
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
E-mail: vorobyova.vladi@yandex.com

Vladislava Vorobyova
2-year student
Belgorod State University
E-mail: vorobyova.vladi@yandex.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье представлены результаты анализа особенностей метафорической репрезентации образа коронавирусной инфекции (COVID19) в англоязычных СМИ. В ходе исследования были выявлены четыре метафорические модели. Метафора в СМИ не просто зеркально отражает окружающую реальность, но воплощает субъективную оценку и точку зрения автора. Более того, детальный анализ моделей, что подтверждает мысль о том, что метафора является социальным инструментом, способным эффективно влиять на формирование общественного мнения.

ABSTRACT

This article analyzes the metaphorical representation of coronavirus infection (COVID19) image in the English-language media. As a result of the study, four metaphorical models have been identified. A metaphor in the media reflects the surrounding reality and defines the author's attitude towards the described event. Moreover, a detailed analysis of the models proves that a metaphor is a social tool that can become an effective way of forming public opinion.

Ключевые слова: метафора, метафорическая модель, когнитивная лингвистика, вирус, пандемия, сознание.

Keywords: metaphor, metaphorical model, cognitive linguistics, virus, pandemic, consciousness.

Важнейшим событием в мире, изменившим привычный ход жизни в период с 2020 по 2022 год, стала вспышка новой коронавирусной инфекции (COVID 19). Как известно, распространение инфекции началось со столицы китайской провинции Хубэй. Страны мира были очень быстро охвачены пандемией, при этом затронутыми оказались все сферы жизни общества. В речевой оборот вошли новые слова и термины, например «самоизоляция», «социальное дистанцирование», «санитайзер» и др. В то же время вирус распространился не только как физическое заболевание, через средства массовой информации он «заразил» многих людей по всему миру чувством страха и тревоги. Если защита физического здоровья от невидимой смертельной болезни посредством вакцинации или лечения является возможной, то, как представляется, защиты психики от информации о вирусе не существует.

В условиях пандемии средства массовой информации призваны информировать общество об этой болезни и борьбе с ней. В то же время они формируют образ болезни, оказывая определённое воздействие на реципиента. Информация о вирусе, передаваемая средствами массовой информации, органично вплетается в уже существующие в сознании человека

когнитивные структуры. Одной из форм осмысления новой информации является установление сходства с имеющимися концептами. Такой процесс принято описывать в когнитивной лингвистике в терминах концептуальной метафоры. Благодаря данному способу обработки новой информации становится возможным не только категоризировать её определённым образом, но и формировать более детальный образ референта в сознании.

Распространение информации о коронавирусе явилось частью государственных мер по борьбе с эпидемией в мире. Важную роль в представлении вируса в англоязычных СМИ сыграла метафоризация болезни, а именно процесса её распространения. При этом затрагиваются глубинные когнитивные структуры реципиентов информации и оказывается мощное влияние на их сознание. Именно поэтому основной целью данного исследования является анализ образного представления коронавируса в англоязычных СМИ и выявление тех ассоциативных связей, которые были сформированы в языковом сообществе под влиянием средств массовой информации. Прежде чем выявить основные метафорические модели, остановимся на систематизации некоторых теоретических положений, имеющих значение для нашего собственного анализа.

Концептуальная метафора является достаточно популярным объектом исследования в когнитивной лингвистике. Как известно, когнитивная лингвистика – это интегральная наука о когнитивных процессах в сознании человека, обеспечивающих мышление и познание окружающего мира (Будаев, 2007: 14). Когнитология занимается изучением того, как протекает процесс познания (в широком смысле слова), а именно: каким образом знания о том или ином явлении или процессе приобретаются, обрабатываются, хранятся, передаются от одного человека другому. Сформировавшись во второй половине XX века, данная наука обусловила новый подход к анализу, важнейшей чертой которого стала междисциплинарность. Все исследования в рамках когнитивного направления должны проводиться на стыке разных наук (психологии, лингвистики, информатики, философии, логики и пр.). Один из основоположников теории фреймов справедливо полагал, что если сложить вместе логику, лингвистику, психологию и компьютерную науку, то получится когнитивистика (Минский, 1988: 36).

Объектом когнитивной лингвистики является когниция в ее речевом отображении. Когницией называют совокупность психических структур и процессов, охватывающих всю человеческую познавательную деятельность. Целью когнитивной лингвистики является описание зависимости и соотношения между структурами языка и человеческого сознания. К последним относятся разнообразные модели репрезентации знаний и мнений о мире, включая фреймы, гештальты, концепты, архетипы и пр.

Когнитивная семантика как один из разделов когнитивной лингвистики фокусирует внимание на связи семантики языкового выражения и структур знаний. Важнейшим постулатом, лежащим в основе любого исследования в области когнитивной семантики, можно считать утверждение о том, что лексическое значение отражает базовые концептуальные признаки,

формируемые в сознании в результате восприятия и осмысления окружающей действительности. При этом важно учитывать, что все концептуальные признаки лексическое значение отразить не может. Проблемам когнитивной семантики посвятили свои труды следующие ученые: Дж. Лакофф, Р. Лангакер, Р. Джекендофф, Ч. Филмор, Л. Галми, А. Гольдберг, Дж. Тейлор, Ж. Фоконье, Б. Рудзка-Остин, А. Ченки и др. (Баранов, 2004: 34).

Одним из разделов концептуальной семантики является теория концептуальной метафоры и концептуальной метонимии, разрабатываемая в трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Концептуальная метафора определяется ими как перенос информации из одной сферы знаний (source domain) в другую сферу знаний, т. е. сферу цели (target domain) (Lakoff, 1993). Согласно Дж. Лакоффу: «большая часть обычной понятийной системы человека структурирована с помощью метафор; т. е. большинство понятий понимается с помощью тех или иных частей других понятий» (Лакофф, 2004: 4). С одной стороны, метафора предполагает наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она призвана сформировать представление об объекте, недоступном непосредственному восприятию. С другой стороны, нельзя говорить об абсолютном тождестве между двумя сферами знаний, поскольку предполагается лишь частичное пересечение отдельных областей концептов, а не полное совпадение их.

В истории лингвистики существовало несколько подходов к классифицированию метафор. Так, Н. Д. Арутюнова при рассмотрении разницы между метафорой и сравнением приходит к выводу о том, что метафора в отличие от сравнения статична, поскольку «она отражает остановившийся, лишенный внутренней динамики мир – мир сущностей», а «сравнение – уподобление подвижного и измеримого». (Арутюнова, 1999: 9). Когнитивная метафора, заключающаяся в переносе признака предмета на событие, процесс, ситуацию, факт, мнение, идею, теории, концепции и другие абстрактные понятия, дает языку логические предикаты, обозначающие последовательность, причинность, целеустремленность, выводимость, обусловленность, допустимость (Арутюнова, 1999: 3).

Как уже было сказано, метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения, метафорический перенос состоит в употреблении слова или словосочетания, предназначенного для обозначения одних объектов действительности другими объектами на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков (Глазунова, 2000: 6).

Новый этап исследования когнитивной метафоры связан с разработкой теории дискурсивной метафоры, которой занимались, в частности, немецкие лингвисты Й. Вальтер, Й. Хелмиг, Р. Хюльссе (Zinken, 2008: 87). Основная идея их концепции заключается в том, что в фокусе внимания оказывается не столько когнитивный аспект метафоры, сколько социальный. В связи с этим метафора принадлежит не конкретному человеку как носителю языка и культуры, а языковому сообществу в целом. Метафора присуща определенной

группе людей, является унифицированной для этой группы и оказывающей существенное влияние на «формирование социальной реальности» (Weiss, 2004: 8). На основании сказанного, можно утверждать, что метафора в медийном дискурсе способна формировать общественное мнение, влияя на процесс категоризации социально-политических явлений в сознании общественных масс.

В ходе нашего исследования был проведен анализ 200 новостных сообщений (заголовков и текстов) и в результате выявлены четыре наиболее рекуррентные метафорические модели, отражающие процесс концептуализации коронавирусной инфекции в англоязычных СМИ: ВИРУС – КАТАСТРОФА (VIRUS – DISASTER), ВИРУС – ОПАСНОСТЬ (VIRUS - DANGER), ВИРУС – ТЕРРОР (VIRUS – TERROR), ВИРУС – ТРАГЕДИЯ (VIRUS – TRAGEDY).

Наиболее часто используемой стала метафорическая модель ВИРУС – КАТАСТРОФА (VIRUS – DISASTER), которую представляют 52% всех метафор. Всего их было выявлено более 150. Вирус часто упоминался в сочетании со словами “trouble” – «беда», “death” – «смерть», «гибель», “grief” – «горе», “the end of the world” – «конец света», «consequences» – «последствия». Необходимо отметить, что данную катастрофу именуют одной из величайших за последнюю сотню лет и часто сравнивают её со стихийным бедствием. Подчеркивается беспомощность человека в борьбе с огромным бедствием.

На втором месте оказалась проекция ВИРУС – ОПАСНОСТЬ (VIRUS – DANGER). Она составила 17% от общего числа анализируемых примеров. Наиболее распространенными стали сочетания “to be in danger” – «подвергаться опасности», “beware of danger” – «остерегаться опасности», а также слова близкие по эмоциональной окраске “threat” – «угроза», “harm” – «вред», “risk” – «риск».

Метафорическая модель ВИРУС – ТЕРРОР (VIRUS – TERROR) составила 11% всех метафор. Часто встречаются такие сочетания как “the disease took hostage” – «болезнь захватила», “trapped” – «оказались в ловушке», “act of terrorism” – «акт терроризма», “hostage held by the disease” – «в заложниках у болезни». Использование образа террора при концептуализации коронавируса не является случайным. Очень часто при описании различных видов тяжелых заболеваний авторы стараются передать неподконтрольный обычному человеку и противоречащий здравому рассудку характер течения событий. В подобном случае больные становятся заложниками, а врачи – стражами порядка, которые борются за жизнь. Таким образом, пандемия становится безжалостным захватчиком в глазах людей, с которым необходимо бороться, а также проявлять осторожность ради предотвращения распространения «террористических актов» подобного рода.

ВИРУС – ТРАГЕДИЯ (VIRUS – TRAGEDY) – модель, которая составила 10% всех метафор. Наиболее распространенные сочетания: “bitterness of loss” – «горечь утраты», “incredible losses” – «невероятные потери», “a huge number of victims” – «огромное число жертв», “the tragedy of

the situation” – «трагичность ситуации». Данная модель передает тягость происходящего, которую ощущают люди во всем мире, а не только в англоязычном пространстве. Также часто она применялась в обращениях государственных деятелей к народу для выражения сочувствия и обеспокоенности.

Итак, анализ метафорических образов коронавируса в англоязычных СМИ еще раз доказал существование тесной связи между языком и реальной жизнью, а также позволил описать метафору катастрофы как дискурсивную. Кроме того, метафора в СМИ отражает особенности осмысления окружающей реальности и определяет точку зрения говорящего. Таким образом, мы сталкиваемся с процессом категоризации явлений в массовом сознании, что приводит к перестройке социальной реальности. Метафора при этом становится социальным инструментом, который становится эффективным способом формирования общественного мнения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека // 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с. – ISBN 5-7859-0027-0.
2. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Изв. Рос. АН. Сер. лит. И яз. – 2004. – Т. 63, № 1. – С. 33–43.
3. Будаев Э. В. Становление когнитивной метафоры // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – С. 16–32.
4. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований // СПб: Издательство "Питер", 2000. - 190 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. И с предисл. А. Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004. – 256 с. 4.
6. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 41–67.
7. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought / ed. by A. Ortony. – Cambridge, 1993. – P. 202–251.
8. Weiss G., Wodak R. Critical discourse analysis: Theory and interdisciplinarity. //2004. Vol. 59. № 12. Pp. 2561-2571
9. Zinken J., Hellsten I., Nerlich B. Discourse metaphors // Discourse. 2008. Pp. 1-25.

**ТЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ
АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ПЕСЕН**

**THE THEME OF GLOBALIZATION IN THE LYRICS OF
MODERN AMERICAN AND BRITISH SONGS**

Яценко Юлия Николаевна

канд. филол. наук

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru

Yuliya Yatsenko

PhD in Philology

Belgorod State University

E-mail: Yatsenko_yu@bsu.edu.ru

Игина Юлия Вячеславовна

студентка 4-го курса

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

E-mail: 1322804@bsu.edu.ru

Yuliya Igina

4-year student

Belgorod State University

E-mail: 1322804@bsu.edu.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена лингвостилистическому анализу языковых средств, используемых американскими и британскими авторами для раскрытия темы глобализации и глобальных проблем в текстах песен, а также для передачи отношения поэтов-песенников к проблеме глобализации и ее последствиям в современном мире. В работе предпринимается попытка проанализировать содержание и структуру песенных текстов современных американских и британских исполнителей на предмет выявления способов вербализации положительной оценки процесса глобализации. Материалом исследования послужили песенные тексты группы «Muse». В качестве основного метода использовался метод лингвостилистического анализа текста.

ABSTRACT

This article is devoted to the linguistic analysis of figurative and expressive means used by American and British authors to reveal the theme of globalization and global problems in the lyrics of songs, as well as to convey the attitude of songwriters to the problem of globalization and its effects in the modern world. The paper attempts to consider the concept of globalization and global problems, as well as to analyze the content and structure of song texts in order to identify the way the positive assessment of the globalization process is verbalized. The research material was the song lyrics of the group "Muse". The method of linguistic and stylistic text analysis was used as the main method.

Ключевые слова: глобализация, глобальная проблема, поэтический текст, стилистический приём, образное средство, выразительное средство.

Keywords: globalization, global problem, poetic text, stylistic device, figurative means, expressive means.

В современном мире музыкальные произведения оказывают огромное влияние на сознание человека в сравнении с другими произведениями искусства в силу повсеместной доступности, жанрового разнообразия, синтеза поэтического текста и музыки, обращённости к самым актуальным проблемам современности. Погружаясь в мир, создаваемый песней, слушатель испытывает различные эмоции, переживает события, отражённые в тексте музыкального произведения. Не вызывает сомнения и тот факт, что песни выполняют также и просветительскую функцию, передавая сведения о национальной культуре. Песня является инструментом коммуникации, поскольку автор музыкального произведения вкладывает в него конкретную мысль, выражает свою оценку событий, мотивирующую создателя на самовыражение и самореализацию. XX и XXI века отличаются не только ускоренными темпами прогресса, но и разнообразием социальных, политических, экономических и прочих событий. Многие из этих процессов сопровождаются протестным настроением среди населения. Люди не согласны с тем, что им навязывают определённые условия жизни, модели социального поведения. Представители творческих профессий используют подобные социальные конфликты как основу для создания своих произведений. Песня как форма, которая объединяет мелодию с текстом, не стала в этом смысле исключением. Композиторы и поэты-песенники используют эту форму для выражения протеста, передачи оценки исторических событий, субъективного отношения к происходящему. Музыка, таким образом, становится тем индикатором, по которому можно судить об особенностях осмысления социальных и политических процессов человечеством. Более того, нельзя недооценивать роль творческих людей в обществе. Они становятся неформальными лидерами, которые своим творчеством оказывают влияние на лояльную аудиторию поклонников, формируя определённый взгляд на мир.

Можно с уверенностью сказать, что глобализация (всемирная культурная, экономическая и политическая унификация, процесс создания так

называемой «глобальной деревни») является одним из наиболее противоречивых и неоднозначных событий современности. Впервые о процессе глобализации заговорили в 60-х годах XX века социологи. Тогда и появился этот термин. Классическим считается определение понятия глобализации Р. Робертсона, согласно которому, под глобализацией понимается «процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность в отдельных странах» (Robertson, 1987).

В свою очередь, отечественный учёный А. Н. Чумаков рассматривал глобализацию скорее в философском аспекте как «объективный процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» (Чумаков, 2015: 62). Анализ различных определений и трактовок понятия показал, что важнейшей характеристикой процесса глобализации можно считать всемирный масштаб. Также важно учитывать, что информация о событии в одном месте обязательно распространяется по всему свету. Ну и, наконец, глобализация – это динамический процесс (Бауман, 2008).

Предполагалось, что процесс интеграции и унификации приведёт к объединению национальных хозяйств в единое мировое хозяйство и, соответственно, будет способствовать транснационализации во всех сферах жизни. Однако мировые преобразования вызвали целый ряд сложных проблем. Моделирование последствий процесса глобализации можно обнаружить в литературных произведениях жанров утопия и антиутопия. В качестве примера можно назвать роман-антиутопию О. Хаксли «Возвращение в дивный новый мир». Глобальная проблема тоталитаризма и мировых войн затрагивается в романе Дж. Оруэлла «1984». В данной антиутопии темы цензуры, тотального контроля со стороны государства, слежки касаются жизни в человеческом обществе в целом, и не связаны с конкретным государством и народом.

Среди музыкантов, которые первыми стали обращаться к глобальным вызовам человечества, в частности, к проблеме пренебрежительного отношения к природе, следует назвать Майкла Джексона, затронувшего тему экологии в песне “Earth Song”, А. Уокера и С. Карлсон со своей песней “Different World”, Л. Эйнаути с «Арктической элегией», Б. Айлиш с песней «All Good Girls Go To Hell», в которой упоминаются лесные пожары и их последствия для человечества. Глобальной не только по проблематике, но и по исполнению стала песня Lil Dicky “Earth”, приуроченная ко Дню Земли. 30 музыкантов, изображавших страдающих животных и повествующих об их судьбах на нашей планете, участвовали в её исполнении в 2019 году. Эта песня считается по праву гимном нашей планеты, призывающим человечество задуматься о последствиях безответственного отношения к изменению климата и другим компонентам экосистем. Однако не только экологические проблемы становятся темой музыкальных произведений. В творчестве многих музыкантов глобализация ассоциируется с целым рядом социальных и

экономических проблем мирового масштаба. Так, в своей песне «Inflation Blues» Би Би Кинг повествует об инфляции как причине ухудшения качества жизни населения, когда из-за роста цен на продукты первой необходимости люди вынуждены отказываться от привычного сладкого кофе или бутерброда с маслом. Среди социальных проблем можно упомянуть расизм и социальное неравенство, описываемые в песне Ч. Гамбино «This Is America».

Среди музыкальных групп, которые посвятили свое творчество социальным проблемам XX века, следует упомянуть группу Muse. В поле их зрения попали проблемы борьбы с терроризмом, финансовый кризис, экологические проблемы, недоверие электората представителям власти. По словам фронтмена группы Мэттью Бэллами «мы живем в обществе, где нам говорят молчать, просто принимать вещи такими, какие они есть».

Таким образом, тема глобальных перемен обнаруживается в песенном творчестве многих музыкантов. Обратившись к текстам песен и выполнив лингвостилистический анализ, мы обнаружили особенности осмысления данной темы, а именно того, что глобальные проблемы человечества раскрываются по-разному разными музыкантами. Поэтические тексты могут отражать как положительную оценку глобальных процессов и их последствий, так и отрицательную. В данной статье мы рассмотрим, как в текстах песен группы Muse вербализуется позитивное отношение к глобализации и надежды на изменение условий жизни к лучшему, связанные с ней.

Так, положительное влияние глобализации на окружающий мир может быть воплощено в концептуальной метафоре «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЕСТЬ СПАСЕНИЕ». При этом процесс глобализации рассматривается, как средство убрать границы, сделать мир единым пространством, в котором людям нечего делить, не нужно воевать и вступать в межнациональные распри и военные конфликты. Авторы поэтических текстов моделируют будущее в «глобальной деревне» как мирное, светлое и продуктивное, поскольку каждый член унифицированного общества работает на благо всего человечества. В песне группы Muse «United States of Eurasia» (<https://genius.com/Muse-uprising-lyrics>), вдохновленной романом «1984», мы обнаруживаем как раз такую трактовку идеи глобализации. Благодаря фоновой информации о том, что данное музыкальное произведение было создано под влиянием романа «1984», можно предположить, что одной из главных тем песни является тема войны. Посредством музыки автору удаётся создать в начале произведения безрадостную и безнадежную атмосферу, которая усиливается благодаря выбранным вербальным средствам, а именно словам с отрицательной коннотацией.

Поэт предполагает, что причиной страданий человечества является разрушительная деятельность государственных лидеров, представителей властных структур:

(1) «...whoever holds the rein
Nothing will change, our cause has gone insane».

Безнадежность попыток людей каким-то образом повлиять на события в мире хорошо отражена в значении слова «insane». Никто не верит в правосудие

и справедливость в обществе, управляемом коррумпированными деятелями. Наиболее опасным следствием такой политики автор считает войны, которые вспыхивают в разных регионах мира. При этом человечество не демонстрирует волю для преодоления конфликтов мирным путем. Автор привлекает внимание слушателей к такой трактовке через весьма экспрессивные лексические и синтаксические повторы:

(2) «And these wars they can't be won
And these wars they can't be won
They just promise to go on and on and on...».

В тексте песни подчёркивается, что в этих войнах нет победителей, но это не останавливает человечество – войны будут продолжаться бесконечно, по мнению автора песни. Ключевыми словами текста можно считать лексемы “wars” и “crimes”, которые повторяются на протяжении всей песни, описывая ситуацию в современном мире. Безысходность – вот главная характеристика состояния мира, выраженная риторическими вопросами:

(3) «And do you want them to go on and on and on?
Why split these states when there can be only one?
And must we do as we told?
Does anyone know or care how they begun? ».

В качестве выхода из сложившейся ситуации автор называет как раз процесс глобализации. Интеграция стран и континентов в единое культурное, социальное, политическое и экономическое пространство может быть ключом к спасению человечества от вечных проблем:

(4) «United States
United States of
Eurasia!
Eurasia! ».

В конце музыкального произведения звучит ноктюрн Шопена в сопровождении детского хора. Настроение в финале радикально отличается от настроения в самом начале исполнения. Пессимизм и отчаяние сменяются оптимизмом, надеждой на то, что объединённый мир станет пространством, в котором царят любовь, радость и гармония. У такого мира есть, по мнению музыкантов, будущее.

Таким образом, в песенных текстах процесс глобализации может быть осмыслен с точки зрения его сторонников. Глобализация при этом представляется как путь к спасению от распрей и мировых войн, как средство достижения всеобщего благополучия и счастья. Авторы текстов используют разнообразные выразительные и изобразительные средства для передачи своего отношения к проблеме глобализации, для создания обнадёживающей атмосферы, веры в спасение, которое может гарантировать глобализация. Ведущими средствами можно считать разнообразные повторы, которые не только способствуют усилению экспрессивности текста, но и создают ритмическую канву музыкального произведения.

Список литературы

1. Бауман З. Текучая современность. / перевод с английского под редакцией Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с.
2. Оруэлл Дж. 1984: Скотный двор. / перевод с английского В. П. Голышева, С. Э. Таска. – Москва: АСТ, 2017. – 380, [1] с.
3. Хаксли О. О дивный новый мир / пер. с англ. О. Сороки. – Москва: Изд-во АСТ: Астрель, 2012. – 284, [1] с.
4. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира монография / А. Н. Чумаков. – Москва: Проспект, 2015. – 432 с.
5. Robertson, R. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory / R. Robertson, F. Lechner // Theory, Culture & Society – Vermont: SAGE Publications, 1985. – P. 103.
6. Muse – Uprising Lyrics // Genius: Song Lyrics & Knowledge [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://genius.com/Muse-uprising-lyrics> (дата обращения: 21.04.2022).

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 03.10.2022. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x80/16. Усл. печ. л. 10,69. Тираж 500 экз. Заказ 107.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр».
308023, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис. 40.